

ISSN 2072-8549

*В*естник

МОСКОВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОБЛАСТНОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Серия

ЭКОНОМИКА

2012 / № 2

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

<i>Багдасарян А.М.</i> Проблемы регулирования рынка ценных бумаг в странах с переходной экономикой.....	5
<i>Диланян В.Г.</i> Роль армянской диаспоры в экономической жизни Республики Армения	13
<i>Жураховский С.Н., Жураховская И.М.</i> Экономика, основанная на знаниях, как объект экономического анализа	20
<i>Малахова Т.А.</i> Роль финансовых рынков в повышении инвестиционного потенциала экономики	29
<i>Манчуковская А.Р.</i> Механизм финансирования коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности: роль венчурных фондов.....	35
<i>Принзюк И.В.</i> Предпосылки и проблемы создания на Дальнем Востоке международного центра по оказанию услуг обработки внутренних и транзитных грузопотоков.....	40

РАЗДЕЛ II. ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

<i>Великоредин Д.О.</i> Организационно-управленческий потенциал корпоративных образований в горнодобывающей промышленности России	48
<i>Гупанова Ю.Е.</i> Учет неопределенности и риска при управлении качеством таможенных услуг.....	55
<i>Зеркин Д.Г., Кулиева К.Т., Дмитриева О.А.</i> Функциональный подход к анализу деятельности таможенной службы как основа для повышения ее адаптивности	63
<i>Крылова А.М.</i> Анализ структуры экономически обоснованных затрат предприятий электроэнергетики.....	70
<i>Семёнов А.А., Рязанова О.Е.</i> Методические подходы к оценке корпоративного управления промышленных структур в металлургической отрасли России.....	74
<i>Тимонин А.В.</i> Теоретические аспекты формирования системы стратегического управления в организациях электронной промышленности России.....	79
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	86
НАШИ АВТОРЫ	88

CONTENTS

SECTION I.

SOCIAL PROBLEMS OF TRANSFORMATION OF ECONOMY OF RUSSIA

<i>A. Baghdasaryan.</i> Problems Of The Securities Market Regulation In The Countries With Transition Economy	5
<i>V. Dilanyan.</i> The Role Of Armenian Diaspora In The Economy Of The Republic Of Armenia.....	13
<i>S. Zhurahovsky, I. Zhurahovskaya.</i> Knowledge-Based Economy As Object Of Economic Analysis	20
<i>T. Malakhova.</i> The Role Of Financial Markets In Enhancing The Investment Potential Of Economy	29
<i>A. Manchukovskaya.</i> Financial Mechanism Of Intellectual Property Commercialization: The Role Of Venture Funds	35
<i>I. Prinzyuk.</i> Premises And Problems Of Creating The Far East International Center To Provide Services Of Coordinating Domestic And Transit Freight Flows	40

SECTION II.

PROBLEMS OF ECONOMY AND MANAGEMENT OF THE NATIONAL ECONOMY

<i>D. Velikoredchanin.</i> Organizational And Managerial Capacity Of Corporate Entities In Russian Mining Industry	48
<i>Y. Gupanova.</i> Uncertainty And Risk Accounting At Customs Services Quality Management	55
<i>D. Zerkina, K. Kuliyeva, O. Dmitriyeva.</i> Functional Approach To Customs Activity Analysis As A Base To Increase Its Adaptability.....	63
<i>A. Krylova.</i> The Structure Analysis Of Economically-Grouped Expenses Of Electric Power Industry Enterprises.....	70
<i>A. Semionov, O. Ryazanova.</i> Methodical Approaches To The Assessment Of Corporate Governance Of Industrial Structure In Russian Metallurgical Industry.....	74
<i>A. Timonin.</i> Theoretical Aspects Of Forming The System Of Strategic Management In Russian Electronic Industries	79
SCIENTIFIC LIFE	86
OUR AUTHORS	88

РАЗДЕЛ I. СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

УДК 336.7

Багдасарян А.М.

*Государственный аграрный университет Армении
Международный научно-образовательный центр
Национальной академии наук Республики Армения*

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ В СТРАНАХ С ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ

A. Baghdasaryan

*Armenian State Agrarian University
International Scientific-Educational Centre
of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia*

PROBLEMS OF THE SECURITIES MARKET REGULATION IN THE COUNTRIES WITH TRANSITION ECONOMY

Аннотация. Рассмотрены проблемы и возможные пути регулирования рынка ценных бумаг в странах Центральной и Восточной Европы и Центральной Азии. Показано, что наряду с внедрением принципов англо-американской и континентальной европейской моделей регулирования рынка ценных бумаг возможна разработка собственных принципов или сочетание этих принципов регулирования. Дана оценка эффективности и целесообразности внедрения основных принципов англо-американской и континентальной европейской моделей регулирования рынка ценных бумаг в странах с переходной экономикой. Представлены основные принципы и стандарты регулирования и контроля рынка ценных бумаг, принятые в мире и рекомендованные международными организациями и регулируемыми органами, в сравнении с регулированием рынка ценных бумаг в странах с переходной экономикой. Выявлены основные недостатки регулирования рынка ценных бумаг в разных странах. На основе проведенного анализа сформулированы предложения по

Abstract. The article considers the problems of the securities market regulation in the countries with transition economy. The article studies the main ways of the securities market regulation in the countries of Eastern and Central Europe and Central Asia. In the article case studies were made, comparative analysis of the securities market regulation compliance to the main principles accepted in the world was done, main shortcomings of regulation in different countries were discovered.

Key words: securities market, securities regulation, transition economy.

дальнейшему совершенствованию регулирования рынка ценных бумаг в странах с переходной экономикой, в частности, с использованием позитивного опыта реформирования финансового сектора и регулирующей базы отдельных стран.

Ключевые слова: рынок ценных бумаг, регулирование рынка, переходная экономика.

Issues of regulation of the financial system as a whole and regulation of the securities market particularly are a great challenge for the countries with transition economy. Current legal systems regulating securities markets in the countries of Central and Eastern Europe and Central Asia began to develop since the time these countries chose market economy. There were three ways of setting legal systems: to adopt either principles set in Anglo-American or Continental European (sometimes called Romano-German system) systems, to develop own principles, or to make some symbiosis of above-mentioned. Most of Central and Eastern European countries preferred Continental European legislation system and/or symbiosis of this system with own principles. In this system there is almost no limitation for banks to operate in the securities market. Adoption of these principles is mainly conditioned by nearness of Western European countries, especially Germany and France. Besides, there is also one essential factor—the securities markets in the countries with transition economy were (and still are) in stage of formation, whereas the introduction of Anglo-American model requires existence of highly developed securities market [1; 2; 11; 12]. Although securitization is remarkable, the dominating sphere of financial market in Continental European model is banking system. Banks are big players in the securities market. The securities market in these countries, in contrast to the USA, is a market of big participants and not small shares [1; 2; 10]. The reconstruction and development of financial sphere in Central and Eastern European countries began from banking system. Banking system should be reconstructed and developed, whereas the securities market—newly established.

The IOSCO objectives and principles of securities regulation and EU directives have been

viewed as general benchmarks for most countries of Central and Eastern Europe and Central Asia. The IOSCO offers the following groups of principles: principles relating to the regulator, principles for self-regulation, principles for the enforcement of securities regulation, principles for cooperation in regulation, principles for issuers, principles for auditors, credit rating agencies and other information providers, principles for collective investment schemes, principles for market intermediaries and principles for secondary markets [9]. However, the implementation of above principles was not on the same level in different countries with transition economy. In new EU member states the EU directives were almost fully adopted. In some countries like Croatia, Serbia or Armenia activities have been made to harmonize the securities legislation with the EU directives while in other countries EU directives are not formally viewed as a benchmark. The securities market legislation is considered fully compliant with the IOSCO securities regulation principles in all new EU member states (Estonia, Lithuania, Latvia, Poland, Check Republic, Slovakia, Hungary, Slovenia, Romania and Bulgaria), as well as Croatia, Serbia, Ukraine and Moldova. In the Russian Federation, Macedonia, Armenia, Montenegro, Bosnia & Herzegovina, Kazakhstan and Kyrgyzstan the securities market legislation has medium compliance with the IOSCO securities regulation principles. The securities market legislation in Georgia, Albania, Azerbaijan and Uzbekistan has low compliance and in Belarus, Turkmenistan and Tajikistan – very low compliance with the IOSCO securities regulation principles [5].

Main problems in implementing the IOSCO principles in the countries with transition economy are connected with financial instruments regulations. In most countries it is conditioned with the low level of development or practically

absence of derivative market and the regulation thereof. Main problems in implementing the IOSCO principles relating to the financial instruments are observed in Georgia, Armenia, Belarus, the Russian Federation, Moldova, Bulgaria, Albania, Bosnia & Herzegovina, Montenegro and Lithuania.

Main problems in implementing the IOSCO principles for collective investment schemes (CIS) are observed in Armenia and Georgia. This is conditioned by the actual absence in these countries collective investment schemes. However, Armenia has been doing important steps towards introducing funded pension system and the regulation thereof. During the recent years a number of laws, regulations and other legal acts have been adopting which shall regulate the field. Moreover, in 2014 Armenia is planning to introduce a multi-pillar pension system two of the pillars of which will use collective investment schemes (voluntary and mandatory funded pension pillars).

Main problems in implementing the IOSCO principles for secondary markets are observed in Bosnia & Herzegovina, Belarus, Georgia, Bulgaria, Azerbaijan and Albania.

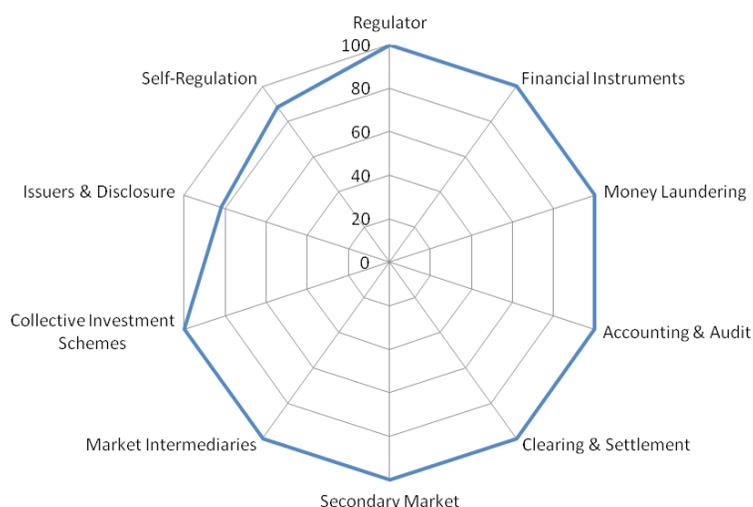
Main problems in implementing the IOSCO principles for market intermediaries are observed in Armenia and Azerbaijan. Main problems in implementing the IOSCO principles for clearing and settlement are observed in Belarus

and Albania. Main problems in implementing the IOSCO principles for self-regulation are observed in Montenegro and Azerbaijan.

The only country where essential problems of implementation of the IOSCO principles relating to accounting and audit are observed is Albania and the only country where problems of implementation of the IOSCO principles relating to money laundering are observed is Belarus.

Estonia is one of the countries not only in Eastern Europe but in the world that is in front of reforms in the securities market and harmonizing its legislation to the EU directives and implementing the IOSCO securities regulation principles. The Russian Federation is the country with the biggest economy in Eastern Europe and is commonly viewed as a benchmark for other members of the Commonwealth of Independent States. Armenia is leading in reforms of the financial system in the South Caucasus where the securities market is on the lowest level among Eastern European countries. Taking into account mentioned above and the main goals of the study, i.e. revealing the problems of the securities market regulation in the countries with transition economy, the compliance of the securities market legislation with the IOSCO Principles in Estonia, the Russian Federation and Armenia was analyzed in more details.

The compliance of the securities market legislation in Estonia with the IOSCO principles is shown in pic. 1.

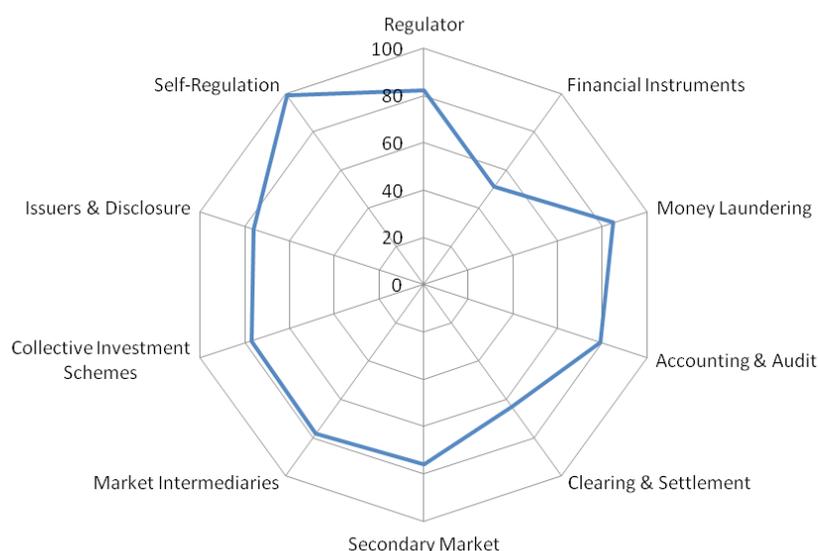
pic. 1. Compliance of the Securities Market Legislation in Estonia with the IOSCO Principles [5]

As it can be seen from pic. 1, securities market regulation in Estonia is highly compliant with IOSCO securities market regulation principles. Minor problems exist in the sphere of self-regulation and issuers and disclosure regulation. The level of compliance with the IOSCO principles is approximately 100% in all fields of the securities market regulation with the exception of self-regulation and issuers and disclosure regulation. However, the level of compliance with the IOSCO principles there is also higher than 80%. It should be also noted that after legislation compliance assessment, amendments to the Securities Market Act of Estonia were made. As a result of this the Securities Market Act of Estonia currently fully corresponds with the Market in Financial Instruments Directive (MiFID), the Takeover Directive and the Capital Adequacy of

Investment Firms and Credit Institutions Directive [5; 9].

Above analyses show that the securities market regulation in Estonia is highly compliant not only with the IOSCO securities regulation principles but also with the EU directives. Thus, Estonia may be viewed as a benchmark for securities market regulation in the countries of Easter Europe and Central Asia. For further research the models of the Russian Federation and Armenia are analyzed. The securities market regulation in the Russian Federation has been developing during the last decades. It is largely based on the Continental European principles and on the own legislation peculiarities.

The compliance of the securities market legislation in the Russian Federation with the IOSCO principles is shown in pic. 2.

pic. 2. Compliance of the Securities Market Legislation in the Russian Federation with the IOSCO Principles [5]

As it can be seen from pic. 2, the main problems in the Russian Federation are connected with the financial instruments, particularly with the derivatives regulation. However, the other fields of the securities market regulation, with the exception of self-regulation, are also not fully compliant with the principles of securities market regulation of IOSCO. The level of compliance with the IOSCO principles is more than 75% in the fields of money laundering, accounting, the securities market regulator, secondary

market, market intermediaries, issuers and disclosure regulation. The level of compliance with the IOSCO principles is between 50% and 75% in the field of clearing and settlement regulation. The only field where the compliance with the IOSCO principles is on 50% level is financial instruments regulation.

As it was mentioned above, the current legislation regulating the securities market in Armenia is mainly based on Continental European principles. In contrast to the Russian Federation,

securities regulation in Armenia has been developing aiming full synchronization with EU directives. Estonian model was taken as a benchmark. This is mainly conditioned by the fact Estonia has one of the most compliant with the IOSCO principles and EU directives legislation among Central and Eastern European countries. The activities of Estonian securities market during the last decades are always on high level and Estonia is always in the front of securities market reforms. For choosing Estonia as a main benchmark for securities market regulation in Armenia is largely conditioned also by the fact that both in Armenia and Estonia the organized securities market as well as the settlement, clearing and depository systems are operated by the NASDAQ OMX.

Like in other counties with transition economy, changes in legislation began in banking sphere. Several laws were changed, others—newly adopted. The Republic of Armenia, like most Eastern European countries, adopted Continental European legislation on banking sphere. In 1993–2004 a great number of laws and other legal act were adopted, particularly laws of the Republic of Armenia on “Foreign Exchange Regulation and Currency Control”, on “The Central Bank of the Republic of Armenia”, on “Banks and Banking”, on “Bank Secrecy”, on “Bankruptcy of Banks”, a number of Regulations of the Central Bank of Armenia, which are mandatory for banks, credit organizations, and even non-bank organizations (in part of payments and settlements) operating in the Republic of Armenia. In 1998 the new Civil Code and in 2001 the new law on joint stock companies were adopted, which also emphasized Continental European principles [3; 4]. Consequently, at the beginning of 2001, Armenia already had enough developed legislation on banking and credit system, but there was neither developed securities market nor legislature regulating it. The legal acts regulating the securities market also appertained to Continental European model. So, the model set in the financial area of Armenia – both in banking sphere and in the securities market – before 2000 could be considered to be a Continental European model with some local adjustments.

However, in 2000 a new law regulating the securities market was adopted, which changed the way of development of the securities market of Armenia. This was the “Securities Market Regulation Law of the Republic of Armenia”. All main principles of this law correspond with the Anglo-American model. Some amendments were done to adjust this law to the legal environment of the financial sphere of Armenia, but there were a lot of discrepancies between these laws. Thus, since 2000 the situation in the area of regulation of financial sector of the Republic of Armenia became ambiguous: on the one hand—banking system regulated by Continental European legislation, on the second hand – the securities market regulated by Anglo-American legislation. A symbiotic model has been created. For example, in accordance with the law of the Republic of Armenia on “Banks and Banking Activities” of 1996, the banks, branches thereof, branches of foreign banks operating in the territory of the Republic of Armenia may deal in a broad range of services in the securities market of Armenia: issue, purchase (discount), sell and serve securities, payment documents, travelers’ checks, cards and other instruments, implement investment and subscription (underwriting) activities, provide services of financial agent (representative), manage the securities and investments owned by other persons (trust management). In addition, law states that banks are not allowed to implement only industrial, trade and insurance activities [6]. Simultaneously the “Securities Market Regulation Law of the Republic of Armenia” [8] set a number of restrictions for banks to operate in the securities market. First with adoption of this law dual subordination was set in the financial sphere: banks continued to be accountable to the Central Bank of Armenia, but for dealing in securities market banks, as other organizations, should be accountable to the Securities Commission of the Republic of Armenia. The law defined professional activity in the securities market as activity which must be licensed by the Securities Commission of the Republic of Armenia. So, if banks wanted to deal in securities market they had to apply for licenses to the Securities Commission.

Nonetheless, some operations were allowed for banks to execute without license of professional activity in the securities market. Thus, the Securities Market Regulation Law provided for that certain securities could be instruments of brokerage activity for banks without the brokerage license (a type of the securities market professional activity). Above securities include: a) securities issued or guaranteed by the state bodies or the communities of the Republic of Armenia; b) securities issued or guaranteed by the Central Bank of Armenia. The same exclusions were also provided for the trust management and securities custodial activities, but not for dealer activities. All these exceptions had been done as amendments to the Securities Market Regulation Law due to impossibility of demanding banks to get licenses for operations with these securities. Here must be remembered that the banks are the main investors in these types of securities and only banks participate in the primary allocation of the ones.

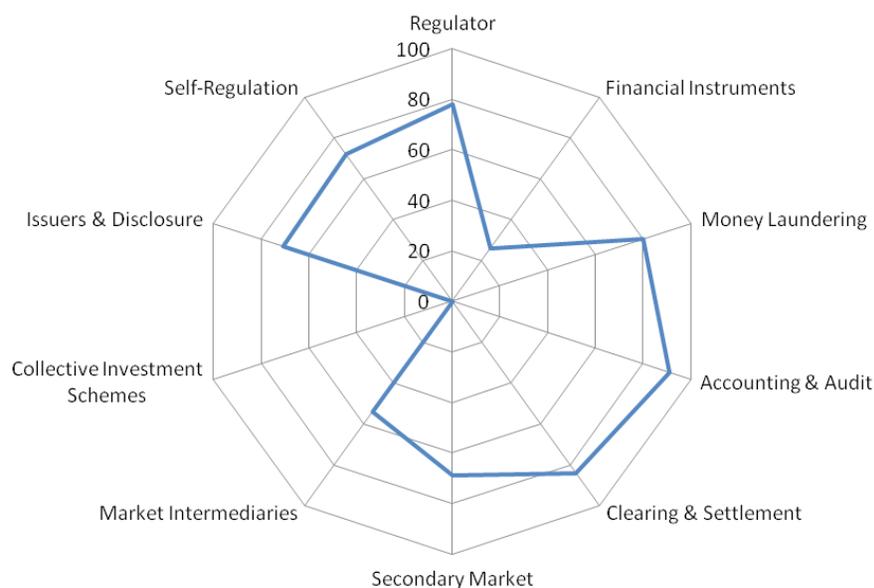
In case banks anyway got licenses for the professional activities in the securities market, a number of obstacles existed for their activities. According to the Securities Market Regulation Law stock exchanges and the central depository (the only organization, which performs the functions of a centralized custodian, securities registry and clearing and settlement in Armenia) in the territory of Armenia could be formed only as self-regulatory organizations (hereinafter—SRO). In accordance with the Securities Market Regulation Law, only a person, who had a license of professional activity in the securities market, could be a member of SRO. Moreover, the law provided for that only broker and/or dealer might become members of stock exchanges, and that only the members of stock exchanges might directly participate in trading in the securities and other stock commodities by using the means of stock exchange. So, the banks were eliminated from the exchange trades by adopting the Securities Market Regulation Law of 2000. In 2001 some amendments were made to the law and banks formally got the right of directly participating in trading in certain securities mentioned above, but only if this is provid-

ed for by the rules of the stock exchange. Thus, due to the complicated legal field and a number of discrepancies banks with their broad share in trading were eliminated from the exchange trades.

In 2005 – 2007 further changes to the legislation were made. First the regulation and supervision over the whole financial system, including the securities market, was transferred to the Central Bank of Armenia. Then a new law regulating the securities market was adopted which replaced the older one. The newly adopted Securities Market Law was fully based on the Continental European principles of regulation. Then the only operator of the regulated market (Armenian Stock Exchange) and the only operator of settlement system (Central Depository of Armenia) were transferred to one of the world's biggest stock market operators – NASDAQ OMX. By changing the legislation and transferring key trading facilities and settlement and depository systems to the NASDAQ OMX the process of changing appropriate trading, clearing and settlement rules began which is largely accomplished not but not fully finished yet.

Thus, in 2006 a mega-regulator of financial system was created and since 2007 the regulatory framework of the securities market has been based on the Continental European principles. These changes allowed to minimize the obstacle for developing the securities market including development of project of introduction of the collective investment schemes and, particularly, funded pension system. Funded pension system needs especially detailed regulation because this system is, to a great extent, to secure pension age people's livelihood.

The compliance of the securities market legislation in Armenia with the IOSCO principles is shown in pic. 3.

pic. 3. Compliance of the Securities Market Legislation in Armenia with the IOSCO Principles [5]

As it can be seen from Pic. 3, the main problems in Armenia are connected with the financial instruments and collective investment schemes regulation. Weakness of financial instruments regulation is mainly conditioned with the derivatives market. The level of compliance with the IOSCO principles is more than 75% in the fields of accounting, clearing and settlement, securities market regulator and money laundering regulation. The compliance in the field of accounting is about 90%. Here it should be noted that the level of compliance is currently much higher since during the recent years much efforts have been made to introduce International Financial Reporting Standards (IFRS) to the financial system of Armenia. Beginning from 2011 all investment firms, investment funds, management companies, investments banks, organized market (stock exchanges) operators, clearing and settlement companies, depository companies as well as the reporting issuers in the securities market shall present financial statement in accordance with the IFRS. The level of compliance with the IOSCO principles is between 50% and 75% in the field of self-regulatory organizations, issuers and disclosure, secondary market and market intermediary regulation. The level of compliance with the IOSCO princi-

ples in the field of financial instruments regulation is on 25%. The level of compliance with the IOSCO principles in the field collective investment schemes is 0% [5; 9]. However, the absence of collective investment schemes regulation is not matter in Armenia any more since the EBRD Securities Markets Legislation Assessment was done in 2007 and the most of the legislation has been adopted after that. Nonetheless, there are a lot of problems and inconsistencies within the legislation regulating collective investment schemes. Both problems in the derivatives and collective investment schemes regulation are to a great extent conditioned by the nonexistence of such instruments in Armenia at the moment.

The above analyses and case studies shows that the most positive way of development of the securities market regulation in the countries with transition economy is introduction of the Continental European principles of financial system regulation, as a whole, and the securities market regulation, particularly. Research also shows that harmonization of the securities market regulation with the EU directives and implementation of the IOSCO principles are of high importance for the countries with transition economy but are on different levels in different countries.

BIBLIOGRAPHY

1. Миркин Я.М. Ценные бумаги и фондовый рынок. - М.: Перспектива, 1995. – С. 66, 99-100, 413-440.
2. Рубцов Б.Б. Мировые фондовые рынки: современное состояние и закономерности развития. - М.: Финансовая академия при правительстве РФ, 2000. – 312 с.
3. Central Bank of Armenia, Legal Acts, Laws, URL: <http://www.cba.am/en/SitePages/lalaws.aspx> (дата обращения: 10.01.2012).
4. Civil Code of the Republic of Armenia, HO-239, adopted: 05.05.1998, Official Bulletin of the Republic of Armenia 1998.08.10/17(50) (with changes and amendments as of 23.06.2011).
5. Country Law Assessments, European Bank for Reconstruction and Development, URL: <http://www.ebrd.com/pages/sector/legal/cla.shtml> (дата обращения: 09.01.2012).
6. Law of the Republic of Armenia on Banks and Banking, HO-68, adopted: 30.06.1996, Official Bulletin of the National Assembly of the Republic of Armenia 1996/12 (with changes and amendments as of 29.11.2011).
7. Law of the Republic of Armenia on the Securities Market, HO-195-N, adopted: 11.10.2007, Official Bulletin of the Republic of Armenia 2007.10.31/53(577) (with changes and amendments as of 14.04.2011).
8. Law of the Republic of Armenia on the Securities Market Regulation, HO-82, adopted: 06.07.2000, Official Bulletin of the Republic of Armenia 2000.17(115), 01.08.00.
9. Objectives and Principles of Securities Regulation, International Organization of Securities Commissions, 2010, URL: https://www.iosco.org/webmeth_pub/index.cfm (дата обращения: 10.01.2012).
10. Parliament (State Duma) of the Russian Federation, Legislative Activity, URL: <http://www.duma.gov.ru/#laws> (дата обращения: 10.01.2012).
11. U.S. Securities and Exchange Commission, Regulatory Actions, URL: <http://sec.gov/rules.shtml> (дата обращения: 11.01.2012).
12. U.S. Securities Exchange Act of 1934, URL: <http://www.sec.gov/about/laws/sea34.pdf> (дата обращения: 11.01.2012).

УДК 33 (479.25)

Диланян В.Г.

Российский государственный торгово-экономический университет (г. Москва)

РОЛЬ АРМЯНСКОЙ ДИАСПОРЫ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

V. Dilanyan

Russian State University of Trade and Economics (Moscow)

THE ROLE OF ARMENIAN DIASPORA IN THE ECONOMY OF THE REPUBLIC OF ARMENIA

Аннотация. Статья рассматривает вопросы роли мировой армянской диаспоры в экономической жизни Республики Армения. В их числе – каким образом изменялась диаспора после распада СССР и в каком состоянии она находится в настоящее время, основные аспекты участия диаспоры в экономическом развитии, его положительные и отрицательные стороны. Автором выделены сдерживающие факторы развития отношений диаспора-Армения, внесены предложения по повышению роли диаспоры в экономической жизни Армении, а также использование ее возможностей для выхода на новые рынки России и других стран.

Ключевые слова: армянская диаспора, эффективность сотрудничества, роль диаспоры, новые рынки, трансферты в Армению.

Abstract. The article considers the role of Armenian Diaspora in the life of the Republic of Armenia. The key issues are how the Diaspora has changed since the Soviet collapse and what it represents today. The author highlights the factors that hinder the Diaspora-Armenia relationships and makes suggestions how to enhance its role in the economic life of Armenia and use its potential for Armenia's exploring new markets in Russia and other countries.

Key words: The Armenian Diaspora, efficiency of cooperation, the Diaspora's role, new markets, transfers to Armenia.

Диаспора - это устойчивая совокупность людей единого этнического или национального происхождения, живущая за пределами своей исторической родины и имеющая социальные институты для поддержания и развития своей общности [7]. Диаспора – это одно из немногих преимуществ, которым обладает Армения. Она является не единственной страной обладающей таким ресурсом. Примером могут служить такие страны, как Израиль, Китай, Индия и т. д. В отличие от этих стран у Армении только 20 лет как открылась возможность воспользоваться своим правом на использование данного ресурса.

История формирования армянской диаспоры начинается с 1915 г., когда правительство Османской империи, во главе с младотурками, организовали геноцид армянского народа. С этого периода армяне в массовом порядке начали переселяться в другие страны, такие, как Россия, страны Европы, Ближнего Востока и Америки. До этого периода переселение носило ограниченный характер и затрагивало тонкий слой общества. Переселялись в основном политические беженцы, люди, которые уезжали учиться и т. д. Со временем адаптируясь к местным реалиям, получив образование, беженцы становились видными общественными, политическими и экономическими деятелями. К концу XX в. армяне во многих развитых и развивающихся странах уже имели свой политический и экономический вес, который на-

чали использовать для решения армянского вопроса¹ [2].

После распада Советского Союза для армянской диаспоры в России и в других странах начинается новая эпоха, в которой все силы и средства она направляет на сохранение государственной и территориальной целостности Армении. Этот период подарил стране новых героев, лидеров и государственных деятелей. Вместе с этим появились и новые проблемы, часть из которых характерна для всех стран постсоветского пространства, а часть имеют армянскую особенность, в том числе и такая проблема, как отношения армянской диаспоры с государством Армении. Помимо вышеуказанной проблемы существует и ряд проблем, связанных с послевоенной ситуацией в стране, несовершенной правовой и политической системами, неэффективными институтами гражданского общества, блокадой страны, которая фактически сегодня существует в условиях «транспортной недостаточности» для своего главного торгово-экономического партнера – России. Транспортный коридор, налаженный через Иран, может рухнуть из-за сложившейся обстановки вокруг иранской ядерной программы.

В настоящее время из-за границы, не смотря на все эти проблемы, диаспора инвестирует в Армению от 60 до 70% ВВП [4]. Самыми активными и финансово обеспеченными общинами на Западе являются община США, где проживают 1,5 млн. армян, и Франции, где проживают 500 тыс. армян. А самой многочисленной и самой быстроразвивающейся является община в России. В России проживают 2,5 млн. армян, т. е. больше всего. Наиболее известная армянская общественная организация в России –

¹ Армянский вопрос - это комплекс проблем, которые возникли у армянского народа с начала кровопролитного геноцида в Османской империи. Вопросы возникли в области безопасности армянского народа, сохранения культуры и языка нации на своей родной земле, в Западной Армении (Восточная Турция). Второй проблемой стал Нагорно-Карабахский конфликт с Азербайджаном, начавшийся в 1988 г., который остановили только благодаря вмешательству российской стороны.

это «Союз армян России» (САР)² во главе с Ара Абрамяном. Уточним, что во всем мире проживают около 10 млн. армян, из которых только 3,5 млн. живут в Армении. Как видим, цифры показывают о многократном превышении количества армян, проживающих за пределами Родины, что само собой приводит к ускорению процесса эмиграции из страны. Это еще одно доказательство того, что для Армении «жить бедно является чрезмерно большой роскошью». Т. е. в случае, если экономическое состояние страны не улучшится, то и так большой отток населения из страны еще сильнее активизируется.

Отношения между Арменией и диаспорой прослеживаются только в направлении диаспора-Армения. Встречного движения нет. Односторонняя направленность взаимоотношений носит в себе следующие причины.

1. История взаимоотношений Армения-диаспора только начинается и, соответственно, культура данных отношений только начала формироваться, приобретать какие-то договорные, правовые формы.

2. Основная часть денег, направленных в Армению из диаспоры, является не инвестициями, а гуманитарной помощью стране, распределение которой до настоящего времени осуществляется хаотично.

3. Инвестиции, направленные на Родину, всегда рассматривались народом как обязанность перед ней. Поэтому, инвестируя в Армению, люди думают не об эффективности вложений, а прежде всего о своем долге перед Родиной.

4. Местные чиновники, пользуясь ситуацией неразберихи и бесконтрольности, используют часть денег в своих частных интересах. Соответственно, падает как эффективность инвестиций, так и доверие диаспоры к местным чиновникам.

5. Пока не создан эффективный механизм регулирования и концентрации финансовых ресурсов диаспоры, инвестиции в любом их виде будут малоэффективными. Помимо ресурсов, стране необходимы проекты, а также квалифицированные специалисты.

² Датой основания САР считается 16 июня 2000 г.

6. Необходимо научиться диктовать условия властным структурам Армении при реализации проектов в стране. То есть потребовать открытости той информации, которая ей необходима при реализации проектов.

Раскроем суть сказанного. Мы считаем, что, во-первых, на законодательном уровне необходимо создавать благоприятные условия для инвестиций из диаспоры. Во-вторых, инвесторы или благотворители сами должны следить за каждой копеей, входящей в Армению. Для этого предлагается на законодательном уровне утвердить правомерность регулирования этнических иностранных инвестиций, поступающих в Армению, органом, образованным во Всемирном Армянском Конгрессе (ВАК)¹. Так как такого органа в ВАКе нет, то автором предлагается создать внутренний орган, который будет контролировать финансовые потоки из армянских общин и иных некоммерческих организаций в Армению. Также необходимо принять Закон в Республике Армения «О порядке использования инвестиционных средств диаспоры», при подготовке которой необходимо привлечь Всемирный Армянский Конгресс (ВАК). Уточним, какие цели преследует ВАК. Как говорится на сайте ВАК: «Основная цель создания ВАК – содействие объединению усилий и консолидации армянского народа во имя защиты мира, общечеловеческих ценностей и общенациональных интересов, укреплению армянской государственности. Добиваясь консолидации разбросанных по всему миру армянских общин, ВАК намерен действовать, прежде всего, в интересах экономического развития Армении. Основные направления работы – сохранение и развитие армянского государства, признание факта геноцида армян всеми государствами (в том числе Турци-

¹ Всемирный армянский конгресс образован 7 октября 2003 г. Декларация Учредительного съезда «ВСЕМИРНОГО АРМЯНСКОГО КОНГРЕССА» подписан в г. Москве, 7 октября 2003 г. Днем основания ВАК также считается 7 октября 2003 г. ВАК создан по инициативе Ара Аршавиновича Абрамяна.

ей) и мирное урегулирование карабахского конфликта, борьба с международным терроризмом и бедностью, а также экономическая интеграция. Официальными языками организации являются армянский, русский и английский. Штаб-квартира ВАК находится в Ереване (Армения)» [6].

Руководство и прежде всего президент Республики Армения многое делают для увеличение эффективности работы в направлении Армения-диаспора. Важным решением было создание 1 октября 2008 г. Министерства диаспоры. Министерство проводит политику Республики Армении по взаимоотношению Армения-диаспора, проводит политику сохранения армянства, политику укрепления связей с диаспорой, развивает сотрудничество с армянскими общественными структурами в других государствах. По инициативе президента страны 7 сентября 2011 г. открылся Всеармянский банк, который не является коммерческой структурой. Всеармянский банк будет привлекать долгосрочные финансовые средства у международных финансовых организаций и частных инвесторов для вложения этих ресурсов в проекты международного масштаба. Причем приоритетной сферой будут новые технологии, а финансовая помощь не будет ограничиваться только проектами в Армении, а будет предоставлена в рамках мирового армянства. Всеармянский банк будет предоставлять кредиты также и коммерческим банкам, которые в свою очередь будут финансировать проекты, связанные с политикой вышеуказанного банка.

Конечно все подобные механизмы являются методом сбора средств, но для Армянского государства диаспора имеет более широкую культурную, социальную и политическую значимость, источником получения знаний, возможностей, выхода в Мир – иначе, эффективным глобализационным каналом. Денежные ресурсы как таковые через соотечественников поступают и будут поступать. Необходимо проводить общенациональную политику для улучшения экономического положения в Армении, чтобы имеющиеся и поступающие средства

использовать эффективно и в пользу общенациональных интересов. Вернемся к основной роли диаспоры, которая заключается именно в привлечении прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Необходимо проследить и выявить их действительную причастность к развитию страны и в каком положении они находятся в глазах местных чиновников.

В настоящее время нет четкого представления объема и роли этнических ПИИ в страну. По этому направлению есть небольшие исследования, в числе которых можно отнести и исследование исследовательского центра «Экономика и ценности», где руководители Гергиян М. и Макарян А. проследили за участием диаспоры в ПИИ, а также за мотивацией, которая присутствует в инвесторах, вкладывающих свои средства в историческую Родину [2]. Рассмотрим первые пять стран, которые имеют самую большую диаспору в мире, чтобы ответить на два вопроса: 1. объем этнических ПИИ в стране, 2. роль этнических ПИИ в стране. По убыванию страны, имеющие самую многочисленную диаспору в мире: Армения, Китай, Индия, Израиль, Филиппины. По объему ПИИ на душу населения среди 5 вышеуказанных стран у Израиля – 580 долларов США, у Китая – 41,5 долларов США, у Армении – 40 долларов США, у Индии немногим более 4 долларов США, а у Филиппин немногим меньше 4 долларов США. Несмотря на такой отрыв Израиля от остальных четырех стран, по удельному весу ПИИ в ВВП Армении занимает лидирующее положение среди пятерки, которая составляет 4,34%. У Китая удельный вес ПИИ в ВВП составляет 3,78%, у Израиля – 3,5%, у Индии – 0,7%, а у Филиппин – 0,4% [2].

Вышеуказанный исследовательский центр выявил и изучил 2600 компаний, к которым причастен этнический иностранный капитал. Этот капитал составляет 68-69% от общего количества компаний, вкладывающих в Армению ПИИ. А по сравнению с общим объемом инвестиций, этнические ПИИ составляют 77%. Основные страны-доноры с таким капиталом для Армении это Россия, США и

Иран. Только из этих стран общий объем инвесторов и инвестиций подобного характера составляют 60-63%. После них идут: Франция, Сирия и Ливан. В общем объем ПИИ из этих стран составляет 10-12% [2]. На поведение этнических инвестиций влияет все, от выборов до финансового состояния родственников, находящихся в стране. Если с 1997 до 2001 гг. объемы этнических инвестиций сократились под давлением отрицательных факторов, то с 2001 до 2008 гг. наблюдался стабильный рост. Во время кризиса только из России трансферты упали на 80%, а Россия является основным источником этнических инвестиций. Гергиян М. и Макарян А. также провели исследование по выяснению мотивации инвесторов. Были выбраны три решения: альтруизм (помощь друзьям и родственникам), патриотизм или экономическая выгода? В опросе участвовали 150 инвесторов из 15 стран. Итоги опроса привели к следующим результатам: 24% – это альтруисты, 50% – по причине, что Армения – это их Родина, а высокие риски их не пугают, 8% абсолютно не интересуют прибыль, а остальные 18% преследуют экономическую выгоду. Диаспора вкладывает в Армению ПИИ около 25% от всего объема ПИИ. Максимум показателя был зарегистрирован в 2002 г. (26%). При этом основные сферы, куда вкладываются этнические ПИИ, это: ИТ, ювелирное дело, туристический бизнес, сельское хозяйство, легкая промышленность и строительная сфера [2].

Вышеизложенная статистика подтверждает факт того, что ПИИ, направленные в Армению соотечественниками, в основном не являются эффективными, так как основные инвесторы не исходят из соображения эффективности сделанных инвестиций, а отталкиваются от того соображения, что Родина нуждается в этих деньгах. Данное явление имеет две стороны, как положительную, так и отрицательную. Положительная сторона заключается в том, что, имея такую диаспору, страна может страховаться от нестабильности ПИИ, особенно в условиях кризиса. Отрицательной стороной является то, что основываясь на таких соображениях нельзя

построить здоровую и конкурентную экономику. В результате поощрения таких ПИИ развивается только коррупция и нежелание реформировать экономическую систему страны, приспособив ее к новым условиям. Сейчас необходимо направлять эти инвестиции в самые рискованные отрасли, при этом реформировать экономическую систему таким образом, чтобы данные вложения стали эффективными и самокупаемыми, с минимальными рисками для бизнеса.

По нашему мнению, необходимо давать какие-либо дополнительные привилегии этническим ПИИ по отношению к другим видам, в случае если они вкладываются в более рискованные и долгосрочные проекты. Необходима либерализация отраслей, нуждающихся в инвестициях, чтобы ПИИ имели возможность с минимальным риском входить в эти отрасли. Помимо этого нельзя забывать о технологической составляющей отраслей, куда идут ПИИ. Государство должно поощрять и поддерживать внедрение новых технологий в отрасли, куда инвестируют зарубежные компании. Не развивая технологическую составляющую отраслей, которые привлекают инвесторов дешевой рабочей силой, произойдет отток инвесторов оттуда после подорожания рабочей силы. Необходимо понимать важнейшее значение ПИИ, которое заключается именно в привлечении новейших технологий и повышении качества потребительских свойств продукции. Так как мы выяснили, что в своей основе этнические ПИИ идут в Армению не из-за чисто коммерческих соображений, то следует эти ПИИ направлять в самые рискованные отрасли и не забывать о том, что необходима реформа и поддержка этих отраслей для активного развития.

Выделим основную роль диаспоры для страны:

1. привлечение дешевых иностранных инвестиций;
2. привлечение новых технологий для интенсификации производства;
3. использование человеческих и финансовых ресурсов диаспоры для повышения квалификации рабочей силы в стране;

4. использование знаний диаспоры для раскрытия конкурентных преимуществ Армении по отношению к странам-партнерам.

Необходимо разработать совместную инвестиционную программу со стороны диаспоры и Армении на 5-10 лет, в которую также необходимо вовлечь и Нагорно-Карабахскую республику (НКР). В данной программе должны быть включены приоритетные направления для инвестиций. Такие, как сельское хозяйство, инфраструктурные проекты, информационные технологии, производственная сфера и т. д. Более конкретным примером может служить нехватка коммуникаций по подаче воды, обеспечивающих жизнедеятельность людей и сельского хозяйства в Армении и НКР. Для этого проводится ежегодная гуманитарная программа «Дай воду, подари жизнь», где с помощью телемарафона люди со всего мира переводят деньги для строительства коммуникаций. В 2011 г. было собрано более 12 млн. долларов США [1]. Подобные программы помогают быстро собрать деньги на жизненно важные проекты. Только необходимо учитывать психологический фактор телезрителя и обеспечить необходимую уверенность участника в том, что его деньги пойдут на намеченный проект. Подобных шагов со стороны организаторов проекта не делают. Рискну предположить, что именно из-за этого в 2011 г. собрали в два раза меньше денег, нежели в 2010 г. Предлагаем подключить диаспору к подобным программам, которая с помощью собственных контрольных органов будет следить за каждой монетой, потраченной из собранных денег, и будет распространять информацию о том, насколько целесообразно были потрачены эти средства и были ли потрачены они именно на эти цели или нет.

Мы считаем, что правительству Армении необходимо особо обратить внимание на высокотехнологическую и наукоемкую отрасли. Учитывая проблемы с соседями, ставку необходимо делать на продукцию, которая имеет низкую стоимость в транспортировке. Примером могут быть информационные технологии (ИТ), в котором есть большой опыт

у таких стран, как Ирландия, Израиль и Индия, где экспорт этой отрасли за 10 лет достиг от 10 до 15 млрд. долларов США в год [2]. Показательным для Армении является пример Индии, которая с помощью своей диаспоры смогла организовать и претворить в жизнь программу превращения страны в одну из ведущих экспортеров ИТ-технологий. Основываясь на пребывании индусов-специалистов ИТ за пределами Индии, последняя смогла создать конкурентные условия внутри страны для развития ИТ-технологий и привлечь своих соотечественников из этой сферы для работы на исторической Родине. Пример не является единственным, который можно претворить в жизнь армянской экономики с помощью диаспоры.

Как видим, возможности диаспоры многофункциональны, потому полагаем, что проводимая в настоящее время политика по отношению к диаспоре нуждается в модернизации, и прежде всего необходимы меры, создающие правовые, цивилизационные условия, в которых человек способен свободно жить, развиваться, заниматься бизнесом. Без этого будет происходить усиление эмиграции населения, а именно эмиграции в те страны, которые связывают их либо общим языком, либо родственными связями. При сложившихся условиях блокады страны с двух сторон, и ситуации, при которой может начаться война в любой момент, такая политика может привести к потере страной независимости. Российские армяне играют более весомую роль в экономической жизни Армении, нежели армяне остального мира. Это связано с тем, что российские армяне непосредственно связаны с Арменией как родственными отношениями с армянами, проживающими в Армении, так и собственной принадлежностью к этой стране. В отличие от российских армян, армяне остального мира в основном являются западными армянами, то есть армянами, бежавшими из Западной Армении во время геноцида 1915 года¹. Это преимущество Россия хорошо ис-

¹ Западная Армения - это нынешняя территория Восточной Турции.

пользует для экономического и политического влияния на Армению. Необходимо понимать, что таким преимуществом она может пользоваться и за пределами Армении, так как взаимосвязь армянского народа по всему миру достаточно высокая, особенно среди бизнес-среды. Примером может служить государственный и общественный деятель Российской Федерации, президент ЗАО «Согласие», посол доброй воли ЮНЕСКО Ара Аршавирович Абрамян, который Указом президента Российской Федерации, Владимира Путина от 23 апреля 2007 г. награжден орденом Почета «за большой вклад в укрепление международного сотрудничества, активную общественную и благотворительную деятельность».

Реалии настоящего времени показывают, что с момента получения независимости Арменией армяне остального мира начали интересоваться политической и экономической жизнью страны еще больше, чем во время Советского Союза. Несмотря на медленное развитие отношений западных армян с новой Арменией, эти отношения со временем станут более интегрированными и взаимовыгодными, а России, дабы не потерять своего влияния в Армении и чтобы выйти на новые рынки через армянскую диаспору, необходимо правильно использовать нынешнее преимущество, которое сложилось в ее пользу. Преимущество заключается в том, что российские компании уже обосновались и занимают лидирующие позиции в армянской экономике, теперь им необходимо качественное совершенствование, потому что со временем властные структуры вынуждены будут поменять политику поддержки российских компаний, а сильная интеграция с армянским обществом может ей помочь выйти на новые рынки с помощью армянской диаспоры.

Двумя самыми важными проблемами остаются организация единства диаспоры, экономическая и политическая зрелость взаимоотношений диаспоры и армянского государства. Дальновидным и корректным является предложение профессора Армянского

института международного права и политологии, Александра Сваранца, создать в Армении двухпалатный парламент [3], в одной из которых будут обсуждаться и решаться проблемы республиканского масштаба, а в другой – национального масштаба. Во второй палате, естественно, должны присутствовать представители диаспоры. Причем мы предлагаем, чтобы в палате присутствовали представители диаспоры из той или иной страны пропорционально проценту армян, проживающих в этих странах. И естественно, каждая из сторон, представляющая ту или иную страну, должна быть выбрана диаспорой этой страны с помощью всеобщего голосования, членами общественных организаций.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Голос Армении. Общественно-политическая газета. \$12 286 478. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.golosarmenii.am/ru/20200/headlines/15132/> (дата обращения: 05.02.12).
2. Инвестиции и Спюрк мифы и реальность. Express.am. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.express.am/archan/archan103.html> (дата обращения: 01.01.12).
3. Сваранц Александр. Армения и Диаспора: проблемы и перспективы // Ежемесячный научный журнал. 21-ый век.- № 3. 2008.
4. Инвестиции из Диаспоры составляют 60-70% от ВВП Армении. Еркрамас [Электронный ресурс]. // URL: <http://www.yerkramas.org/2011/06/16/investicii-iz-diaspory-sostavlyayut-60-70-ot-vvp-armenii/> (дата обращения: 01.01.12).
5. Диаспора важная составляющая жизни Армении // Независимая информационно-аналитическая международная армянская газета НОЕВ-ковчег. - № 11 (158). Ноябрь 2010.
6. Два года назад создан Всемирный армянский конгресс. Официальный сайт Всемирного армянского конгресса. [Электронный ресурс] // Режим доступа. URL: <http://worldarmeniancongress.com/news/171-dva-goda-nazad-sozdan-vsemirnyj-armyanskij.html> (дата обращения: 01.01.12г.).
7. Социология: Энциклопедия /Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. – Минск: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2003. – 1312 с. – (Сер. Мир энциклопедий).

УДК 331.582

Жураховский С.Н.

Московский государственный областной университет

Жураховская И.М.

Московский государственный областной университет

ЭКОНОМИКА, ОСНОВАННАЯ НА ЗНАНИЯХ, КАК ОБЪЕКТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

S. Zhurakhovsky

Moscow State Regional University

I. Zhurakhovskaya

Moscow State Regional University

KNOWLEDGE-BASED ECONOMY AS OBJECT OF ECONOMIC ANALYSIS

Аннотация. Рассмотрена эволюция теоретических взглядов российских и зарубежных исследователей на вопросы формирования экономики, основанной на знаниях, в современном обществе. Установлено сходство и различие терминов «информационная экономика», «инновационная экономика» и «экономика, основанная на знаниях», которые используются в качестве понятийных парадигм так называемой «новой экономики», характеризующей современную ступень постиндустриализма в экономически развитых странах.

Ключевые слова: экономика, экономический анализ, экономика знаний, инновационная экономика, информационная экономика.

Abstract. The paper traces the evolution of theoretical views of Russian and foreign researchers on the problems of forming knowledge-based economy. The authors establish the similarity and distinction of terms «information economy», «innovative economy» and «knowledge-based economy» which are used as conceptual paradigms of the so-called «new economy» characterizing a modern step of post-industrialism in economically developed countries.

Key words: economy, economic analysis, knowledge-based economy, innovative economy, information economy.

Современные тенденции развития экономики, особенно в наукоемких отраслях хозяйственного комплекса, свидетельствуют о возрастании роли знаний как фактора производства. Вполне корректно рассматривать современную экономику как экономику знаний, т. е. экономику, которая эффективно использует знания для своего развития. Она включает в себя распределение, использование и адаптацию знания, а также создание нового знания для своих потребностей. Знаниеемкими становятся все отрасли. О.Тоффлер [25, с. 89-91], анализируя изменения, происходящие в настоящее время в области способов создания общественного богатства, показывает, что «новый способ принципиально отличается от всех предыдущих и в этом смысле является переломным явлением социальной жизни». Среди характеристик экономики знаний он выделяет следующие:

- экономическая система развивается ускоренными темпами; ее функционирование прямо зависит от информации и знания;
- новая система основана не на массовом производстве, а на гибком потреблении продукции, изготавливаемой небольшими партиями, но по стоимости, не превышающей стоимость массовой продукции благодаря внедрению информационных технологий;

© Жураховский С.Н., Жураховская И.М., 2012.

- традиционные факторы развития производства – труд, сырье, капитал – утрачивают свое значение и вытесняются символическим знанием;

- единицей обмена становятся не металлические или бумажные деньги, а информация;

- капитал приобретает подвижность, число его источников увеличивается;

- бюрократические структуры вымещаются мелкими неиерархическими временными союзами. Бюрократическая организация знания заменяется свободным потоком информации;

- возрастает количество и разнообразие организационных форм;

- исчезает взаимозаменяемость работников, каждый работник становится собственником «средств производства» и получает полную информацию об их функционировании;

- складывается новый тип работника – это творческий тип, сочетающий знание, инициативу и способность воплотить идеи в дело;

- цикл создания общественного богатства объединяет разобщенных индустриальным производством производителя и потребителя. Последний играет свою роль, обеспечивая потребительский спрос и необходимую для производства информацию;

- новая система развивается одновременно на локальном и глобальном уровнях.

Анализ данных характеристик показывает принципиальные изменения, происходящие в современном обществе.

С.Г. Михнева описывает данный процесс следующим образом: «...понимание сущности информационной революции в сфере индустриальной экономики должно сводиться к осознанию того, что информационные технологии изменяют не виды деятельности, а их технологическую способность использовать в качестве прямой производительной силы то, что отличает человека от других биологических созданий – способность обрабатывать и понимать символы, генерируя новое знание. Такие изменения структуры современной экономики рассматриваются

сегодня как глобальный структурный сдвиг, ознаменовавший переход от «материальной» к «интеллектуальной» экономике, «экономике, базирующейся на знаниях» (knowledge-based economy)» [14, с. 30-31]. Достаточно глубокое исследование взглядов на сущность экономики, основанной на знаниях, провела А.А. Егорова [5, с. 3-15]. Так, по ее исследованиям, специалисты Всемирного банка под экономикой, основанной на знаниях, предлагают понимать «экономiku, которая создает, распространяет и использует знания для ускорения собственного роста и повышения конкурентоспособности»; новые знания не обязательно должны относиться к сфере высоких технологий, в том числе информационных (например, возможно использование новых методов в сельском хозяйстве, повышение эффективности традиционных производств с помощью информационных технологий и т. п.) [5, с. 15-25]. И. Матеров под новой, развивающейся в настоящий момент времени экономикой, понимает «качественно новый технологический уровень всего народного хозяйства, включая действующие производительные силы общества» [13, с. 3]. Т.А. Исмаилов и Г.С. Гамидов говорят про «экономiku общества, основанную на знаниях, инновациях, на доброжелательном восприятии новых идей, новых машин, систем и технологий, на готовности к их практической реализации в различных сферах человеческой деятельности» [7, с. 28-29].

Таким образом, в экономике нового типа все ученые выделяют особую роль знаний и инноваций, прежде всего знаний научных. В экономике, основанной на знаниях, под влиянием научных и технологических знаний традиционные сферы материального производства трансформируются и радикально меняют свою технологическую основу, ибо производство, не опирающееся на новые знания и инновации, в инновационной экономике оказывается нежизнеспособным. Понятие «экономики, основанной на знаниях», получившее в последние годы широкое распространение в мировой экономической литературе, отражает признание того, что

научные знания и специализированные уникальные навыки их носителей становятся главным источником и ключевым фактором развития материального и нематериального производства, обеспечения устойчивого экономического развития. Не случайно в современной западной науке «зреет понимание того, что общество стоит перед лицом нового изменения, которое несводимо к трансформации прежнего порядка, а представляет собой формирование нового социального устройства» [6, с. 34]. На первом этапе Всемирной встречи на высшем уровне в Женеве (10-12 декабря 2003 г.) на основе обсуждения важнейших проблем формирования информационного общества как глобальной цели человечества в третьем тысячелетии была принята «Декларация принципов», провозгласившая общее стремление и решимость построить ориентированное на интересы людей, открытое для всех и направленное на развитие информационное общество, в котором каждый мог бы создавать информацию и знания, иметь к ним доступ, пользоваться и обмениваться ими с тем, чтобы дать отдельным лицам, общинам и народам возможность в полной мере реализовать свой потенциал, содействуя своему устойчивому развитию и повышая качество своей жизни [11, с. 59-87].

Термины «инновационная экономика» и «экономика, основанная на знаниях», по мнению Н.А. Трофимова [20, с. 97-102], сегодня используются в качестве синонимичных понятийных парадигм так называемой «новой экономики», характеризующей современную ступень постиндустриализма в экономически развитых странах. Основной характеристикой «новой экономики» (*new eсоnomy*) является прогрессивный рост доли нематериальных активов и нематериального капитала в экономической стоимости производства, а также в кругообороте воспроизводства базовых экономических и социальных ресурсов. Эта тенденция впервые была отмечена и эмпирически подтверждена еще в начале XX в., когда на макроэкономическом уровне был выявлен увеличивающийся

удельный вес нематериальных активов в доли прироста ВВП развитых стран. Э.И. Хайруллина [21, с. 3-14] предлагает рассматривать экономику, основанную на знаниях, как результат эволюции информационной экономики. При этом информационная экономика, согласно взглядам данного исследователя, характеризуется такими особенностями, как становление информации как самостоятельного фактора производства, расширение масштабов информационной деятельности страны, создающей новые рабочие места в информационной индустрии (ядро которой составляют производство компьютерной техники, средств автоматизации, коммуникации и программных продуктов), автоматизация производственных процессов и человеческой деятельности, влияние информации на альтернативы решения социальных задач. В такой экономике динамичный развивающийся рынок информационных товаров и услуг удовлетворяет растущие информационные потребности, расширяет возможности информационного обмена, приводит к появлению новых информационных продуктов, стимулирует развитие различных видов информационной деятельности. Именно на ее основе происходит формирование экономики знаний. Данному новому этапу развития экономической системы присущи все особенности информационной, однако, перенос акцента на интеллектуальный капитал, функционирующий на базе информационных технологий и реализующий продукты своего интеллектуального труда в реальном секторе, предопределяет их различие.

Отличие заключается в том, что экономическая деятельность людей в экономике знаний – по сути, прежде всего, интеллектуальная. Главным ресурсом такой экономики выступает знание, которое, будучи примененным в практической сфере с целью получения экономического, научно-технического эффекта, становится инновацией и, в свою очередь, преобразуется в новое знание. М.В. Ченцова отмечает, что экономику знаний необходимо рассматривать как системное и

комплексное явление. В этом случае она выступает как [24, с. 6-7]:

- постиндустриальная экономика, поскольку в ней имеет место увеличение доли сферы услуг, начинающей доминировать в процентном отношении над сферой производства;

- информационная экономика, поскольку информация (знания, наука) начинает играть в ней решающую роль как фактор производства;

- инновационная экономика, поскольку инновационной можно считать такую экономику, в которой знания позволяют генерировать непрерывный поток нововведений, отвечающий динамично меняющимся потребностям, а часто и формирующий эти потребности;

- глобальная сетевая экономика, так как в экономике знаний взаимодействие между носителями знания опосредуется широкими сетевыми связями в глобальном масштабе (появление сети Интернет как новой инфраструктуры экономики).

Становление экономики, основанной на знаниях, обусловлено двумя взаимосвязанными причинами – долгосрочными тенденциями экономического развития и технологическим прогрессом. Современные информационные и телекоммуникационные технологии многократно увеличили способность человека обрабатывать информацию и тем самым способствовали развитию информационно насыщенного сектора экономики. Среди экономистов также распространена теория о долгосрочных циклах экономического развития, каждый из которых порождается технологическими новшествами, такими, как электричество или двигатель внутреннего сгорания. Переживаемый цикл связан с информационными и телекоммуникационными технологиями. Их воздействие на общество проистекает из следующих особенностей. Во-первых, ИТТ – вспомогательные технологии, которые применяются практически везде и способствуют повышению производительности. Использование ИТТ во многих сферах услуг и промышленности

стало совершенно необходимым элементом конкурентной борьбы и стратегического развития. Во-вторых, технические возможности ИТТ растут экспоненциально, и пока не наблюдается замедление темпов их роста. Соотношение же стоимости и производительности ИТТ устойчиво снижается. Сочетание этих трёх факторов приводит к тому, что ИТТ порождает новый длительный цикл экономического развития, приводящий в социальном плане к информационному обществу [2, с. 26-27].

Характеризуя теоретические подходы к анализу современного общества в условиях экономики знаний, И.В. Пенькова [16, с. 18-19] подчеркивает различие между понятиями «информация» и «знание». Дж. Ходжсон объясняет это различие следующим образом: «Информация – совокупность данных, которые уже интерпретированы, которым удалось придать некий смысл. А знания – продукт использования информации» [23, с. 39-44]. Он придаёт первостепенное значение именно знаниям при характеристике современного общества и тех социально-экономических изменений, которые в нём происходят, и связывает знания и особенности их применения с наличием определённых социальных институтов в обществе. Кагельс в отношении понятия «знание» [8, с. 116] оперирует определением Д. Белла: «знание – совокупность организованных высказываний о фактах или идеях, представляющих обоснованное суждение или экспериментальный результат, которая передаётся другим посредством некоторого средства коммуникации в некоторой систематизированной форме». В отношении понятия «информация» он цитирует М. Пора: «Информация есть данные, которые были организованы и переданы» [8, с. 118]. М. Кагельс ведёт речь о смене индустриального способа развития, главный двигатель производительности которого – новые источники энергии и способность децентрализовать использование энергии в ходе производства и распределения информационным способом развития, а главным источником производительности

последнего он называет технологию генерирования знаний, обработки информации и символической коммуникации.

По исследованиям А.А. Егоровой [5, с. 20-22], особую роль технологии и знания в постиндустриальном обществе признают все ученые. Однако, принятию данного тезиса предшествовал определенный период эволюции взглядов на сущность факторов производства. Так, по исследованиям А.А. Помылева [17, с. 31-33], такие в свое время несущественные силы, например, информация, не признавались факторами производства. Ключевую роль в данном случае играл общий социально-технический уровень развития, не позволявший в должной мере оперировать данными силами. Тем не менее, еще Ж.Б. Сэй в «Трактате по политической экономии» выделяет три операции, необходимые для любого производства – это «изучение законов и движения природы», рисковая организация деятельности и «работа по указанию первых двух». Другими словами, это силы: информация, предпринимательство и труд. Позже К. Маркс говорит о том, что источником общественного богатства будет не непосредственный труд, а присвоение всеобщей производительной силы, основанной на научном понимании природы и общества, на достижениях науки и техники [12, с. 213-215]. Фактором же производства информация становится в середине XX в. благодаря работам Д. Белла. Д. Белл указывает, что теоретические знания составляют основу инноваций и интеллектуальных технологий. Д. Белл сформулировал три основные черты, отличающие современное ему общество от предшествующих:

- переход от индустриального к сервисному обществу;
- решающее значение знания для осуществления технологических инноваций;
- превращение новой интеллектуальной технологии в ключевой инструмент анализа и теории принятия решений [5, с. 21].

Тогда же Й. Шумпетер закрепляет предпринимательство в качестве фактора производства. По мнению еще одного исследовате-

ля, П. Друкера [4, с. 72], постиндустриальное общество формируется в результате трех революций, за которыми стоят три этапа повышения роли знаний:

1-й этап – промышленная революция конца XI – начала XIX в., которая заключалась в переходе от мануфактурного, ремесленно-ручного производства к машинному, фабричному;

2-й этап – революция в производительности труда (вторая половина XIX в.) – знания стали применяться для разработки орудий труда, технологий и новых видов продукции;

3-й этап – революция в управлении (середина XX в.) – знания необходимы для производства новых знаний.

Таким образом, по мнению А.А. Помылева [17], полная модель производства видится пятифакторной: земля, капитал, труд, знание (информация) и воля (предпринимательство, творчество). Идея о последовательном изменении структуры факторов производства была высказана Дж. Гэлбрейтом. Он рассматривал факторы производства и власть и указал, что власть сначала была у собственников земли, затем перешла к владельцам капитала, то есть вначале была трансформация структуры факторов, постепенный переход значимости от одного фактора к другому. Условием перехода власти обозначалась «нехватка фактора и его неэластичность в пределе» [3, с. 85-86]. Дж. Гэлбрейт не углубляется в истоки этой проблемы, хотя она играет первостепенную роль всех социально-экономических трансформаций. Переход власти между собственниками факторов производства был всего лишь следствием социально-экономической эволюции. Любая экономическая парадигма являет собой наиболее эффективный способ производства в условиях, когда учитываются одни факторы производства и не учитываются другие: феодальная эпоха основывалась на земле, в капиталистической добавлялся капитал, в индустриальной – труд и, наконец, в информационной – информация. Поэтому экономическое развитие человечества можно представить как последовательное

раскрытие «новых» факторов производства, которые на самом деле всегда участвовали в процессе производства. Даже при феодальном строе, например, производство простого плуга требовало знаний ремесленника, полученных от его учителя или созданных им самим. При этом смена главенствующих факторов выражает собой действие трех причин:

- 1) новый фактор производства позволяет выполнять больше общественных задач;
- 2) новый фактор производства обеспечивает большую эффективность прогресса;
- 3) новый фактор позволяет снижать затраты на предыдущие факторы.

Таким образом, можно сказать, что замещение труда знаниями, означающее переход от чисто технических навыков к интеллектуальным, является основным, предопределяющим признаком становления постиндустриального общества. Поэтому не случайны и сами термины «информационное общество», «общество знания», «информационная экономика», «интеллектуальная экономика». Глубина радикальных перемен, связанных с замещением труда знаниями, состоит в том, что в условиях, «когда знание в своей систематической форме вовлекается в практическую переработку ресурсов (в виде изобретения или организационного усовершенствования), можно сказать, что именно знание, а не труд выступает источником стоимости» [1, с. 66]. Рассматривая знание в качестве фактора производства, С.В. Мищеряков отмечает, что этот подход во многом призван изменить отношение к профессиональной подготовке как к виду деятельности. Персонал в эпоху постиндустриального общества или экономики знания из центра затрат в наиболее успешных компаниях становится центром инвестиций. Одной из форм инвестиций в человеческие ресурсы является профессиональная подготовка. Профессиональная подготовка или процесс формирования профессиональных знаний рассматривается как процесс с участием трех заинтересованных сторон [23]:

-корпорация;

-работник;

- образовательная организация (учебное подразделение корпорации).

Этот процесс обладает всеми характеристиками инновационного процесса, т. е. процесса создания, распространения и использования новшества, которое способствует развитию и повышению эффективности работы компании в целях удовлетворения определенных потребностей. Исследуя роль знаний в процессе производства, М.А. Кузнецова отмечает [9], что решающая их роль в данном случае обусловлена тем, что общественное развитие все больше зависит не от материальных факторов производства, а от способности индивида получать и использовать новые знания. Более того, по своим качествам и свойствам знания отличаются от традиционных факторов производства. В них противоречиво объединяются настоящая неограниченность с редкостью, объективный характер – с субъективизмом, неистощимость – со способностью к тиражированию. Знания являются органической составляющей процесса общественного производства. Труд индивидуума, владеющего информацией и знаниями, перестает быть просто рациональной деятельностью. Это творческий процесс, который тяжело оценить конкретными показателями, так как чем большего объема знаний требует производственный процесс, чем больше знаний используется, тем больше в нем творчества, тем больше накапливается новых знаний. Индивидуум как носитель информации, владелец знаний становится уникальным ресурсом производства и общества. Невосполнимость личностного фактора – людей с высокими интеллектуальными, коммуникативными и практическими навыками – обуславливает сложность определения ценности их потенциала.

Таким образом, распространение знаний вместе со спецификой развития их особенностей определяет тенденцию к изменению фундаментальных основ традиционных стоимостных отношений. Это проявляется в сложности определения затрат на про-

изводство арсенала информации и знаний, которые становятся главными элементами производственного процесса. Данная тенденция отражает общую направленность постепенной утраты процессом общественного воспроизводства своей аутентичной, чисто экономической формы. А.И. Лаптева выявляет роль знания как фактора производства в современной экономике, анализируя природу стоимости и ее трансформацию в постиндустриальной экономике. Данный автор отмечает, что рассматривая традиционную материальную сторону производства, современный исследователь сталкивается с кардинальным изменением процесса исчисления издержек при производстве продукта. Движение цен и других форм денежных оценок все в большей мере определяется не объективным отношением издержек к полезности, а взаимодействием субъективных представлений об издержках со столь же субъективными представлениями о полезности. Основными результатами наблюдаемой в настоящий момент трансформации стоимости являются [10]:

1. модернизация структуры издержек производства: существенное возрастание доли транзакционных издержек и информационной составляющей в стоимости продукции;

2. изменение процесса исчисления издержек производства знаниеемкой продукции из-за превращения стоимости в нестационарную величину, подверженную резким колебаниям;

3. смещение направления анализа стоимости в сторону потребительских представлений о ценности продукта;

4. необходимость разработки и использования инструментария для анализа рентных составляющих стоимости.

Таким образом, данные выводы подтверждают повышение роли знаний в производственных процессах. Анализируя роль знаний в производстве, Э. Руллани отмечает [18], что в течение двух последних веков знание превратилось в производственный фактор, столь же необходимый, как труд и капитал. Точнее, в фактор промежуточный.

В этом отношении напоминая машину, знание накапливает в себе стоимость труда (и других производственных факторов, необходимых для его производства). Затем знание, в свою очередь, вступает в производство, управляя машинами, руководя процессами, производя пользу для потребителя. В производственном цикле промышленного капитализма труд порождает знание, а знание в свою очередь порождает стоимость. Поэтому, чтобы прирастать, капиталу нужно (согласно марксистской терминологии) «подчинять» не только «живой труд», но и знание, которое он порождает и которое вбрасывает в цикл. В самом деле:

- внутри производственного цикла стоимости знание представляет собой весьма строптивного посредника, поскольку превращение знания в стоимость следует своим очень специфичным законам. Так, знание и его материальный носитель разделены процессами виртуализации; знание стало (вос-)производимым, подлежащим использованию и обмену в отрыве от капитала и труда, которые его произвели;

- превращение знания в стоимость, особенно когда оно берется в виртуальной форме, порождает целый ряд mismatchings (несообразностей) в стоимостном кругообороте. Процесс превращения знания в стоимость ни линейен, ни постоянен во времени. Напротив, он неотделим от нестабильности, разрывов, катастроф, разнообразия исходов. Но именно в них могут сложиться новые решения и оригинальные институциональные преобразования.

Рост экономики, основанной на знаниях, может дать стране больше возможностей для решения таких острых проблем, как бедность, неравенство и социальное отторжение. В новой экономике можно столкнуться с отсутствием адекватных решений ряда застаревших проблем в области образования. К их числу относятся: повышение уровня развития институциональных структур в образовательной сфере в соответствии с новыми требованиями, предъявленными к ним, обеспечение сбалансированных и

устойчивых способов расширения охвата населения профессиональным образованием, относительное неравенство в доступе к образованию и в результатах обучения, проблемы качества и соответствия образования потребностям современной экономики, а также отсутствие гибкости в структурах и методах управления [16]. Т.Е. Степанова отмечает [19], что знания – это возобновляемый ресурс, который в процессе своего использования лишь увеличивается. Это его качество уникально и отличает от других активов. Уникальность знания состоит и в том, что оно одновременно является и ресурсом, и фактором производства, и активом, и благом. Знания невозможно ничем заменить. Это – ресурс невзаимозаменяемый. Отсюда следует его исключительность, ценность и редкость.

Как отмечает А.В. Корицкий, в развитых странах уже более двадцати лет проводятся многочисленные теоретические и эмпирические исследования влияния образования и научных разработок на темпы экономического роста и уровни доходов населения регионов и стран. В России эти исследования начались с отставанием на десять-пятнадцать лет, и крайне редко эмпирические оценки вклада образования и науки в доходы населения и темпы экономического роста. Исследовав данный вопрос, А.В. Корицкий установил, что на каждый процент роста среднего уровня образования занятых в экономике регионов РФ работников объём фактического конечного потребления всего населения регионов растёт на 5-10%. Более того, вклад образования как фактора производства, как минимум, заметно превышает вклад всех основных фондов (физического капитала), хотя инвестиции в человеческий капитал в денежном выражении в России как в советский период, так и в последние десятилетия, были заметно меньше, чем инвестиции в основные фонды. Таким образом, действительно, роль знаний в экономике России заметна и довольно велика, и существенно превышает денежную оценку инвестиций в них.

Как отмечает М.В. Ченцова [24], институциональный аспект формирования эконо-

мики, основанной на знаниях, проявляется, в первую очередь, в следующем. Знания, в отличие от данных и информации, выражают более общие, глубокие и существенные сведения относительно структур, процессов, явлений. Как пишут японские ученые И. Нонака и Х. Такеучи, «информация – это поток сообщений, и хотя знание создается из этого потока, оно находится в зависимости от мнений и убеждений его владельца. Понимание этого положения приведет к пониманию того, что знание в высшей степени связано с человеческой деятельностью» [15]. Кроме того, для отнесения сведений к знаниям должна быть проведена экспертиза таких сведений, они должны быть признаны в качестве знаний в рамках соответствующего (признанного) института. Таким институтом может выступать группа людей, публикация в соответствующем издании и другие институционально зафиксированные формы (в том числе патенты и другие формы интеллектуальной собственности). Другими словами, знания в качестве общественного феномена возникают только при наличии достаточно развитой институциональной среды.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Белл Д. Социальные рамки информационного общества / Д. Белл // Новая технократическая волна на Западе : антология / под ред. В.Л. Иноземцева. – М. : Academia, 1986. – 342 с.
2. Гончаров А.А. Значение информационного предпринимательства для развития хозяйственных систем / А.А. Гончаров, А.Ф. Соколов // Современные наукоемкие технологии. – 2009. – № 4. – С.26-27.
3. Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество / Дж. Гэлбрейт. – М., Прогресс, 1969. – 480 с.
4. Друкер П. Посткапиталистическое общество / П. Друкер // Новая постиндустриальная волна на Западе: антология / под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. – 234 с.
5. Егорова А.А. Особенности формирования и функционирования инновационного потенциала в условиях трансформации социально-экономической системы: Автореф. дис... канд. экон. наук / А.А. Егорова. – Челябинск: Б.и., 2004. – 26 с.
6. Иноземцев В.Л. Теория постиндустриального общества как методологическая парадигма российского обществоведения / В.Л. Иноземцев // Вопросы философии. – 1997. – № 10. – С. 34.

7. Исмаилов Т.А. Инновационная экономика — стратегическое направление развития России в XXI веке / Т.А. Исмаилов, Г.С. Гамидов // Инновации. – 2003. № 1. – С. 28-29.
8. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс // Под ред. О.И. Шкаратана. – М.: Знание, 2000. – 237 с.
9. Кузнецова М.А. Функция информации в процессе перехода к информационному обществу / М.А. Кузнецова // Наукові Праці ОНАЗ ім. О.С. Попова. – 2006. № 2. – С. 112-115.
10. Лаптева А.И. Трансформация стоимости в постиндустриальной экономике / А.И. Лаптева // Вестник СПбГУ. Сер. 5. – 2008. – Вып. 2. – С. 150-154.
11. Ленский Б.В. Книжное дело в информационном обществе / Б.В. Ленский // Книга: исследования и материалы. – М.: Наука, 2006. – Сб.85. – С. 59-87.
12. Маркс К. Экономические рукописи 1857-1859 годов / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т. 46. Ч. II. – С. 213-215.
13. Матеров И. Факторы развития «новой экономики» в России / И. Матеров // Экономист. – 2003. – № 2. – С. 3.
14. Михнева С.Г. Интеллектуализация экономики: инновационное производство и человеческий капитал / С.Г. Михнева // Инновации. – 2003. № 1. – С.30-31.
15. Нонака И. Компания - создатель знания: Зарождение и развитие инноваций в японских фирмах / И. Нонака, Х. Такеучи. – М.: Олимп-Бизнес, 2003. – 384 с.
16. Пенькова И.В. Экономика знаний: институциональные трансформации / И.В Пенькова // Экономика Промисловості. – 2009. - № 44. – С.45-47.
17. Помылев А.А. Эволюционный подход к теории информационной экономики / А.А. Помылев // Управление общественными и экономическими системами. – 2007. – № 1. – С.29-31.
18. Руллани Э. Когнитивный капитализм: déjà vu ? / Э. Руллани // Логос. – 2007. – № 4 (61). – С. 64-69.
19. Степанова Т.Е. Знать или не знать... Вот в чем вопрос! / Т.Е Степанова // Креативная экономика. – 2007. – № 3. – С. 36-44.
20. Трофимов Н.А. Зарубежные подходы к инвестициям в человеческий капитал: инновации в образовании / Н.А. Трофимов // Инновации. – 2006. - № 10 (97). – С. 97-102.
21. Хайруллина Э.И. Информационная составляющая экономики знаний: автореферат дисс... канд.экон.наук / Э.И. Хайруллина // Казань: Казанский государственный финансово-экономический институт, 2007. – 24 с.
22. Ходжсон Дж. Социально-экономические последствия прогресса знаний и нарастания сложности / Дж. Ходжсон // Вопросы экономики. – 2001. – № 8. – С. 31-44.
23. Человеческий потенциал - обеспечение качества и надежности // Энергосбережение и водоподготовка. – 2005. - № 4 (36). – С. 39-44.
24. Ченцова М.В. Особенности формирования экономики знаний в современных условиях / М.В. Ченцова // Автореферат дисс...канд.экон.наук. – Москва: ФГОУ ВПО «Финансовая академия при Правительстве РФ», 2008. –16 с.
25. Toffler, O. Powershift: Knowledge, wealth, a violence at the edge of 21st century / O. Toffler. – N.Y.; L.: Bantam books, 1990. – 551 P.

УДК 336.7(470+571)(075.8)

Малахова Т.А.

*Российская академия народного хозяйства и госслужбы при Президенте РФ
(г. Москва)*

РОЛЬ ФИНАНСОВЫХ РЫНКОВ В ПОВЫШЕНИИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ЭКОНОМИКИ

T. Malakhova

Russian Academy of National Economy and Public Service (Moscow)

THE ROLE OF FINANCIAL MARKETS IN ENHANCING THE INVESTMENT POTENTIAL OF ECONOMY

Аннотация. В статье представлены особенности развития фондового рынка в России, выявлены основные проблемы, особенности финансового и налогового регулирования, тенденции институционального развития рынка ценных бумаг, роль инвесторов в развитии отраслевой экономики. Показаны финансовые инструменты фондового рынка, их конверсия и трансформация в области кругооборота денежного капитала в фиктивный, а затем в реальные активы предприятия. Представлены изменения в законодательстве по контролю за инсайдерской информацией и ее регулированию.

Ключевые слова: финансовый рынок, государственное регулирование инвестиционной деятельности, функции рынка ценных бумаг, прямые и портфельные инвестиции, налогообложение доходности ценных бумаг.

Abstract. This article is concerned with the development of the Russian stock market and identifies its major problems, such as the financial and fiscal management, trends in the institutional development of the securities market, the role of investors in the development of industrial economy. The financial instruments of stock market have been revealed, their conversion and transformation in the flow of money capital to fictitious and then real assets of the company. The changes have been shown in legislation on controlling insider information and its management.

Key words: financial market, state regulation of investment activity, the functions of securities market, direct and portfolio investment, taxation of income securities.

Инвестиционный процесс в государстве зависит от формирования необходимого объема денежных средств (сбережений), и его эффективность определяется уровнем и конкурентоспособностью создания реальных активов в форме производственных зданий, сооружений, оборудования, инновационных технологий, объектов имущественной и социальной инфраструктуры. Роль финансовых рынков в данных процессах являются определяющей, и особую актуальность она имеет после кризиса 2008 г. Проводимые исследования причин этого кризиса приводят к выводу, что во многих государствах вложения в ценные бумаги приобретают спекулятивный характер для определенных организаций и не приводят к созданию реальных активов, ряд банков и частных инвесторов при этом оказались в громадных убытках после размещения реальных денежных средств в финансовые инструменты. В России эти процессы также сопровождались негативными последствиями для многих компаний и инвесторов и снижением капитализации. В настоящее время развивающийся отечественный фондовый рынок переживает институциональное реформирование, что спо-

способствует его интеграции в международные финансовые рынки и вхождению в крупнейшие мировые фондовые площадки, при этом происходит модернизация финансовых, законодательных и налоговых механизмов государственного регулирования данных операций. Данные процессы особенно усиливаются общей неблагоприятностью инвестиционного климата в России, негативных процессам по оттоку капитала за рубеж, что вероятно связано со слабой защитой прав инвесторов, несовершенством налоговой политики и финансовой политики в регулировании [1, с. 46].

В соответствии с Федеральным законом от 25 февраля 1999 г. №39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» участниками инвестиционной деятельности являются инвесторы, заказчики, подрядчики, пользователи объектов инвестиционной деятельности, другие лица. По законодательству ими могут быть хозяйствующие субъекты, банковские и небанковские финансово-кредитные институты, посреднические организации, инвестиционные биржи, граждане Российской Федерации, иностранные юридические и физические лица, государства и международные организации. Инвесторами могут также являться вкладчики, покупатели, заказчики, кредиторы, им предоставлен самостоятельный выбор объектов инвестирования, возможность определять направления, объемы и эффективность инвестиций, контролировать их целевое использование. Являясь собственниками инвестиционных ресурсов, они имеют право владеть, распоряжаться и пользоваться объектами и результатами инвестиционной деятельности, осуществлять их реинвестирование. Ввиду широкого понятия в классификации инвестиций, в зависимости от инструментов и механизмов регулирования данных процессов выделяют финансовые инвестиции, прямые и портфельные инвестиции. Как правило, портфельные инвестиции являются вложениями в приобретение принадлежащих различным эмитентам цен-

ных бумаг, фондовых активов. Прямые инвестиции, представляют собой вложения, направленные на установление непосредственного контроля и управления объектом инвестирования, которые осуществляются не только в реальные экономические активы, но и в финансовые инструменты. Ввиду общерыночных функций рынка ценных бумаг: *коммерческой, оценочной (измерительная, ценностная), информационной, регулирующей, перераспределительной, защитной (антирисковая)* и др., а также существования конверсионных механизмов инструментов инвестирования возникают различные формы управления объектом инвестирования, которые достигаются через приобретение контрольного пакета акций предприятия и владение прочими правами управления объектами. Роль портфельных инвестиций в основном ориентирована на краткосрочное получение текущего дохода [2, с. 32-45].

В современных условиях развитие международного финансового рынка связано с изменением подхода к регулированию инвестиционной деятельности, что обусловлено возросшим значением рынка ценных бумаг и трансформацией этого механизма по перемещению реального капитала в фиктивный. В его рамках инвестиции определяются как вложения в ценные бумаги с целью развития инновационных отраслей экономики и создание интеллектуального капитала [3, с. 28]. Следует отметить, что развитие рыночных отношений связано с ростом многообразия объектов инвестирования, в состав которых входят различные виды как реальных активов, так и финансовых инструментов. При этом многие экономисты отмечают, что «в примитивных экономиках основная часть инвестиций относится к реальным, в то время как в современной экономике большая часть инвестиций представлена ценными бумагами». Возможно, это определяется основами законодательного регулирования, так например, в Федеральном законе №39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» ценная бумага представляет собой особого рода юридический документ, который фиксирует права его владельца или

обязательства выдавшего его лица на определенное количество денег или вещей (имущества), она представляет собой права владельца этой ценной бумаги на закрепленное за ней имущество. Следовательно, стоимость ценной бумаги определяется стоимостью имущества, прав, которые она предоставляет, в текущих рыночных условиях.

Обычно публичное размещение ценных бумаг осуществляется путем открытой подписки на фондовых биржах, но в отечественном законодательстве существуют особые условия для квалифицированных инвесторов, и для них может не проводиться публичное размещение ценных бумаг (в ред. Федерального закона от 28.04.2009 № 74-ФЗ). К квалифицированным инвесторам относятся: брокеры, дилеры и управляющие; кредитные организации; акционерные инвестиционные фонды; управляющие компании инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов; страховые организации; негосударственные пенсионные фонды; Банк России; государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)»; Агентство по страхованию вкладов; государственная корпорация «Российская корпорация нанотехнологий»; различные международные финансовые организации. Планируется, что в среднем на 90% дефицит российского бюджета на 2012-2014 гг. будет покрываться за счет государственных внутренних заимствований, которые составят в 2012 г. – 1 592 млрд.руб., в 2013 г. – 1 601,7 млрд.руб., в 2014 г. – 1 626,1 млрд.руб. [6].

Введение в российское законодательство государственного контроля за выдачей информации и применение санкций за распространение ложной информации на рынке ценных бумаг закрепил закон № 224-ФЗ от 27.07.2010 г. «О противодействии неправомерного использования инсайдерской информации и манипулировании рынком». Новизна этого закона заключается в том, что в нем дается определение понятия «инсайдерская информация», вводится правовой

режим ее использования. Под инсайдерской информацией понимаются точные и конкретные сведения, которые не были раскрыты, распространены или предоставлены, в том числе составляющие коммерческую, служебную и другую тайну, доступ к которой имеет определенный круг лиц (инсайдеры), и раскрытие, распространение или предоставление этих сведений может оказать существенное воздействие на цены финансовых инструментов или товаров. Закон определяет круг инсайдеров и устанавливает запрет на использование инсайдерской информации при совершении сделок. Предполагается, что участники рынка ценных бумаг будут вести списки инсайдеров и осуществлять меры по выявлению и предотвращению незаконного использования информации. Федеральная служба по финансовым рынкам (ФСФР) наделяется новыми полномочиями по выявлению и предотвращению правонарушений, связанных с использованием инсайдерской информации. К манипулированию рынком Закон относит ряд действий, к числу которых, в частности, относится распространение через СМИ (в том числе электронные), информационно-телекоммуникационные сети общего пользования (включая Интернет), любым иным способом ложных сведений, способных оказать влияние на цену, спрос или предложение финансового инструмента или товара, либо объем торгов. Противодействие проведению сделок с использованием инсайдерской информации пока не находит в российской практике прецедентов. Достижение этого результата позволит повысить уровень доверия потенциальных инвесторов к рынку ценных бумаг и нормализовать механизмы ценообразования на ценные бумаги.

Исходя из приведенных данных по отраслевой сегментации российских размещений акций в 2006-2011 гг., аналитиками сделаны выводы, что большая часть размещений акций российских компаний в стоимостном исчислении происходит на зарубежных площадках. Основная используемая площадка – английская LSE. Причин этому может быть

несколько. Во-первых, зарубежные инвесторы (ранее это были в основном западные инвесторы, но в последние годы все более весомую роль играют и восточные страны) обладают объемными ресурсами, которые они готовы вкладывать в развивающиеся рынки, коим является и российский. Во-вторых, многие российские компании имеют сложную и зачастую непрозрачную иерархическую структуру, руководящий элемент которой находится вне России. В качестве примера можно указать компанию Яндекс. Таким образом, компаниям, как минимум с юридической точки зрения, проще привлечь деньги за границей. В-третьих, инфраструктура таких крупных площадок, как LSE или американские NYSE и NASDAQ, на порядок выше отечественных с точки зрения работы с ними как эмитентов, так и инвесторов. Таким образом, данные размещения непосредственно не оказывают влияния на объемы российского рынка акций. Однако часть вырученных средств все равно появляется на отечественном рынке акций, когда компании используют вырученные средства для совершения сделок слияния и поглощения.

Проблемы низкой заинтересованности инвесторов в развитии российских отраслей экономики надо видеть в недостаточно проработанной нормативно-законодательной базе: существуют различные условия размещения акций (для госкорпораций и остальных эмитентов), государство слабо контролирует прозрачность структуры владения акциями российских компаний и доступность этой информации для всех инвесторов, как основных, так и миноритарных. Регулирование фондового рынка в области открытости информации торгов и финансового положения эмитентов не находится в настоящее время на должном уровне, что снижает уровень доверия потенциальных инвесторов к российскому рынку ценных бумаг. Решение данной проблемы видится в регулировании перекрестного владения акциями, то есть владения акциями компании со стороны его дочерних обществ, при этом какая-либо специальная регламентация правоотношений, возникаю-

щих в связи с владением данными акциями, в российском законодательстве отсутствует, как и сам термин «перекрестное владение». Так, в настоящее время Федеральный закон «Об акционерных обществах» содержит ряд ограничений на приобретение обществом собственных акций, где ограничивается максимальный пакет собственных акций, которые общество может приобретать по своей инициативе без немедленного погашения (не более 10% от общего количества размещенных акций), причем решение об этом может принимать только общее собрание или совет директоров, но не менеджмент общества. Во-вторых, ограничивается срок, в течение которого собственные акции могут находиться на балансе общества (не свыше одного года, после чего они должны быть перепроданы или погашены). В-третьих, применительно к акциям, приобретенным обществом, ограничивается осуществление некоторых прав акционера: они не участвуют в голосовании на собрании акционеров, и по ним не начисляются дивиденды. Отсутствие законодательно закрепленных контролирующих процедур государством в ряде случаев позволяет менеджерам компаний осуществлять фактический контроль над акционерным капиталом других компаний, формально не нарушая требования закона «Об акционерных обществах». Противодействие проведению сделок с использованием инсайдерской информации пока не находит в российской практике прецедентов. Практическое применение данного законодательства позволит повысить уровень доверия потенциальных инвесторов к рынку ценных бумаг и нормализовать механизмы ценообразования на ценные бумаги.

Значительным фактором влияния на развитие российского фондового рынка оказывается государственное финансирование отдельных отраслей и банков, как например господдержка ВТБ, Сбербанку, автопроизводителям, госкорпорациям позволили данным компаниям активно увеличивать стоимость акций и участвовать на международных фондовых площадках. Безусловно, данные меры необходимы, особенно в тех

отраслях, где имеется зависимость страны от импорта. Финансирование сельского хозяйства через Россельхозбанк позволило развиваться производителям сельхозпродукции, а также производству минеральных удобрений. Например, компания по производству минудобрений «Еврохим» отчиталась о своих высоких финансовых результатах за прошедший год, она сумела значительно улучшить свои предыдущие достижения: выручка составила 131,3 млрд рублей, что на 34,25% больше аналогичного показателя за 2010 г. EBITDA выросла до 49,7 млрд. рублей (на 66,2%). Стоит отметить очень высокие показатели рентабельности, так, по EBITDA они составили 37,8%, по чистой прибыли – 24,4%, что в обоих случаях существенно выше соответствующих значений, достигнутых в 2010 г. Однако если обратить внимание на производственные результаты, то увиденная картина будет уже не столь привлекательной. Дело в том, что объем продаж азотного сегмента по результатам 2011 г. остался практически на том же уровне, составив 5647 тыс. т, снизившись на 0,42%. Продажи в фосфорном сегменте выросли лишь на 1,01%, до 2106 тыс. т. Данная ситуация объясняется улучшением в работе самой компании: например, были значительно (на 32%, до 919 тыс. т) увеличены продажи гранулированного карбамида, отличающегося повышенной добавленной стоимостью; улучшением рыночной конъюнктуры, ростом спроса и цен на сельхозпродукцию. И, даже несмотря на спад во второй половине года, средние цены оказались существенно выше средних за 2010 г. Так, цены на карбамид выросли на 48% по отношению к уровню 2010 г., достигнув отметки в \$425 за тонну. Цены на азотно-фосфорные удобрения ДАФ выросли на 35%: в 2011 г. они составили \$633 за т. Контрактные цены на калий поднялись почти на 28%, до \$381 за т. Единственным существенным недостатком с точки зрения обычного инвестора является тот факт, что акции компании не торгуются на организованном рынке ценных бумаг, там котируются бумаги его конкурентов – «Акрона», «Уралкалия», «Фосагро» [4].

Увеличение количества акций, находящихся на рынке в свободном обращении, позволит снизить возможность манипулирования рынком, привлечь на него больше потенциальных инвесторов и нормализовать процессы ценообразования. Для каждой отдельной компании повышение уровня акций в свободном обращении повышает ликвидность её акций, открывая ей путь в список ведущих эмитентов и во включение в перечни ведущих индексов. Для противодействия данным тенденциям необходима максимальная открытость информации компаний в работе на финансовых рынках (открытая публикация рыночных индикаторов деловой активности предприятия), включая отчетность о доходах высших менеджеров, как того требует комиссия по фондовым рынкам США (SEC).

В Концепции создания международного финансового центра в Российской Федерации одной из задач для повышения ликвидности рынка ценных бумаг планируется стимулировать увеличение количества акций в свободном обращении. Одной из практических мер в этой области могло бы стать государственное регулирование защиты прав инвесторов в выплате дивидендов как по отношению к прибыли компаний, так и с точки зрения доходности на одну акцию. Снижение ставок налогообложения на инвестирование конкретных развивающихся отраслей экономики позволило бы увеличить уровень доверия частных инвесторов к вложениям в национальную экономику и повысить их качественный уровень. Привлечение долгосрочных инвесторов к рынку ценных бумаг с помощью устранения двойного налогообложения позволит нормализовать процессы ценообразования на акции. В настоящее время в российской экономике существует двойное налогообложение прибыли и доходности ценных бумаг (налог на прибыль – 20%, налог на доходы с акций – до 9%). Данная область претерпела крупные изменения, так до 21.01.97 г. доходы, получаемые на рынке государственных ценных бумаг, не облагались налогом на прибыль и подоходным налогом, с 21.01.97 г. действовала ставка налога

на прибыль в размере 15% (сейчас – 0% на бумаги, выпущенные до 20.01.1997 г., 15% – на государственные ценные бумаги – после 2007 г. и 9% – выпущенные до 2007 г.). Выплата дивидендов, с одной стороны, мотивирует инвесторов на вложение средств в акции компаний, но, с другой стороны, права миноритарных российских акционеров не защищены и компании могут либерально проводить дивидендную политику. Поэтому часть прибыли компании нелегально выводится, и она чаще всего оседает в виде крупных бонусов у её высшего менеджмента, это активно происходило в период финансового кризиса в крупных российских корпорациях и банках и сейчас, когда не налажена система фискального регулирования в данных процессах. Вообще в налогообложении доходности по ценным бумагам в нашей стране имеются огромные резервы для повышения инвестиционного потенциала экономики, и необходимы соответствующие доработки

в области стимулирования обращения как государственных, так и корпоративных ценных бумаг.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бердникова Т.Б. Оценка ценных бумаг: Учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 144 с.
2. Галанов В. А. Рынок ценных бумаг: Учебник / В. А. Галанов. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 476 с.
3. Говтрань О.Д. Финансирование инвестиций. Инфляционные риски и стабилизация. // Проблемы прогнозирования. – 2006. № 6. – С.3-17.
4. Официальный сайт компании «Еврохим» [электронный ресурс]. URL: <http://www.eurochem.ru/about-eurochem/ownership/> (дата обращения 22.02.2012).
5. Официальный сайт банка «Альфа Капитал». [электронный ресурс] URL: http://www.alfacapital.ru/attach/4/10/65/analysis_auto_01062011.pdf. (дата обращения: 22.02.2012).
6. Минфин РФ. Долговая политика. [электронный ресурс] URL: http://www.minfin.ru/common/img/uploaded/library/2011/08/Dolgovaya_politika_nasayt_SSHA1.pdf. (дата обращения 22.02.2012).

УДК 330.322.16

Манчуковская А.Р.

Волгоградский государственный университет

**МЕХАНИЗМ ФИНАНСИРОВАНИЯ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ
РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:
РОЛЬ ВЕНЧУРНЫХ ФОНДОВ**

A. Manchukovskaya

Volgograd State University

**FINANCIAL MECHANISM OF INTELLECTUAL PROPERTY
COMMERCIALIZATION: THE ROLE OF VENTURE FUNDS**

Аннотация. Рассматриваются основные характеристики финансового механизма коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности и его влияние на управление финансовыми потоками. Рассмотрены основные характеристики венчурного капитала, его отличительные черты. Установлено, что венчурные фонды являются основными финансовыми каналами между инноваторами и инвесторами, а также механизмом частно-государственного партнерства в сфере коммерциализации инноваций. Обозначены основные сдерживающие факторы развития венчурной индустрии в России, сформулированы рекомендации по повышению прозрачности деятельности фондов и расширению взаимодействия государственных и частных финансов в финансировании инновационного процесса.

Ключевые слова: коммерциализация, венчурные фонды, инновации, финансовые потоки, финансовый механизм, принципы управления.

Abstract. This article contains the main characteristics of financial mechanism of the commercialization of intellectual property and their influence on financial flows management. The author also considers the main characteristics of venture capital and its specific features. It's established that venture funds are the main financial channels between innovators and investors and the mechanism of public private partnership in the sphere of the commercialization of intellectual property. The main disincentives of venture industry in Russia have been marked. The author recommends to raise transparency of venture funds activity and to expand public private partnership.

Key words: commercialization, venture funds, innovations, financial flows, financial mechanism, principals of management.

В настоящее время в России вопрос развития инновационной деятельности особенно актуален. Переход к «экономике, основанной на знании» (knowledge based economy) требует формирования в стране системы, эффективно преобразовывающей новые знания в новые технологии, товары и услуги, конкурентоспособные на внутреннем и внешних рынках. Создание национальной инновационной системы было признано приоритетным направлением еще в 1997 г., однако, несмотря на положительный опыт ряда инициатив, прорыва в инновационной экономике России не произошло. Об этом в частности свидетельствует структура и основные качественные параметры российского экспорта, которые все в большей степени отстают от прогрессивного направления развития международной торговли, заключающегося в неуклонном повышении удельного веса продукции высокой степени обработки.

Машины, оборудование и транспортные средства находятся в числе важнейших статей импорта объемом 101 716 млн. долл. США в 2010 г. (44,4%) при объеме внутреннего произ-

водства машин, оборудования и транспортных средств в совокупности 135 080 млн. долл. [6]. Таким образом, половина обновления основных фондов практически приходится на импорт. Упадок машиностроения вместе с высокой степенью износа основных фондов и необходимость их модернизации отражают технологическую зависимость России от западных стран. Структура инвестиций по видам деятельности свидетельствует о том, что лидирующие позиции занимают:

- транспорт и связь (26,6%),
- добыча полезных ископаемых (15,1%),
- обрабатывающие производства (14,2%),
- производство электроэнергии, газа и воды 9,9%.

Доля в инвестициях исследований и разработок составляет всего 0,7% общего объема. На инвестиции в производство машин и приходится всего 0,8%, инвестиции в транспортные средства и оборудование – 1,1% [6].

Многие эксперты считают, что причину такого положения дел следует искать в отсутствии действенных механизмов, стимулирующих инвестирование в коммерциализацию инноваций. Создание отдельных элементов инновационной системы (венчурные фонды, технопарки и т. п.) происходило посредством заимствования зарубежного опыта путем переноса отдельных элементов, в отсутствие финансового механизма коммерциализации результатов инновационной деятельности (далее – РИД). Механизм финансирования коммерциализации РИД представляет собой динамичную систему действия совокупности финансовых рычагов, выражающихся в организации, планировании, управлении финансовыми потоками и контроле над процессом формирования и использования финансовых ресурсов для обеспечения эффективного функционирования инновационной системы. Согласно этому определению задачами механизма являются:

- обеспечение механизма коммерциализации финансовыми ресурсами;
- обеспечение стабильного кругооборота финансовых средств;

- обеспечение перераспределения финансовых ресурсов в соответствии с потребностями участников процесса коммерциализации;
- уменьшение рисков процесса коммерциализации.

Выделяются следующие основные этапы, обуславливающие специфику управления финансовыми потоками в сфере инновационной деятельности:

- определение стратегических целей коммерциализации;
- анализ стартовых условий и исходных предпосылок развития сферы коммерциализации РИД;
- определение основных направлений реализации стратегических целей;
- построение эффективной системы управления финансовыми потоками;
- совершенствование финансового механизма реализации стратегических целей.

Основные стратегические цели коммерциализации можно разделить на две группы:

- с временным горизонтом 5-10 лет (преодоление кризисных явлений в экономике, развитие экспортных отраслей, развитие замещающих экспорт отраслей, интеграция в мировую хозяйственную систему, усиление конкурентоспособности экономического пространства);
- с временным горизонтом более 10 лет (достижение мирового лидерства по перспективным направлениям науки и техники).

В соответствии с указанными целями производится оценка стартовых условий, к которым относится совокупность факторов производства (человеческий, природный, технический, организационный, информационный, институциональный), степень их развития и качество. Высокий уровень транзакционных издержек, характерный для процесса коммерциализации, диктует необходимость развития новых инфраструктурных объектов, которые можно отнести к типам венчурных фондов и институтов развития. Если институты развития являются по сути хозяйствующими объектами, в собственность которых поступают государственные средства, то венчурные фонды

являются финансовыми каналами между инвесторами и инноваторами, а также основными субъектами, обеспечивающими государственно-частное партнерство в сфере коммерциализации РИД. Венчурные инвестиции сыграли заметную роль в развитии многих технологических гигантов, таких, как **Amgen, Novell, Yahoo, Cisco Systems, Sun Microsystems** и др. М. Бунчук [2] в работе «Роль венчурного капитала в финансировании малого инновационного бизнеса» отмечает, что ценность венчурного капитала заключается в том, что большинство технологических революций инициировано фирмами, финансируемыми венчурным капиталом, а также тем, что венчурный капитал поддерживает наиболее динамично развивающиеся отрасли, обеспечивающие стране международную конкурентоспособность, делает возможным развитие новых отраслей, таких, как биотехнологии, альтернативная энергетика и т. д.

Венчурный капитал – это долгосрочный, высокорисковый капитал, инвестируемый в малые высокотехнологические компании с высоким потенциалом роста, акции которых не котируются на биржах, в обмен на долю в их акционерном капитале. Венчурному капиталу присущи нижеследующие характеристики.

1. Рискованность [1, с. 21-28]. Большинство экономистов отмечают эту ключевую характеристику венчурного капитала. Венчурный капитал связан, в первую очередь, с инвестиционным риском, т. е. вероятностью возникновения финансовых потерь в процессе осуществления инвестиционной деятельности. В целях минимизации инвестиционного риска венчурные капиталисты применяют принцип диверсификации, распределяя свои вложения между несколькими проектами. Уменьшению степени риска также способствует так называемый синдицированный подход, когда несколько инвесторов поддерживают один проект.

2. Долгосрочность. Венчурные капиталисты, вкладывающие средства в высокотехнологические предприятия, планируют увеличить свой капитал примерно в 5-10 раз за 5-7

лет. Очевидно, что весь этот период вложенный капитал будет оставаться неликвидным или «замороженным», а реальная величина прибыли станет известной только после реализации процедуры «выхода» из капитала предприятия.

3. Ориентация на инновационные проекты. Связь венчурного капитала с научно-техническим прогрессом проявляется в ориентации вложений на инновационный сектор экономики.

4. Дробность финансирования [5, с. 28]. В целях минимизации риска венчурные капиталисты осуществляют поэтапное выделение ресурсов в зависимости от стадии жизненного цикла предприятия. Используется так называемый «принцип капельницы» – каждая последующая стадия развития предприятия финансируется в зависимости от успеха предыдущей.

5. Ожидаемая высокая норма прибыли на вложенный капитал. В данном случае соблюдается постулат теории риска – о взаимосвязи уровней доходности и риска: более высокому риску соответствует более высокая норма доходности.

Венчурное финансирование основано на принципах поэтапности финансирования, безпроцентности предоставляемых средств, терпеливости к проблемам роста предприятия, тесного сотрудничества между венчурными инвесторами и создаваемыми с их участием предприятиями. Венчурный капитал выступает посредником в отношениях инвесторов и компаний, нуждающихся в их финансировании. От других типов инвестиций венчурные отделяют следующие особенности:

– венчурные инвесторы выступают как финансовые посредники, привлекая капитал инвесторов и вкладывая его непосредственно в акции компаний, входящих в их портфель

– венчурные инвесторы вкладывают средства в частные компании, не котирующиеся на фондовом рынке

– играют активную роль в управлении компаниями, оказывая им необходимую по-

мощь, осуществляют мониторинг деятельности;

– основной доход извлекают при выходе из капитала финансируемых компаний, осуществляемой путем продажи своей доли стратегическим инвесторами либо на фондовом рынке;

– для уменьшения риска вкладывают средства поэтапно.

Механизмом, посредством которого венчурные фонды обеспечивают доход инвесторов, является выход из финансируемой компании, который осуществляется несколькими методами:

– продажей акций на фондовом рынке, если компания осуществила выход на фондовый рынок через процедуру IPO;

– продажей своей доли другому инвестору (например, фонду прямых инвестиций);

– продажей компании крупной корпорации, которая может выступить в роли стратегического инвестора или осуществить поглощение с интеграцией в свой бизнес;

– продажей доли венчурных инвесторов менеджменту компании (выкуп).

В России существуют проблемы как на стадиях привлечения финансовых ресурсов в фонды, так и на стадиях их использования. Как показывает практика, с венчурными деньгами в паевом инвестиционном фонде (ПИФе) очень сложно работать, поскольку инвестиционное законодательство не учитывает особенности венчура. В первую очередь, – это существующий запрет на раскрытие информации, которая может быть раскрыта только профессиональным инвестором. Закрытость информации еще больше обостряет проблему доверия к управляющим компаниям со стороны инвесторов, а также не способствует повышению интереса к реализуемым проектам. Кроме того, без рекламы и открытости невозможно достигнуть должного уровня конкуренции, в том числе и между управляющими компаниями. Необходимы четкие представления о принципах,

процессе и результатах работы закрытых ПИФов, объемах инвестирования и приоритетных направлениях финансирования.

Страновая специфика заключается в том, что большая часть венчурных фондов создается с участием государственного капитала через институты развития, что в большинстве случаев способствует размытию ответственности и существенному риску нецелевого использования средств. Еще одна проблема функционирования венчурного капитала состоит в том, что управляющая компания вопреки основному свойству венчурного капитала не создает команду по коммерциализации инновационного продукта, так как это не входит в ее функции. В то время как команда должна не только сделать инновационный продукт, но и его эффективно продать.

Активность венчурного капитала может возрастать только при наличии достаточного количества источников долговременного финансирования, потому необходимы стимулы для инвестирования в венчурную индустрию, а также обеспечения доступа пенсионных фондов, страховых компаний к инвестированию. Однако европейский опыт показывает, что такие инициативы, как правило, не могут привести к успеху все ветви венчурного капитала. Проблему источников финансирования для «посевных» фондов таким образом решить не удастся. В данном случае необходимо привлечение механизмов государственно-частного партнерства к созданию фондов, которое сейчас не используется (табл. 1). Отсутствие взаимодействия государственных и частных финансовых ресурсов в инициативах по созданию «посевных фондов». При этом большая часть частных «посевных» фондов отдает предпочтение инвестированию в сферу Интернета (около 70% всех проектов получивших венчурные инвестиции), а сосредоточение на технологических инновациях – прерогатива государственных фондов [3].

Таблица 1

Структура венчурных фондов

стадии инвестирования	источники капитала			
	частные	государственные	институты развития	частно-государственное партнерство
1	2	3	4	5
посевное	19	5	-	-
посевное + старт-ап	13	4	-	-
старт-ап	11	1	2	5
старт-ап + рост	12	1	-	-

В заключение необходимо отметить, что необходимо совершенствование финансового механизма коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности путем построения четкой отлаженной работы венчурных фондов, которая позволит реализовать все преимущества частно-государственного партнерства.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Балабанов И.Т. Риск-менеджмент. – М.: Финансы и статистика, 1996. – С.192.
2. Бунчук М. Роль венчурного капитала в финансировании малого инновационного бизнеса // Технологический бизнес. - № 1. [Электронный ресурс]// URL: <http://www.techbusiness.ru/tb/archiv /number1/page02.htm>(дата обращения: 12.03.2012).
3. Венчурное финансирование: рекомендации по привлечению венчурных инвестиций в молодые инновационные проекты [Электронный ресурс] // Зворыкинский проект: [сайт]. [2009-2011]. URL: <http://www.innovaterussia.ru/info/recomendations#market> (дата обращения: 12.03.2012).
4. Кольцова Н.В., Рыбаков Л.Н.// Венчурное финансирование малого инновационного предпринимательства в России и ее регионах: проблемы и тенденции развития [Электронный ресурс] // Управление экономическими системами: электронный научный журнал[сайт]//URL: <http://uecs.ru/uecs-35-352011/item/771-2011-11-10-05-27-40> (дата обращения: 12.03.2012).
5. Национальная система венчурного инвестирования /А.Т. Каржаув, А.Н. Фоломьев. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2006. – 240 с.
6. Россия в цифрах [Электронный ресурс]//Федеральная Служба Государственной статистики [сайт]// <http://www.gks.ru> (дата обращения: 12.03.2012).

УДК 658.7

Принзюк И.В.

Хабаровская государственная академия экономики и права

**ПРЕДПОСЫЛКИ И ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ
МЕЖДУНАРОДНОГО ЦЕНТРА ПО ОКАЗАНИЮ УСЛУГ ОБРАБОТКИ
ВНУТРЕННИХ И ТРАНЗИТНЫХ ГРУЗОПОТОКОВ**

I. Prinzyuk

Khabarovsk State Academy of Economics and Law

**PREMISES AND PROBLEMS OF CREATING THE FAR
EAST INTERNATIONAL CENTER TO PROVIDE SERVICES
OF COORDINATING DOMESTIC AND TRANSIT FREIGHT FLOWS**

Аннотация. Дальний Восток является важнейшей стратегической частью РФ. Мировой опыт развитых стран свидетельствует – при грамотном использовании преимуществ местоположения региона можно добиться значительных успехов в экономике и уровне жизни граждан. Основным фактором успешности таких стран и регионов является координирующая роль государства, особые условия ведения бизнеса, наличие единого центра по координации и управлению внутренними и транзитными грузопотоками и т.д. Создание подобного международного центра по оказанию услуг обработки внутренних и транзитных грузопотоков на Дальнем Востоке может стать важнейшим фактором экономического развития региона.

Ключевые слова: Международный опыт, услуги, грузопотоки, Дальний Восток, транспортная инфраструктура, направления развития.

Abstract. The Far East is the strategic region of the Russian Federation. The experience of economically developed countries all over the world shows that by profiting from its favorable location a region can gain considerable advantages for its economy and residents. The success is launched in the coordinating role of the state, specific business conditions and availability of a centre which coordinates and manages domestic and transit freight flows, etc. Creating such a center in the Far East could become the major factor of the region's economic development.

Key words: international experience, services, freight flows, the Far East, transport infra-structure, the direction of development.

Международный опыт показывает – при грамотном использовании местоположения региона в мировой транспортной системе можно добиться ошеломляющих успехов в экономике и уровне жизни граждан. Управление услугами по транспортировке, обработке, складированию, таможенному оформлению, расконсолидации, финансовому сопровождению и другим операциям с транзитными грузопотоками приносит огромные поступления в экономику развитых стран. В мире существует множество таких примеров. Государства и регионы, такие, как Сингапур, Гонконг, Нидерланды и многие другие, активно проводят политику, позволяющей максимально использовать потенциал местоположения и получать дополнительную прибыль от проходящих через регион транзитных потоков. Каждая из этих территорий имеет свои особенности и свой исторический опыт создания транспортно-распределительных зон мирового значения.

Сингапур. Благодаря важному стратегическому положению на перекрестке морских путей между Европой, Азией и Австралией Сингапур превратился в один из ведущих пере-

валочных центров мира. Порт Сингапур – один из крупнейших мировых портов (второе место в мире по грузообороту). Он оборудован причалами для судов различного типа, обслуживает 250 линий и ежедневно принимает 150 судов. Сингапурский аэропорт – крупный узел международных авиалиний, оборудованный для круглосуточных полетов в любых погодных условиях. Это один из самых современных и комфортабельных аэропортов мира, а компания «Сингапур эрлайнз» пользуется доверием пассажиров всего мира. Ежегодно Сингапур принимает 6–8 млн. туристов. Сингапур не располагает естественными ресурсами, но за счет своего месторасположения, особого отношения в области создания инфраструктурных преимуществ, либерального налогового законодательства, четкой системы управления, этому небольшому островному государству удалось выйти на уровень экономики, условий жизни, опережающий многие развитые страны. Государство Сингапур ставило перед собой цель снизить уровень коррупции и преступности до нулевого [9, с. 587]. В стране применяется смертная казнь и очень суровые законы. Это позволило сделать Сингапур одним из самых безопасных и комфортных городов мира. Это, в свою очередь, привлекает глобальные транспортные и торговые корпорации размещать штаб-квартиры, и дополнительные инвестиции в страну. Страна приветствует каждого инвестора, и как результат, на сегодняшний день здесь открыты филиалы более 3 тысяч компаний, а ежегодный объем иностранных инвестиций составляет 10 млрд. долл., и это при огромном внутреннем инвестиционном потенциале. Сингапур является ведущим азиатским расчетно-финансовым центром, проводящим сделки на сырьевых и товарных рынках с годовым оборотом свыше 100 млрд. долл. Несмотря на мировую рецессию, Сингапур одним из первых сумел преодолеть ее последствия путем принятия ряда мер, в том числе по либерализации налогообложения, показав уже в середине 2009 г. стабильный рост. В 2010 г. Сингапур занял 5 место в ми-

ровом рейтинге. ВВП на душу населения составил 62000 долларов США [1, с. 72].

Нидерланды. Нидерланды принимают участие в транспортной и логистической деятельности соответственно размерам страны, специализировались на международной торговле, транспорте и логистике на протяжении длительного времени. Расположение страны в центре Северной Европы определяло такую политику, а ее успехи определялись значительными «ноу-хау» голландцев: порт Роттердам является одним из самых крупных в мире; одна треть товаров, проходящих через этот порт, направляется в (или из) Германию. Автотранспортные компании считаются наиболее эффективными в мире и играют исключительно большую роль в европейской транспортной системе, повышая значение Нидерландов в международном обмене. Для того чтобы уменьшить дорожное движение и освободить территорию вокруг порта, создаются грузовые терминалы около границы с Германией. Терминалы связаны с портом автомобильными и железными дорогами, рекой, причем перевозки по железной дороге и реке были усовершенствованы с целью переключения перевозок с автомобильного транспорта. Еще одним новшеством, которое порт планирует внедрить, станет переход на 24 часовую режим работы. Сейчас в режиме нон-стоп трудится в основном химический комплекс — в силу специфики. Однако маркетологи в Роттердаме надеются добиться того, чтобы круглосуточно работали все стивидоры, а также специалисты по логистике и другие службы. Только так можно добиться максимальной отдачи от ограниченного в пространстве ресурса. В заключение следует сказать, что в Нидерландах положение особое, потому что поток товаров через страну, в особенности между Германией и Роттердамом, является исключительно важным. Извлечение выгоды от этого потока происходит в двух формах: через «дистрибутивные парки» путем выдачи разрешений; через мультимодальные грузовые терминалы вдоль границы с Германией; это позволяет освободить участки в

порту и увеличивать мощность. Они имеют хорошее мультимодальное оборудование и большие площади (Венло: 35 га плюс 150 га для возможного расширения; Неймегенский комплекс: 160 га). По данным Всемирного банка, ВВП на душу населения Нидерландов в 2010 г. составил 40300 долл. США [7, с. 100].

Гонконг. По показателям душевого валового внутреннего продукта Гонконг является наиболее богатым городом в КНР. А по показателям покупательной способности даже обходит некоторые европейские страны. Порт Гонконга занимает третье место по торговому обороту в мире. Здесь 9 терминалов и 24 причала работают круглосуточно. Все они принадлежат пяти частным компаниям Гонконга. Четвертая часть населения Гонконга работает в порту. Прохождение транзитного груза облагается минимальными налогами и пошлинами, таможенные процедуры упрощены до минимума. Каждую неделю в порт Гонконга заходит до 400 судов со всего мира. Докеры разгружают судно не больше 14 часов. За одну минуту краны успевают сделать до 40 движений погрузки-разгрузки. Уникальность порта Гонконг в том, что на весь товар, кроме продуктов питания и одежды не требуется таможенная декларация. Порт Гонконга – сложная система. Он был основан в XIX в. Сейчас в год здесь разгружается до 21 млн контейнеров со 120 тыс грузовозов. Гонконг занимает пятое место по количеству зарегистрированных судов в мире. Судовладельцы Гонконга – одни из наиболее состоятельных людей: в их руках сосредоточено 8 процентов всех торговых услуг мира. Положительная динамика китайского порта во многом обязана существенному снижению ставок фрахта. Тем не менее Гонконг не может противостоять демпингу китайских портов, находящихся на материке. Но у Гонконга есть свои преимущества, которые кроются в культуре обслуживания судов, логистике и экспедиторских услугах, построенных по канонам Запада. Здесь не встретишь тех проблем и проволочек, которые присущи многим портам Китая, и это выгодно отличает Гонконг в глазах клиентов. Сейчас порт Гон-

конга на пути к преобразованиям. Есть проект по углублению дна порта для того, чтобы в порт могли заходить более крупные контейнеровозы. Также менеджмент порта рассматривает вопрос о том, чтобы построить еще один терминал [8, с. 390]. В 2010 г. ВВП на душу населения Гонконга составил 45000 долл. США [8, с. 391].

Проведя краткий обзор регионов-лидеров по эффекту транзитной переработки грузов, можно выделить несколько общих для них пунктов конкурентных преимуществ:

- выгодное расположение на пересечении мировых транспортных потоков;
- большие инфраструктурные комплексы;
- либеральное налоговое законодательство;
- простейшие таможенные процедуры;
- эффективная система управления;
- современная и эффективная банковская структура;
- отсутствие административных барьеров;
- единый центр по координации и управлению внутренними и транзитными грузопотоками.

Основным фактором успешности таких стран и регионов является координирующая роль государства, особые условия ведения бизнеса, наличие единого центра по координации и управлению внутренними и транзитными грузопотоками. Создание подобного международного центра по оказанию услуг обработки внутренних и транзитных грузопотоков на Дальнем Востоке может стать важнейшим фактором экономического развития региона. Какие же предпосылки имеются на Дальнем Востоке, и что необходимо предпринять для решения данной задачи.

Дальний Восток находится на пересечении глобальных торговых путей между Западом и Востоком. Недр региона содержат огромные природные ресурсы. По запасам минерального сырья Дальний Восток занимает ведущее место в стране. В последние несколько лет на территории Дальнего Востока построен газопровод Сахалин–Хабаровск-

Владивосток, достраивается нефтепровод ВСТО, принято решение о строительстве газопровода и нефтепровода из Якутии. Разрабатывается проект реконструкции Байкало-Амурской магистрали. Грузопоток в сторону Ванинского и Совгаванского портов уже сегодня растет огромными темпами, северный широтный ход не справляется с этой нагрузкой. В связи с проведением саммита АТЭС-2012 в Приморский край и город Владивосток привлечены большие финансовые вливания для строительства инфраструктурных объектов саммита. В Амурской области начато строительство космодрома Восточный. Активно обсуждается строительство моста, соединяющего остров Сахалин с материковой частью страны [4, с. 11]. Если раньше месторождения ископаемых Дальнего Востока осваивались слабо, то сегодня интерес к их промышленной разработке значительно возрос. Очевидно, что Дальний Восток находится в очень выгодном географическом положении. Потенциал использования преимуществ от расположения огромен. И как в части экспортных потоков природных ресурсов, так и в направлении импортных и транзитных потоков.

Современная Россия имеет огромную территорию – 17 млн.км², но при этом население России составляет только 142 млн. чел. Плотность населения в России крайне низкая — только 8,3 чел./км², а Сибирь и Дальний восток России всё еще являются малоосвоенными территориями (см. табл. 1). Для сравнения, ближайший сосед Дальнего востока России — Япония имеет маленькую территорию в 377 тыс.км², и при этом население Японии составляет 127,5 млн.чел. Плотность населения Японии составляет 337,4 чел./км² [4, с. 17]. В связи с этим некоторые антиросийски настроенные аналитики уже высказали мнение, что Россия в среднесрочной перспективе может не удержать за собой территории Дальнего Востока. Кроме того, высказывается мнение, что, хотя с юридической точки зрения Дальний Восток — российские владения, но якобы с точки зрения неких «интересов всего человечества» он должен рассматриваться как «планетарные ресурсные кладовые» по типу Антарктиды. Бытует мнение, что Дальний Восток России манит к себе не только США, но и перенаселенный Китай.

Таблица 1

**Численность населения Дальнего Востока [3, с. 175].
(оценка на конец года; тысяч человек)**

	2005	2006	2007	2008	2009
ДВ федеральный округ	6 546,9	6 508,9	6 486,4	6 460,1	6 440,4
Республика Саха (Якутия)	949,9	950,0	951,4	949,8	949,3
Камчатский край	349,2	347,1	345,7	343,5	342,2
Приморский край	2 019,5	2 005,9	1 995,8	1 988,0	1 982,0
Хабаровский край	1 412,2	1 405,5	1 403,7	1 401,9	1 400,4
Амурская область	881,1	874,6	869,6	864,5	860,7
Магаданская область	171,6	168,5	165,8	163,0	161,2
Сахалинская область	526,2	521,2	518,5	514,5	510,8
Еврейская АО	186,5	185,6	185,6	185,4	185,0
Чукотский АО	50,5	50,5	50,3	49,5	48,6

Данные табл. 1 свидетельствуют о существенном уменьшении численности населения Дальнего Востока – более чем на сто тысяч человек за четыре года, с 2005 по 2009 гг. Сложные климатические условия, дороговизна жизни, отдаленность от центра страны, слабая инфраструктурная обеспеченность, отсутствие должной поддержки государства – все это способствует оттоку населения с территории Дальнего Востока. Занимая 40% территории России, регион имеет слабое развитие транспортной сети. Это является одной из главных причин, сдерживающих развитие экономики региона. В то же время транспортно-географическое положение Дальнего Востока благоприятствует развитию международных торговых связей. Большинство территорий Дальнего Востока имеет прямой выход к морю, что обеспечивает им удобные связи со странами Азиатско-Тихоокеанского региона [7, с. 51]. В настоящее время уникальное положение юга Дальнего Востока, граничащего с бурно развивающимися странами, находящегося на пересечении торгового пути Восток – Запад практически не используется, тогда как в соседнем Китае еще в начале 90-х гг. в непосредственной близости от границы стали создаваться СЭЗ и строиться города. На северо-востоке Китая в последние годы сформировался и продолжает активно развиваться мощный комплекс деревообрабатывающих и нефтехимических предприятий, рассчитывающих на экспорт российского сырья.

Существует три основных вида товарных потоков: входящие, исходящие и транзитные. Экономика региона Дальний Восток должна максимально использовать потенциал этих трех грузовых направлений. Создание на основе государственно-частного партнерства элементов конкурентной транспортно-логистической инфраструктуры даст дополнительные возможности получения доходов от прохождения через территорию региона основных видов грузопотоков. Дальний Восток исторически являлся отдаленным от крупных хозяйственных центров страны и зависящим от транспортной доступности с

ними. По этим причинам и в связи с большими экономическими дорогами для транспортировки расстояниями он объективно больше, чем остальные районы России, ориентирован на внешнюю экономику прилегающих к нему стран [5, с. 32]. Проведем краткий анализ основных элементов транспортно-логистической и сопутствующей инфраструктуры Дальнего Востока, включающей морские, речные, авиационные и сухопутные порты; автомобильные дороги, железнодорожные пути; транспортно-распределительные комплексы; трубопроводы; системы международных транспортных коридоров.

На протяжении 5,6 тысяч миль побережья Дальнего Востока расположены 22 морских торговых и 10 рыбных портов. Самые крупные из них, имеющие потенциальный оборот не менее 1 млн. т: – Восточный, Находка, Владивосток, Посыет, Пластун – в Приморском крае; Ванино, Де-Кастри – в Хабаровском крае; Холмск, Корсаков, Углегорск – на Сахалине; Магадан – на севере и Петропавловск-Камчатский – на Камчатке. Через эти порты проходит более 95% всех грузопотоков Дальнего Востока. По этой причине порты занимают одно из ключевых мест в экономике региона и страны в целом. Технические возможности российского флота позволяют осуществлять проводку транспортных судов по Северному морскому пути. В связи с активным уменьшением ледового покрова Северного Ледовитого океана Северный морской путь обещает стать глобальной альтернативой южному, что позволит сократить время движения в пути между Азией и Северной Европой на 30 % [5, с. 35].

Обеспеченность Дальнего Востока судоходными речными путями в три раза выше среднероссийского уровня. На каждые 10 тыс. кв. км территории здесь приходится 31 км речных путей. Судоходными являются реки Амур, Усури, Амгунь, Мая, Тунгуска (в Хабаровском крае), Зея, Селемджа, Бурей (Амурская область), Лена, Вилюй, Киренга, Витим, Олекма, Алдан, Индигирка (Республика Саха), Колыма (Магаданская область, Республика Саха), Анадырь (Магаданская область).

По региону проходит Транссибирская магистраль – величайшая и самая протяжённая железная дорога России. На территории Дальнего Востока построена Байкало-Амурская магистраль – железнодорожная магистраль Восточной Сибири. Заканчивается строительство новой Амуро-Якутской ж/д магистрали от Сковородино до Якутска. По маршруту Чита – Сковородино – Свободный – Биробиджан – Хабаровск проходит федеральная автомобильная дорога Амур. Которой столь много внимания уделяется в последнее время первыми лицами государства. По маршруту Якутск – Магадан проходит федеральная автомобильная дорога Колыма. По маршруту Хабаровск – Владивосток проходит федеральная автомобильная дорога Усури.

В связи со слабым развитием дорожной сети и значительной удаленностью региона от центральных районов страны авиационный транспорт имеет исключительное значение для социально-экономического развития Дальнего Востока. Ему принадлежит особая роль в обеспечении продовольствием отдаленных и слабоосвоенных районов. Часто он служит единственным средством сообщения. Удельный вес воздушного транспорта в объеме перевозок пассажиров в два раза выше, чем в среднем по стране. В последние годы возможность конкурентного обслуживания населения снижается из-за закрытия нерентабельных маршрутов и аэропортов, банкротства региональных авиакомпаний, уменьшения числа аэропортов, меняется регулярность рейсов. При этом на долю авиационного транспорта приходится основной объем перевозок пассажиров дальнего следования. Отчасти это связано с тем, что в условиях отдаленности от центральных районов России использование воздушного транспорта дает большой временной выигрыш. Всего в регионе около 400 аэропортов. Базовые аэропорты расположены в Хабаровске, Владивостоке, Благовещенске, Магадане, Южно-Сахалинске, Петропавловске-Камчатском, Якутске. Подавляющее большинство аэропортов местных воздушных линий

имеют грунтовые взлетно-посадочные полосы, из-за чего вынуждены прекращать работу в периоды межсезонья и распутицы, перерывы достигают иногда 4 месяцев. Остро стоит вопрос технического переоснащения воздушного транспорта, замены устаревшего парка машин. Более четверти самолетов находятся в эксплуатации 15–20 лет и более. Отмечаются серьезные сбои в работе малой авиации, связанные с недофинансированием. В условиях недостаточного развития наземной сети путей сообщения в зоне БАМа авиатранспорт играет важную роль в транспортном обслуживании проживающего здесь населения. В пределах всей зоны магистрали работает 20 аэропортов, из которых 18 – местные воздушные линии. Работа этих аэропортов осложняется их неудовлетворительным техническим состоянием.

Общий уровень развития транспортной сети в регионе крайне низок, де-факто только на юге региона в Приамурье, Приморье и на Сахалине имеется сеть железных и автомобильных дорог. Северные же районы практически не имеют инфраструктуры. Уровень инфраструктуры на Дальнем Востоке, является самым низким в России, что затрудняет снабжение, и очень сильно увеличивает транспортные расходы и стоимость продукции. Ключевыми проблемами развития транспорта в регионе являются:

- завершение формирования опорной магистральной железнодорожной сети, завершение строительства БАМ и АЯМ и соединительных линий, обеспечивающих надежность сети;
- создание совместно с другими видами транспорта эксплуатационно-технологических и экономических условий для привлечения на российские железные дороги международного транзитного потока (МТК «Транссиб», «Приморье -1», «Приморье -2»);
- развитие перегрузочных мощностей базовых материковых портов – Владивостока, Находки, Восточного, Ванино, Посьета, Зарубино;
- развитие международных пограничных переходов и терминального хозяйства, обеспечение ускорение технологической и

таможенной обработки, комфортных условий для пассажиров;

- недостаток воздушных транспортных коридоров для международных транзитных полетов;

- внедрение на мировые рынки отечественной тяжелой транспортной авиации;

- использование грузовой транспортной авиации на внутренних линиях для труднодоступных районов Севера.

Самым затратным компонентом, объединяющим успех развитых стран как центров по оказанию услуг обработки транзитных потоков, является уровень обеспеченностью инфраструктурой. Одним из важнейших инфраструктурных условий являются региональные транспортно-распределительные центры (ТРЦ). Динамика транспортно-логистического сервиса показывает, что все большую роль в управлении доставкой грузов в цепях поставок играют транспортно-распределительные, транспортно-логистические центры [6, с. 450]. На Дальнем Востоке на сегодня строительство ТРЦ практически не ведется. Построено несколько складских комплексов под нужды в основном местных торговых компаний, также обсуждается строительство складов и модернизация припортовых зон. Часть проектов была приостановлена в результате кризиса 2008 г., и в связи с продолжающейся турбулентностью на мировых финансовых рынках они не обновлены.

В 2011 г. совокупный объем валового регионального продукта, произведенного в субъектах Дальнего Востока, увеличился по сравнению с 2010 годом на 5% и составил 2,3 трлн.руб. Лидером по объему ВРП Дальнего Востока в 2008 г. являлась Сахалинская область с населением 514,5 тыс. человек, что в несколько раз меньше Приморского края. Такой объем достигнут главным образом за счет добычи углеводородов Сахалинского шельфа [3, с. 175].

В условиях перехода России на инновационный путь развития управление услугами по обработке транспортных потоков становится важнейшим фактором социально-эконо-

мического роста, обеспечивающим единство социально-экономического пространства страны, межрегиональные и международные связи, повышение эффективности использования природных ресурсов, расширение предпринимательства и международного сотрудничества. Еще одним общим признаком успешности мировых лидеров по транзитной переработке грузов является либеральное налоговое и таможенное законодательство, отсутствие бюрократических проволочек, максимально лояльное отношение государственных органов к участникам транзитного рынка. Вступление России во Всемирную торговую организацию, а также ориентация таможенных органов на принцип «сервисной таможни» требуют инновационных подходов к управлению качеством таможенных услуг [2, с. 94]. В этом направлении предстоит провести огромную работу по приведению таможенных и налоговых процедур в соответствие западным стандартам.

Подведя итог можно сделать вывод – основными направлениями, позволяющими сделать Дальний Восток, одним из мировых центров по оказанию услуг обработки внутренних и транзитных грузопотоков, должны стать:

- масштабные государственные инвестиции в транспортно-логистическую инфраструктуру по типу приведенных выше зарубежных лидеров;

- создание условий для привлечения частных российских и зарубежных инвестиций;

- либерализация налогового и таможенного законодательства;

- максимальное упрощение таможенных и других бюрократических процедур и формальностей;

- отсутствие коррупции;

- благоприятные условия ведения делового климата. Безопасность и удобство размещения штаб-квартир и т. д.

Очевидно, что существует запрос не только на заимствование зарубежного опыта в логистике и государственном управлении, но и на принципиально другие подходы в менеджменте.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Вербер. Энциклопедия относительного и абсолютного знания, М., «Гелеос», «РИПОЛ классик», 2007 г. -288 с.
2. Гупанова Ю.Е. О сущности и содержании процесса управления качеством таможенных услуг.// Вестник МГОУ. Серия «Экономика». – 2012. - № 1. – М.: Изд-во МГОУ. – с. 94 - 98
3. Дальневосточный федеральный округ. 2009: Статистический сборник/ Хабаровскстат - г. Хабаровск, 2010. – 175 с.
4. Дальневосточный федеральный округ: Территория развития. - Хабаровск: Издательский Дом «Приамурские ведомости», 2010. – 176 с.
5. Долгосрочная стратегия развития российского Дальнего Востока: материалы научно-практической конференции (4 дек., 2007 г. ; г. Хабаровск) : сб. ст. - Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2008. - 614 с
6. Корпоративная логистика: 300 ответов на вопросы профессионалов. /Под общ. и научн. Ред. Проф. Сергеева В.И. М.- Инфра-М, 2008. — 976 с
7. Прокофьева Т.А., Лопаткин О.М., Логистика транспортно-распределительных систем: Региональный аспект .-М.: РКонсульт, 2003- 400с
8. Kui-Wai Li. The Hong Kong Economy: Recovery and Restructuring, McGraw-Hill Education (Asia) H.K. 2011, 512 p
9. Lee Kuan Yew. The Singapore Story: 1965 - 2000. From third world to first. HarperCollins Publishers, N.Y., USA, 2011, 700p

РАЗДЕЛ II. ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

УДК 334.72

Великоре́дчанин Д.О.

Московский государственный областной университет

ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КОРПОРАТИВНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В ГОРНОДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ

D. Velikoredchanin

Moscow State Regional University

ORGANIZATIONAL AND MANAGERIAL CAPACITY OF CORPORATE ENTITIES IN RUSSIAN MINING INDUSTRY

Аннотация. В данной статье говорится о стратегических проблемах, связанных с системой корпоративного управления в горнодобывающей промышленности России и ставится задача поиска более эффективных схем и механизмов управления горнодобывающими корпорациями. В этой связи предлагается система стратегического организационного управления с использованием современных информационных технологий корпоративного управления в горнодобывающей промышленности, базирующаяся на надёжных, выверенных принципах, составляющих единый комплекс. В целях оптимизации деятельности корпоративных образований в горнодобывающей промышленности предлагается применять моделирование факторов стоимости с помощью Archimedes FACX – инструмента эффективного построения и управления моделью факторов стоимости.

Ключевые слова: горнодобывающая промышленность; корпоративное образование; стратегическое управление, внешняя среда, модель фактора стоимости.

Abstract: This article refers to the strategic issues involved with the system of corporate governance in the mining industry in Russia and the aim is to find out more effective schemes and mechanisms for the management of mining corporations. It is therefore proposed to use strategic organizational management system employing modern information technology corporate governance in mining industry-based safe-clean principles that make up a single set. In order to optimize the activities of corporate entities in mining industry it is necessary to apply modeling value drivers with the Archimedes FACX-effective tool for building and managing the model of value drivers.

Key words: mining industry; corporate entity; strategic management, external environment, model factor value.

© Великоре́дчанин Д.О., 2012.

Современная система внутрикорпоративного управления должна обеспечивать в стратегическом плане решение двух комплексов проблем:

- обеспечение высокого качества и оперативности стратегических и тактических решений, возможности анализа ситуаций, моделирования вариантов, связанных с принятием решений в условиях фиксированного выбора целей и стратегий;

- возможность принятия управленческих решений в условиях изменения системы ценностей, целей и стратегии корпорации на предстоящий период развития.

Синтез системы управления включает две группы задач структурной динамики корпораций: во-первых, это макроструктурная трансформация состава базовых элементов корпораций (расширение состава дочерних предприятий, слияния, поглощения); во-вторых, это реорганизация внутренней структуры управления корпораций – реинжиниринг бизнеса.

Целевой движущий мотив корпораций – потребность улучшить финансовое положение путем снижения стоимости своих бизнес-процессов, сокращения избыточных внутрифирменных работ, повышения эффективности управленческой системы.

Структура корпоративных образований не должна быть стабильной (и не может быть стабильной), она должна изменяться постоянно, чтобы обеспечивать запросы потребителей, приспосабливаться к изменяющимся условиям внешней и внутренней среды, совершенствовать свои бизнес-процессы.

Приспособление к условиям среды, особенно в районах мерзлоты, обуславливает усиление служб макроэкономического анализа, особенно его финансового блока. Причем это не просто усиление структур, а усиление научно-методическое, профессиональное, информационное, для чего должны усиливаться функциональные направления деятельности, а именно:

- определение и анализ динамики сегментов экономики, финансовой среды, оказывающих значительное воздействие на

деятельность корпораций (мониторинг экономической среды корпорации);

- построение моделей развития финансово-экономической среды корпораций;

- разработка информационно-аналитической системы по параметрам экономической среды корпорации на прогнозный период;

- повышение прогностической достоверности модели развития экономической среды корпораций.

Система стратегического организационного управления корпоративных образований в горнодобывающей промышленности должна базироваться на надёжно выверенных принципах, составляющих единый комплекс (см. рис. 1.)

В рамках организационно-управленческого обеспечения реализации стратегии развития корпорации осуществляется:

- поиск целесообразных вариантов развития макроструктуры корпорации, динамики изменения состава ее компонентов с учетом прогнозов развития экономической ситуации;

- выбор эффективных вариантов реинжиниринга бизнеса корпорации;

- разработка системы стратегических планов-проектов корпорации, их корректировка, получение и использование листинга с целью обеспечения самой корпорации и её бизнесу максимума долгосрочных перспектив роста и развития;

- мониторинг финансовой безопасности корпорации, ее готовности устойчиво работать при резком изменении рыночной ситуации и кризиса на фондовом и банковском рынках, а также при значительных колебаниях цен на ее продукцию, управление рисками.

Эффективность деятельности корпорации полностью определяется эффективностью ее системы управления. Для построения действительно эффективного управления необходимо достижение «системности» – слаженности и сбалансированности всех подсистем: планирования, финансового менеджмента, ведение документооборота и пр. И достижение этой системности возможно при использовании и процессных, и функциональных схем управления компаний [1, с. 57].

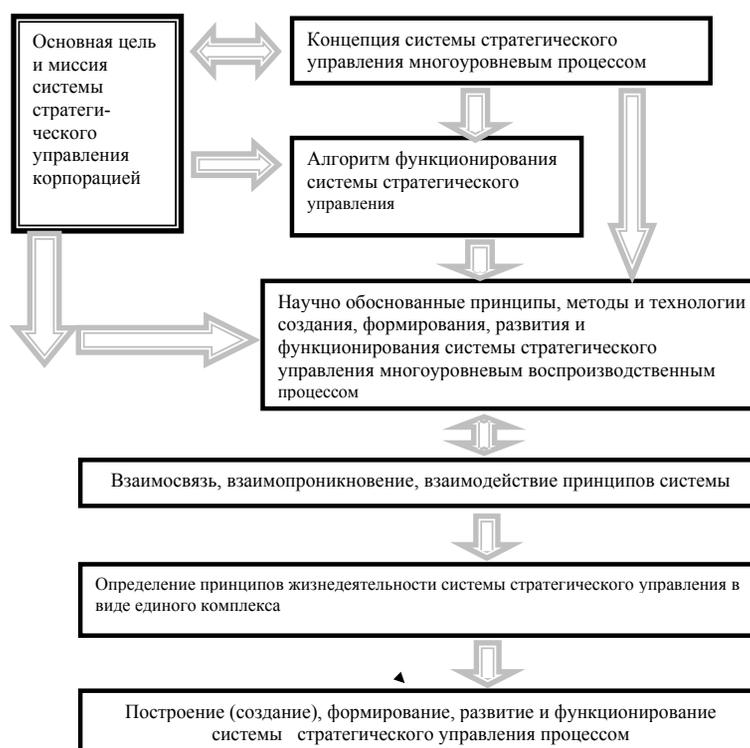

Рис. 1. Система стратегического организационного управления корпоративных образований в горнодобывающей промышленности

Эффективная система управления горными проектами должна включать в себя тщательную оценку потенциальных воздействий на окружающую среду и рисков на ранних стадиях разработки проекта добычи полезных ископаемых и обеспечить снижение и регулирование рисков и воздействий на постоянной основе в течение всего жизненного цикла проекта добычи. Для реализации этого требования по охране окружающей среды, здоровья и труда для корпоративных образований горнодобывающей промышленности необходимо учитывать требования к инженерно-геологической безопасности, заключающиеся в обеспечении надлежащего управления геотехническими рисками в течение всего срока реализации проекта добычи полезных ископаемых. В российской практике существует понятие «управление экзогенными геологическими процессами». К геотехническим относятся риски повреждения или разрушения инженерных объектов, а также нарушения устойчивости грунтовых массивов, вовлеченных в сферу

инженерной деятельности (освоения) вследствие проявления или активации экзогенных геологических процессов и сейсмических событий. В сейсмически активных и потенциально подверженных экстремальным климатическим явлениям районах необходимо принимать повышенные меры безопасности. Следует организовать систематический мониторинг экзогенных геологических процессов. Тенденции развития горнодобывающей отрасли таковы, что активная разработка месторождений охватывает регионы со все более и более сложными природными условиями, включая мерзлотные. Развитие многолетнемерзлотных пород определяет широкий спектр специфических процессов, развивающихся в естественных, не нарушенных техногенной деятельностью условиях и зачастую сильно осложняющих условия освоения. Это такие процессы, как: сезонное вытаивание мерзлых пород, обуславливающее паводки в течение всего теплого сезона; наледообразование; курумы – «каменные потоки»; находящиеся в мерзлом состоянии

хранилище хвостов амальгамации, термоэрозия и т. п.

Создание системы управления геотехническими рисками обеспечивает:

- оценку и прогноз геотехнических рисков на начальных стадиях проектных исследований;
- детализацию оценки и уточнение прогноза геотехнических рисков на последующих стадиях исследований, в периоды строительства и эксплуатации объекта;
- систематический мониторинг экзогенных геологических процессов;
- регулярный анализ данных о геотехнической устойчивости;
- своевременную выработку грамотных решений по подавлению нежелательных процессов и регулированию состояния грунтовых массивов;
- обеспечение и контроль выполнения принятых решений и результатов.

Внедрение системы управления геотехническими рисками фактически обеспечивает выполнение требований российских Строительных норм и правил в части обеспечения безопасности. Реализация вышеперечисленных функций системы управления геотехническими рисками с привлечением специализированных организаций позволит избежать аварийных ситуаций и снизить расходы на ремонт и эксплуатацию объектов инфраструктуры рудника, а также обеспечить минимизацию негативных воздействий на окружающую среду.

Объективные потребности российской экономики, горнодобывающей отрасли и важных для страны регионов требуют поддержки современных информационных технологий корпоративного управления. К их числу относятся:

- методология планирования бизнес-ресурсов (планирование потребности в материалах, планирование потребности в мощностях, планирование потребности в финансовых ресурсах), оптимизации дея-

тельности корпоративных образований;

- система управления затратами и себестоимостью (учет и анализ затрат; управление себестоимостью и ценой продажи, анализ cash flow – финансовых потоков);
- система поддержки принятия решений (предоставление объективной и своевременной информации, удобный и интеллектуальный интерфейс к данным; возможность в «горячем» режиме оказывать управляющее воздействие);
- международная система отчетности.

Их отсутствие и приводит к поиску новых решений. Можно утверждать, что поддержка этих технологий обязательна для любой системы, желающей уверенно шагнуть в новое столетие корпоративизма.

В финансовом регулировании в последнее время большое значение приобрели механизмы по сокращению затрат в корпоративных образованиях. В последнее время затраты горнодобывающих корпораций существенно выросли, и перед менеджментом стоит задача по их сокращению. В целях оптимизации деятельности корпоративных образований в горнодобывающей промышленности целесообразно применять моделирование факторов стоимости с помощью Archimedes FACX – инструмента эффективного построения и управления моделью факторов стоимости. Разработки Archimedes FACX является эффективным инструментом для оперативного построения операционных моделей горнодобывающих корпораций и сопоставление операционных показателей их деятельности. Корпорации горнодобывающего сектора тем самым могут повысить и управлять операционной эффективностью своей производственной деятельности по всей цепочке создания стоимости посредством создания и использования комплексных операционных моделей, связывающих операционные и финансовые показатели деятельности. Инструменты модели факторов стоимости на основе Archimedes FACX показаны на рис. 2.

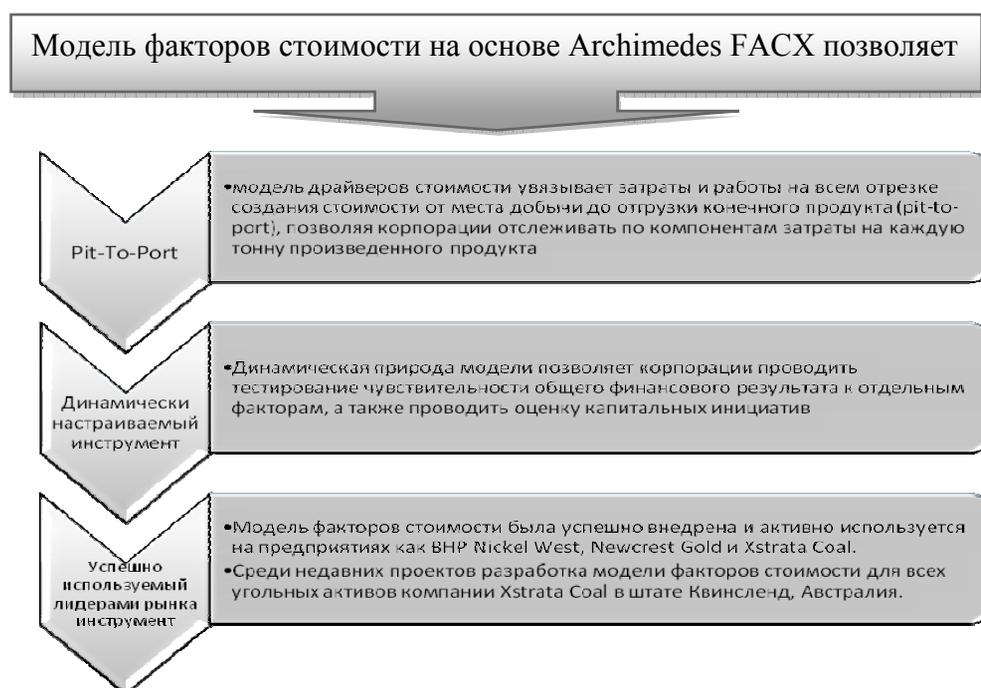

Рис.2. Инструменты модели факторов стоимости на основе Archimedes FACX

Archimedes FACX обеспечивает гибкость для соотнесения операционных данных с финансовыми показателями. Основные направления использования модели факторов стоимости на базе инструмента Archimedes FACX следующие:

- создание экономической модели бизнеса;
- использование менеджментом корпорации для обнаружения взаимосвязей между отдельными факторами создания стоимости;
- повышение эффективности процесса стратегического планирования за счет использования более точных данных, отражающих возможные состояния корпорации;
- оценка экономического эффекта новых инициатив;
- быстрое получение ответа на вопрос «где деньги?»;
- повышение эффективности использования системы КПЭ.

Международная система отчетности о результатах геологоразведочных работ корпоративных образований в горнодобывающей промышленности имеет существенные недостатки, заключающиеся в том, что:

– по определенным позициям российская и международная классификационные системы не совпадают и требуют дополнительных уточнений;

– данные, представляемые в соответствии с российской системой классификации не обеспечивают выход российским корпорациям на основные рынки сырья и капитала;

– результаты, получаемые на основе российской классификации, не в полной мере вызывают доверие у иностранных инвесторов;

– необходимость в проведении дополнительных дублирующих работ по оценке месторождения;

– оценки запасов, получаемых по двум системам, совместить бывает невозможно.

Российский же Кодекс публичной отчетности о результатах геологоразведочных работ, ресурсах и запасах твердых полезных ископаемых (Кодекс НАЭН) основан на шаблоне CRIRSCO с учетом специфики российской системы классификации. Он устанавливает минимальные требования, предъявляемые к Публичному отчету горнопромышленных и геологоразведочных

корпораций и предназначается для использования в международных масштабах в рыночных целях параллельно действующей системе российской классификации, используемой в государственных целях [3, с. 5-6].

Для тонкой настройки систем корпоративного регулирования целесообразно использование методологии ситуационного подхода, который может способствовать разработке альтернативных структур, методов и стратегий с целью выбора применительно к данным конкретным условиям наиболее приемлемых решений. Можно согласиться с мнением о том, что «эффективное управление всегда ситуационно» [2, с. 23-25]. Это обуславливает необходимость учета значительного числа факторов в процессе регулирования. Системы управления крупными корпоративными образованиями в связи с определенной аморфностью структурного построения методов работы нуждаются в факторном анализе развития эффективности реализуемых мер с целью выбора наиболее эффективных решений с учетом складывающейся на рынке ситуации.

Новая парадигма управления связана с отходом от управленческого рационализма и основана на системном, ситуационном подходе. Максимальная маневренность, адаптивность, мобильность – это главные характеристики новых систем. Применительно к рутинным действиям можно сказать, что маневр в распределении различных ресурсов стал важнее, чем пунктуальность в расходовании средств и бережливость.

Агрессивность внешней среды усиливается, что связано с увеличением зависимости управления от человеческого фактора, информационного обеспечения и конъюнктуры рынка. Угрозы и возможности их появления все больше учитываются при принятии решений. При этом сигналы, на которые должна реагировать система управления, становятся все тоньше, неопределеннее. Появилась даже теория «управления по слабым сигналам». Наша новая система корпоративного регулирования должна научиться работать по этим «слабым сигналам». В рамках

этой системы, как нам представляется, необходимо использовать совокупность пороговых значений индикаторов экономической безопасности.

Представляется, что в управлении современными корпоративными образованиями в горнодобывающей промышленности недооценивается функция координации, представляющая собой синхронизирующий фактор, реализуемый в эффективной схеме планирования. Это особенно важно в корпорациях с высоким уровнем диверсификации, где проблема рационального сочетания автономией координации чрезвычайно важны [4, с. 48-52]. Акцент на мотивационные аспекты в системе регулирования предопределяет необходимость коррекции процессов координационных решений в управлении корпорациями. Нахождение координационных решений процесс более сложный, чем обычный административно-волевой, однако и качество этих типов решений, как правило, значительно выше. Предлагаемая схема предполагает реализацию трех основных этапов:

- определение тенденций развития и диагностика проблемы с учетом известных и новых угроз существованию корпорации;
- поиск вариантов координации и альтернативных решений (установление конфликта интересов);
- наладка системы и принятие решения.

В процессе реализации этой схемы возможны следующие варианты координации и решений в области формирования и развития корпорации и системы ее регулирования.

1. Позиция ожидания (осуществляются действия компромиссного плана, проводится частичное изменение традиционных управленческих коммуникаций).

2. Позиция постепенных преобразований (осуществление действия, адекватного изменениям во внешней среде компании).

3. Позиция активных действий (реализуется стратегия революционных преобразований как в методах действий, так и в структурном обеспечении их реализации).

Объективные потребности российской экономики требуют поддержки наиболее современных технологий корпоративного управления, причем в весьма современной постановке.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Агеев А.Б. Создание современной системы корпоративного управления в акционерных обществах: вопросы теории и практики / А.Б. Агеев. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – С. 57.
2. Купц Г., Обонелл С. Управление. Системный и ситуационный анализ управленческих решений. М.: Прогресс, 2009. – С.23-25
3. Решетина Е. Н. Тенденции корпоративного управления / Е. Н. Решетина // Право и экономика. – 2010. – № 12.- С. 5-6.
4. Удалов Д. Эффективное корпоративное управление в конкурентной среде за инвестиционные ресурсы / Д. Удалов // РИСК: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. – 2010. – № 2. 48-52.
5. Хрусталева Е.Ю. Финансово-экономические механизмы согласования корпоративных интересов субъектов интегрированных структур / Е. Ю. Хрусталева, Ю.Н. Макаров // Экономический анализ: теория и практика. – 2010. – № 37. – С. 10-16
6. Шаститко А.Е. Структурные альтернативы оценки качества корпоративного управления / А.Е. Шаститко, Т.А. Радченко // Российский журнал менеджмента. – 2010. – Т. 8. – № 2. – С.3-20.

УДК 339.543: 658.68.018.012

Гупанова Ю.Е.

Российская таможенная академия (г. Люберцы)

УЧЕТ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И РИСКА ПРИ УПРАВЛЕНИИ КАЧЕСТВОМ ТАМОЖЕННЫХ УСЛУГ

Y. Gupanova

Russian Customs Academy (Lubertsy)

UNCERTAINTY AND RISK ACCOUNTING AT CUSTOMS SERVICES QUALITY MANAGEMENT

Аннотация. В статье исследованы вопросы управления качеством таможенных услуг в условиях неопределенности и риска. Системно обобщены подходы к определению понятия «риск», установлена взаимосвязь между неопределенностью и риском, классифицированы факторы риска в таможенной сфере по различным критериям, структурно представлен процесс управления качеством таможенных услуг в условиях неопределенности и риска. Представлены предложения по перспективному управлению качеством таможенных услуг в условиях неопределенности и риска, основанные на принципах его оптимизации, а также формализации неопределенностей и рисков. Обосновывается вывод о представлении системы показателей качества таможенных услуг как потенциальных критериев их реализации.

Ключевые слова: риск, неопределенность, таможенная услуга, качество таможенной услуги, управление качеством таможенных услуг, факторы риска.

Abstract. The questions of customs services quality management in conditions of uncertainty and risk are investigated in the article. System approaches to definition of the concept «risk» are generalized, the interrelation between uncertainty and risk is established, risk factors in customs sphere by various criteria are classified, customs services quality management process in conditions of uncertainty and risk is structurally presented.

Key words: risk, uncertainty, customs service, quality of customs service, customs services quality management, risk factors.

Процесс принятия управленческих решений в экономике на всех уровнях управления, и особенно в сфере внешнеэкономической деятельности (ВЭД), происходит в условиях постоянно присутствующей и повышающейся неопределенности и сопровождающих ее рисков. Необходимо отметить, что внешней торговле присуще большое многообразие рисков различного характера, от которых зависит конечный результат совершаемых внешнеэкономических операций.

Анализ, выполненный в работе [2], показывает, что риски во внешней торговле обусловлены макро- и микроэкономическими процессами развивающегося рыночного хозяйства, злоупотреблениями контрагентов, неустойчивостью международной валютно-финансовой системы, торгово-политическими мероприятиями правительств зарубежных стран, ограниченностью ресурсов у поставщиков, изменением предпочтений потребителей и действиями конкурентов, уровнем квалификации и добросовестностью контрагентов, растущими тре-

бованиями безопасности и экологичности товаров и рядом других факторов.

Практика свидетельствует, что риски занимают центральное место в таможенном регулировании внешней торговли. Исследования показали, что риски, возникающие в таможенном деле, значимо влияют на деятельность как таможенных органов, так и участников ВЭД.

Важным аспектом работы таможенных органов является отказ от сплошного контроля в пользу системы, позволяющей управлять рисками, что соответствует установленным международным требованиям и стандартам. Так, основы и принципы контроля, предусматривающего использование системы управления рисками (СУР), закреплены в Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур Всемирной таможенной организации (Киотская конвенция, в ред. 1999 г.). В соответствии с этой концепцией «управление рисками – это основной базисный принцип современных методов таможенного контроля; он позволяет оптимально использовать ресурсы таможенных органов, не уменьшая эффективности таможенного контроля, и освобождает большинство участников ВЭД от излишнего бюрократического контроля» [5].

Практика показывает, что СУР обеспечивает организацию эффективного таможенного контроля, осуществляемого на основе принципа выборочности. Это позволяет таможенным органам:

1) сосредоточить внимание на наиболее важных и приоритетных направлениях работы и, следовательно, обеспечить более эффективное использование имеющихся ресурсов;

2) увеличивать возможности по выявлению и прогнозированию нарушений таможенного законодательства Таможенного союза;

3) создавать благоприятные условия лицам, осуществляющим ВЭД и соблюдающим таможенное законодательство Таможенного союза;

4) ускорить перемещение товаров и транспортных средств через таможенную границу Таможенного союза;

5) сформировать единое информационное обеспечение функциональных подсистем управления рисками структурных подразделений Федеральной таможенной службы (ФТС) России и объединить их в единую систему таможенной службы РФ.

Необходимость применения и совершенствования СУР нашла отражение в Концепции таможенного оформления и таможенного контроля товаров в местах, приближенных к государственной границе РФ [4]. В соответствии с этой концепцией полнофункциональная модель СУР должна обеспечить совершение таможенных операций в местах, приближенных к государственной границе РФ, в отношении товаров, по которым выявляются риски несоблюдения таможенного законодательства, с минимальными временными затратами без осуществления полного цикла таможенного оформления товаров, за исключением случаев, установленных законодательством РФ.

В целом на сегодняшний день перед таможенными органами стоит двоякая задача: во-первых, это оказание широкого содействия развитию торговли, а во-вторых, осуществление четкого таможенного контроля за международными перемещениями товаров, транспортных средств и физических лиц. От успешного решения этой задачи во многом зависит качество оказания таможенных услуг [5].

При этом следует учитывать, что оказание таможенных услуг осуществляется в условиях неопределенности внешней и внутренней среды организации и рисков, присущих процессу перемещения товаров через таможенную границу, которые недостаточно учтены и формализованы в существующих подходах к управлению качеством. Как показали исследования, выполненные в работе [8], это и есть суть проблемы сегодняшнего дня, которую следует решать в кратчайшие сроки.

При этом важно понимать, что в соответствии с процессным подходом к управлению основным процессом является процесс оказания таможенных услуг, эффективность которого определяется показателями качества

оказанных услуг. В ходе исследований [8] установлено, что на качество оказания услуги влияет целый ряд факторов, среди которых в первую очередь следует выделять факторы неопределенности и риска, связанные как с внешнеэкономической деятельностью, так и с деятельностью таможенных органов (условно можно сказать, внутренней дея-

тельностью), т. е., иными словами, внешней и внутренней средой процесса оказания таможенной услуги. Сущность процесса управления качеством таможенных услуг в условиях неопределенности и риска схематично приведена на рис. 1.

Рис. 1. Схема процесса управления качеством таможенных услуг в условиях неопределенности и риска

Объект управления (процесс оказания таможенной услуги), представленный на рис. 1, рассматривается как процесс, который имеет вход и выход. Вход процесса формирует набор требований внешней среды (системы), который складывается из требований участников ВЭД как непосредственных потребителей такой услуги. Необходимо принимать во внимание, что государство как заказчик также формирует определенные требования, или критерии оказания услуги, что вытекает из двойственности ее природы. Выходом

процесса является сама таможенная услуга, качество которой выступает главным показателем уровня оказанной услуги.

Следует отметить, что существенным моментом в процессе управления качеством таможенных услуг в условиях неопределенности и риска является процедура оценки качества оказанной услуги. Оказанная таможенная услуга (показатели, характеризующие ее) сравнивается с требованиями, предъявляемыми к ней, а затем либо принимается (в случае, если полученные показате-

ли соответствуют или превышают по качеству требуемые) заказчиком и потребителем, либо предпринимаются корректирующие действия.

Для полного понимания сущности процесса управления качеством таможенных услуг, представленного на схеме рис. 1, необходимо определиться с понятиями «неопределенность» и «риск».

Проведенный анализ различных источников показал, что современная теория управления рисками накопила довольно обширный понятийный аппарат, прежде всего в трактовании понятия «риск». Исследования, проведенные в [8], позволили обобщить различные подходы к пониманию риска и представить их в табл. 1.

Таблица 1

Обобщенные подходы к определению понятия «риск»

№	Авторы	Определение понятия «риск»
1	Райзберг Б.А.	Опасность возникновения непредвиденных потерь ожидаемой прибыли, дохода или имущества, денежных средств, других ресурсов в связи со случайным изменением условий экономической деятельности, неблагоприятными обстоятельствами; измеряется частотой, вероятностью возникновения того или иного уровня потерь
2	Анисимов В.Г., Анисимов Е.Г., Капитоненко В.В.	Риск всегда субъективен; он предполагает возможность наступления события, которое негативно сказывается на достижении поставленных целей; в качестве меры риска может быть выбрана вероятность возникновения ситуации, приводящей к недостижению поставленной цели
3	Альгин А.П.	Деятельность, связанная с преодолением неопределенности в ситуации неизбежного выбора, в процессе которой имеется возможность количественно и качественно оценить вероятность достижения предполагаемого результата, неудачи или отклонения от цели
4	Грабовый П.Г., Петрова С.Н., Полтавцев С.И.	Вероятность (угроза) потери предприятием части своих ресурсов, недополучение доходов или появление дополнительных расходов в результате осуществления определенной производственной или финансовой деятельности
5	Балабанов И.Т.	Событие, которое может произойти, а может и не произойти
6	Ожегов С.Н.	Действие наудачу в надежде на счастливый исход
7	Дегтярева О.И.	Сочетание возможности достижения как нежелательных, так и особо благоприятных отклонений от запланированных результатов
8	Шахов В.В.	Гипотетическая возможность наступления ущерба
9	Азрилиян А.Н.	Возможность наступления событий с отрицательными последствиями в результате определенных решений или действий
10	Рудашевский В.Д.	Вероятность ошибки или успеха того или иного выбора в ситуации с некоторыми альтернативами

Анализ приведенных в табл. 1 определений позволяет отметить, что на сегодняшний день сложились три основных подхода к пониманию сущности риска, а именно:

первый подход – рассмотрение риска как *опасности или угрозы* – в этом случае исследователями делается акцент на негативные события, причиняющие вред человеку и организациям, а риск – это возможность реализации предполагаемой опасности;

второй подход – представление риска как *неопределенности* – риск является мерой не-

соответствия между различными результатами решений, которые оценивают с точки зрения их полезности (вредности), а также эффективности (по критериям соответствия выбранным ориентирам, степени неопределенности экономического результата в будущем);

третий подход – рассмотрение риска как *возможности*, что основано на взаимосвязи между риском и доходностью.

Рассмотрение риска как неопределенности (второй подход) используется наиболее

часто в экономике и предполагает возможность наступления событий, ведущих к изменению равновесной устойчивости социально-экономической системы, отклонению фактического результата некоторого решения или деятельности от планируемого (расчетного) и обусловленных этим дополнительных доходов или потерь.

Анализ практики работы таможенных органов показал, что в управлении качеством таможенных услуг наибольший интерес представляет рассмотрение риска во взаимосвязи с неопределенностями (присущими внешней и внутренней среде таможенных органов).

Следует отметить, что впервые связал понятия риска и неопределенности видный экономист Ф. Найт. Именно он указал четкое различие между ними. Согласно его определению, решения принимаются в условиях риска тогда, когда последствия принятых решений известны с определенной вероятностью, а если же вероятности неизвестны, то такая ситуация считается неопределенной. Он считал, что «практическое различие между понятиями риск и неопределенность состоит в том, что, когда речь идет о риске, распределение исходов в группе случаев известно либо благодаря априорным расчетам, либо из статистических данных прошлого опыта, тогда как в условиях неопределенности это не так по той общей причине, что ситуация, с которой приходится иметь дело, весьма уникальна, и нет возможности сформировать какую-либо группу случаев» [6]. Другими словами, риск характеризует вероятность ситуации, которую можно определить на основе вычислений или спрогнозировать путем статистической обработки накопленных эмпирических данных, а неопределенность подобными характеристиками не обладает. С этой точки зрения, риск можно рассматривать как способ снятия неопределенности. Это имеет чрезвычайно важное значение при принятии управленческих решений в условиях риска и неопределенности.

Следовательно, под *неопределенностью* в общем смысле предлагается понимать не-

достаточность сведений об условиях, в которых будет протекать экономическая деятельность (низкая степень предсказуемости, предвидения этих условий). Неопределенность сопряжена с риском принятия решений, осуществления действий на всех уровнях экономической системы. А *риск* связан с опасностью возникновения непредвиденных потерь в связи со случайным изменением условий экономической деятельности, неблагоприятными обстоятельствами. При этом экономический риск отражает возможность несоответствия достигнутого результата функционирования системы ожидаемому.

Необходимо отметить, что в соответствии с Таможенным кодексом Таможенного союза [7] *риск* в таможенной деятельности рассматривается как вероятность несоблюдения таможенного законодательства.

Целесообразно отметить, что риск и неопределенность тесно связаны между собой. Источниками возникновения риска являются различного рода неопределенности – опасности и угрозы, так называемые *факторы риска*. Число данных факторов достаточно велико, поэтому для повышения эффективности управления ими необходимо их классифицировать. В научной литературе выделяют различные подходы к классификации этих факторов в зависимости от тех или иных классификационных признаков. Рассмотрим наиболее распространенные подходы, применимые к таможенной сфере, среди которых можно выделить:

1) классификацию по критерию *объективно-субъективного характера* факторов риска. К объективным относят факторы, которые возникают помимо воли и независимо от действий работников таможенных органов (изменение товаропотока, таможенного законодательства и др.). Субъективные факторы порождаются неумышленными (или умышленными) действиями лиц, оказывающих таможенные услуги (коррупция и др.);

2) классификацию по критерию *возможности прогнозирования* факторов риска. По этому признаку факторы можно разделить на предсказуемые и непредсказуемые. Пред-

сказуемые можно предсказать с ошибкой в допустимых пределах, исходя из опыта или с использованием методов научного прогнозирования. Непредсказуемые факторы возникают неожиданно, и на них часто бывает трудно найти адекватный ответ. Здесь можно провести аналогию с Концепцией системы управления рисками в таможенной службе РФ, в соответствии с которой риски разделены на 2 типа: выявленные и потенциальные. Причем выявленным рискам соответствуют известные факторы, когда нарушение законодательства уже произошло, а потенциальные риски – риски, которые не проявили себя, но условия для их возникновения существуют. Очевидно, что потенциальные риски представляют большую опасность для таможенных органов;

3) классификацию по критерию *видимости факторов риска*. По этому признаку факторы разделяются на явные (видимые)

и скрытые (латентные). Явные – реально существующие, очевидные факторы (изменение объемов и направлений товаропотока, нестабильность таможенного законодательства и др.). Скрытые – существуют в замаскированном виде, их трудно оценить (неполнота информации относительно замысла и намерений участников ВЭД и др.);

4) классификацию по критерию *принадлежности факторов риска*. По этому признаку принято их деление на внутренние и внешние. Внутренние факторы являются результатом деятельности персонала всех уровней структурной организации предприятия, качества управления и принятия решений, планирования, совершенства технологических процессов и т. д. Внешние факторы возникают за пределами организации, это так называемые факторы ее внешней среды.

Схематично рассмотренная классификация факторов риска представлена на рис. 2.

Рис. 2. Обобщение подходов к классификации факторов риска в таможенной сфере

Проведенное обобщение в целях классификации *факторов риска в сфере таможенной деятельности* позволило предложить их разделение на внешние и внутренние риски. К внешним факторам риска предлагается отнести:

- нестабильность таможенного законодательства (в частности изменения в рамках Таможенного союза);
- непредсказуемость интенсивности товаропотока;
- неопределенность относительно замысла и намерений участника ВЭД;

- низкий уровень взаимодействия таможенных органов с другими правоохранительными и контролирующими органами;
- неполноту и непредсказуемость информации о деятельности таможенных органов на долгосрочную перспективу и др.

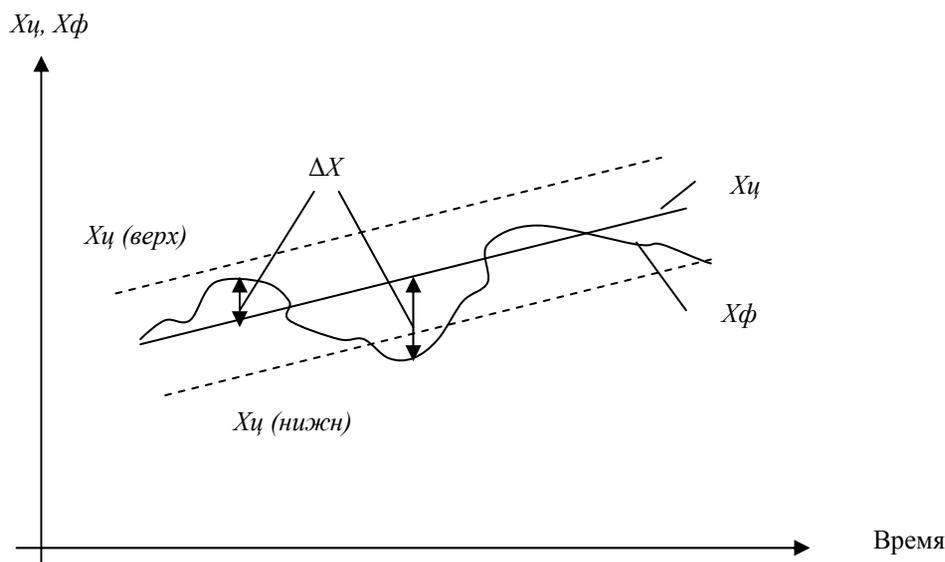
К внутренним факторам риска следует отнести:

- неполноту информации о целях, интересах, поведении работников таможенных органов;
- недостаточную глубину и частоту контроля, в том числе после выпуска товаров;
- недостаточную оснащенность таможенных органов техническими средствами таможенного контроля;
- неполноту сведений о характеристиках, параметрах, показателях процесса оказания таможенных услуг.

Данные факторы риска, вызванные явлениями неопределенности, создают рисковые ситуации и являются источниками рисков.

Действенным механизмом, обеспечивающим удовлетворение интересов государства и эффективную реализацию таможенных функций, можно считать управление риском. Сущность такого управления качеством сводится к обеспечению минимума отклонения конечного результата от установленного (приемлемого) целевого значения показателей достижения целей. Графически данный процесс может быть представлен так, как показано на рис. 3 [2].

Качество управления в данном случае рассматривается как величина отклонения ($\Delta X = |X_{\phi} - X_{ц}|$). Очевидно, что чем меньше это отклонение, тем выше качество управления и услуги в целом. Важно заметить, что причиной возникновения таких отклонений, а следовательно, рисков ситуаций, является наличие факторов риска и неопределенности, рассмотренных выше, от которых нельзя избавиться, но их нужно учитывать для моделирования процесса управления качеством таможенных услуг.

Пояснения:

$X_{ц}$ – целевое значение показателя достижения целей управления;

$X_{ф}$ – фактическое значение показателей достижения целей управления;

$X_{ц}$ (верх), $X_{ц}$ (нижн) – верхняя и нижняя границы допустимого отклонения показателей достижения целей управления от целевого показателя;

ΔX – отклонение фактического значения показателя от целевого.

Рис. 3. Схема процесса управления качеством в условиях риска

При этом перспективное управление качеством таможенных услуг в условиях неопределенности и риска целесообразно строить не на принципах минимизации рисков, а на принципах его оптимизации, что предполагает получение наилучшего для конкретных условий экономической обстановки решения, обеспечивающего максимальную эффективность процесса управления в сложившихся условиях.

Развитие данного перспективного направления предполагает формализацию неопределенностей и рисков при управлении качеством таможенных услуг, обоснование системы показателей качества таможенных услуг, которые можно рассматривать как конечные критерии их реализации, а также разработку общих методологических основ управления качеством таможенных услуг в условиях неопределенности и риска. С учетом названных показателей и формализацией влияния факторов неопределенности и риска на степень реализации таможенной услуги возможно моделирование процесса управления качеством таможенных услуг, ориентированного на оптимизацию таможенных рисков.

Таким образом, учет неопределенности и риска в управлении качеством таможенных

услуг является перспективным, а следовательно, и эффективным направлением повышения качества этих услуг в соответствии с требованиями Стратегии развития ФТС России до 2020 года.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бурдин В.Е. Риски в управлении: Учебное пособие. – М.: РИО РТА, 2007. – 108 с.
2. Гупанова Ю.Е. Концептуальные и методологические основы оптимизационно-адаптивного управления качеством таможенных услуг в условиях неопределенности и риска. – М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2011. – 106 с.
3. Денисова М.С. Совершенствование механизма оказания услуг в области таможенного дела // Бизнес в законе. – 2008. - № 2. – С. 75-76.
4. Концепция таможенного оформления и таможенного контроля товаров в местах, приближенных к государственной границе РФ: Протокол заседания Государственной приграничной комиссии от 09.07.2009 г. № 1.
5. Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур (Киотская конвенция, 1999 г.).
6. Найт Ф.Х. Риск, неопределенность и прибыль / Пер. с англ. – М.: Дело, 2003. – 360 с.
7. Таможенный кодекс Таможенного союза. – М.: Проспект, 2010. – 184 с.
8. Черныш А.Я., Гупанова Ю.Е., Симахин О.Г. Качество таможенной деятельности: Отчет о НИР, РТА. – М.: РИО РТА, 2011. – 251 с.

УДК [351.713:339.543]:005.5

Зеркин Д.Г., Кулиева К.Т., Дмитриева О.А.
Российская таможенная академия (г. Люберцы)

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЫ КАК ОСНОВА ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЕЕ АДАПТИВНОСТИ

D. Zerkin, K. Kuliyeva, O. Dmitriyeva
Russian Customs Academy (Lubertsy)

FUNCTIONAL APPROACH TO CUSTOMS ACTIVITY ANALYSIS AS A BASE TO INCREASE ITS ADAPTABILITY

Аннотация. Необходимость повышения адаптивности таможенной службы к изменяющимся условиям внешней среды рассмотрена как основа для улучшения качества управления таможенным делом. Охарактеризованы принципы реализации управления и их особенности. Авторами предлагается функциональный подход к анализу деятельности таможенной службы для повышения ее адаптивности. В основу предлагаемого функционального подхода заложен принцип управления по комбинированному типу сквозь призму целевого подхода к анализу деятельности.

Ключевые слова: таможенные органы, анализ деятельности, адаптивность, принцип управления, функциональный подход.

Abstract. The article considers the necessity of increasing customs adaptability to changeable conditions as a base for improving customs management quality. The foundations of management and its features are characterized. To increase customs service adaptability the authors suggest a functional approach to analyze its activity. The approach is based on management principle of a combined type.

Key words: customs, analysis of activity, adaptability, foundation of management, functional approach.

Успешность развития страны в современных условиях во многом зависит от эффективности и результативности государственного управления. В течение последних лет повышение эффективности деятельности органов государственной власти является целью всех крупных реформ государственной службы. Наряду с этим, в настоящее время большую значимость приобретает свойство адаптивности структур управления – как основной показатель адекватной реакции на возмущающие воздействия внешней среды. Адаптивность – одно из важнейших свойств, предъявляемых современными реалиями различным социально-экономическим системам. Таможенная служба, с учетом развития международных экономических связей и изменяющихся правил внешнеторговой деятельности – не исключение. Адаптацию как свойство, подразделяют на активную и пассивную [5]. Применительно к таможенному делу активная адаптация требует разработки методологических основ построения адаптивного критерия, позволяющего оказывать определенное влияние на внешнюю и внутреннюю среду деятельности того или иного таможенного органа с точки зрения повышения его эффективности. Сущность же пассивной адаптации заключается в проработке ее структурных и параметрических аспектов. Структурный аспект характеризует целенаправленные изменения структурных элементов системы с учетом изменений условий функционирования; пара-

© Зеркин Д.Г., Кулиева К.Т., Дмитриева О.А., 2012.

метрический аспект – целенаправленные изменения характеристик (состав и значений параметров) деятельности с учетом изменений условий.

Выделяют самонастраивающиеся и самоорганизующиеся адаптивные системы [2]. Самоорганизующиеся системы – это адаптивные системы с изменением структуры. Таможенная служба имеет сложную иерархическую структуру, изменение которой требует глубокого обоснования, огромных усилий извне, а также значительных расходов ресурсов. В связи с этим нельзя считать систему таможенных органов самоорганизующейся. Однако при правильной реализации корректного функционального подхода система таможенных органов может стать самонастраивающейся адаптивной системой – системой, автоматически изменяющей значение своих параметров при изменениях внешних неуправляемых или малоуправляемых факторов на основании анализа состояния и поведения системы так, чтобы сохранялось заданное качество ее работы. Таможенная служба является открытой целенаправленной системой, функционирующей во внешней среде. Сущность деятельности таможенных органов состоит, прежде всего, в реализации таможенной политики государства, которая выступает для таможенного ведомства частью внешней среды. В этом и заключается объективная необходимость таможенной службы адаптироваться к изменяющимся условиям внешней среды, в настоящее время зависящим от происходящих процессов глобализации и интеграции.

В связи с тем, что деятельность таможенной службы имеет функциональную природу, возникает необходимость проведения комплексного факторного анализа. В рамках функционального подхода система таможенных органов рассматривается исключительно с позиции ее внешнего аспекта, что целесообразно описать в формализованном виде. Функциональное представление деятельности таможенных органов поможет, прежде всего, в изучении процесса управления

таможенным делом. Управление, в широком понимании этого термина, – непрерывный процесс воздействия на объект управления для достижения требуемых результатов при наименьших затратах времени и ресурсов. Управление всегда осуществляется с определенной целью. Цель должна быть конкретно обозначена для объекта управления и связана с состоянием среды, в которой он находится. Для таможенной службы цель нормативно закреплена в стратегии развития Федеральной таможенной службы до 2020 года и декомпозируется на 10 основных задач (направлений деятельности). Степень достижения поставленной цели должна определяться при помощи целевой функции управления. Однако для реализации рационального управления недостаточно иметь только целевую функцию и заданные для нее ограничения. Помимо этого необходима информация о состоянии объекта управления и среды функционирования, а также о великом множестве возможных состояний элементов системы управления. Без информации не существует управления. Более того, управление является непрерывным процессом переработки информации: на основании полученной информации вырабатывается соответствующее решение, которое, в свою очередь, становится причиной для получения новой информации и т. д.

Существует несколько принципов реализации управления: разомкнутый, управление по отклонению, управление по возмущению, комбинированный. Целесообразно коротко описать сущность каждого из перечисленных принципов. Сущность принципа разомкнутого управления (рис. 1) состоит в том, что управление строится только на основе заданного алгоритма функционирования и не изменяется в зависимости от фактического состояния управляемого объекта (фактического результата функционирования). Близость $Y_p^{\Phi}(t)$ к $Y_{tr}(t)$ обеспечивается жесткостью

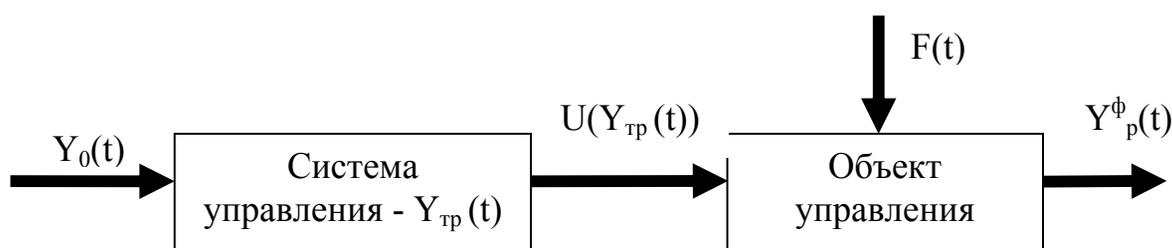

Рис.1. Управление по принципу разомкнутой цепи

характеристик схемы. При наличии значительных возмущающих воздействий $F(t)$ величина $Y^{\Phi}_p(t)$ может заметно отклониться от требуемого значения. Такая схема в практике управления социально-экономическими объектами, в том числе и таможенной службой, применения не нашла. В связи с этим возникает необходимость в использовании других принципов управления. Принцип управления по отклонению (принцип обратной связи) широко распространен в связи с простотой реализации. В соответствии с этим принципом система управления наблюдает за объектом, на который воздействуют

возмущающие факторы (рис. 2). На управляемый объект подается воздействие, пропорциональное сумме (разности) между выходной переменной и заданным значением так, чтобы эта сумма (разность) уменьшалась. В результате воздействия возмущающих факторов в поведении объекта управления возникают отклонения. Возмущающим воздействием $F(t)$ в данном случае следует считать процесс на входе объекта управления, являющийся помехой управлению. Помехи – это сигналы, не связанные с источниками информации о задачах и результатах управления.

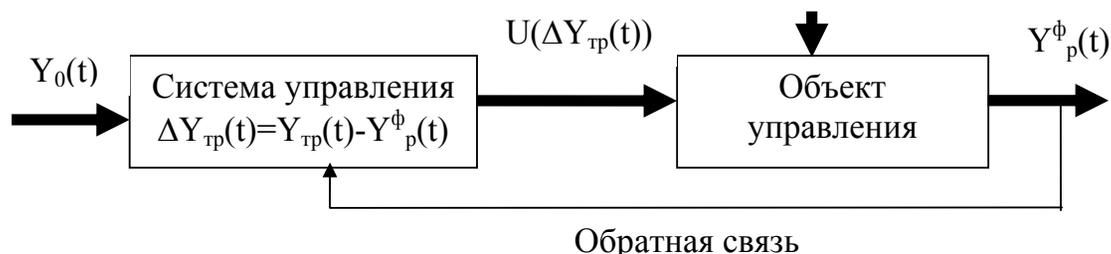

Рис.2. Управление по принципу обратной связи

Система управления отслеживает наблюдаемые параметры (переменные) и на основе наблюдений создает алгоритм управления. Следует отметить, что система будет являться полностью наблюдаемой в случае, если все переменные любого состояния системы можно определить по выходному воздействию $Y^{\Phi}_p(t)$. Особенность рассматриваемого принципа заключается в том, что система управления начинает действовать на объект только после того, как факт отклонения уже свершился. В этом и состоит «обратная связь». Обратная связь – это связь, при которой на вход системы подается действительное значение выход-

ной переменной, а также заданное значение регулируемой переменной. При такой схеме реализации управления полная компенсация влияния возмущающих воздействий невозможна; обратная связь образует замкнутый контур. В системе таможенных органов обратную связь можно определить как информационную, с помощью которой в управляющую часть поступает информация о следствиях управления объектом, то есть информация о новом состоянии объекта, возникшем под влиянием управляющих действий. Благодаря наличию обратной связи в управляемой системе образуются новые качества: способ-

ность накапливать опыт, определять свое будущее состояние в зависимости от прошлого, самообучаться, адаптироваться к условиям внешней среды. В различных организациях, в том числе и в таможенной службе, обратная связь устанавливается посредством осуществления контроля исполнения. Без обратной связи было бы невысказано целесообразное поведение системы, адаптация ее к новым условиям существования [3].

Принцип управления по возмущению (**принцип компенсации**) основывается на том, что система управления наблюдает за возмущающими факторами и, учитывая их, строит алгоритм управления так, чтобы действие этих факторов на систему компенсировалось (рис. 3). На вход системы подается сигнал, пропорциональный возмущающему воздействию.

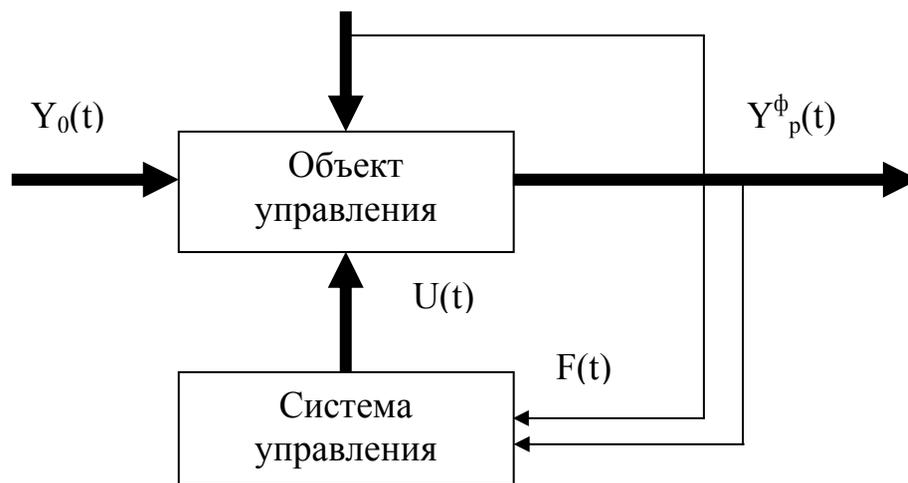

Рис.3. Управление по принципу компенсации возмущений

Данная схема применяется в случае, когда влияние возмущающих воздействий существенно, возможно их определение в параметрическом виде. В случае отсутствия учета возмущающих воздействий текущее состояние системы может сильно отличаться от требуемого. При такой схеме теоретически возможна полная компенсация влияния возмущений, но только по тем воздействиям, по которым возможен учет. Однако в реальной системе невозможно вести учет всех возмущений. В связи с этим полная компенсация их влияния невозможна. Системы управления по возмущению в сравнении с системами, действующими по отклонению, отличаются большими устойчивостью и быстродействием. Особенностью такого типа управления является то, что зависимость между управляющим воздействием и результатом этого воздействия на объект отсутствует. К недостаткам можно отнести

трудность измерения возмущений в большинстве схем управления, неполный учет возмущений (компенсируются только те возмущения, которые измеряются). Во многих случаях весьма эффективно применение комбинированного управления по возмущению и отклонению. По нашему мнению, комбинированный тип возможно применять относительно системы таможенных органов. При комбинированном управлении используется одновременно регулирование по возмущению и по отклонению, что обеспечивает наиболее высокую точность управления. В рамках комбинированного типа управления реализуется так называемое оптимальное (рациональное) управление. При этом можно выделить два типа задач управления:

- оптимизация конечного состояния объекта управления. В данном случае исследуется и оптимизируется конечное состояние объекта. Каким «путем» объект пришел в

это состояние? не учитывается. Задачи этого типа получили распространение в системах организационного и социально-экономического управления. В связи с этим постановка такой задачи возможна и для системы таможенных органов. Решаются такие задачи с использованием методов математического моделирования;

– оптимизация динамики состояния объекта управления. В данном случае исследуется траектория переходного процесса, а конечный результат не представляет интереса. Эти задачи наиболее применимы в технике и при управлении технологическими процессами и решаются на основе вариационного исчисления.

Для задач по оптимизации конечного состояния объекта управления характерно управление по целям (рис. 4), которое основано на требованиях к конечному результату. Данный тип управления характеризуется подвижностью и гибкостью, учитывает конкретные воздействия на объект управления, а также возможности управляющей системы. Анализируя схему по комбинированному типу управления, следует отметить, что для подсистем высший уровень управления выступает как управляющая среда. Имея в своем распоряжении некоторые ключевые параметры, «центр» придает среде такие свойства, при которых становится возможным получить желаемое поведение подсистем и обеспечить желаемый интегральный эффект для системы в целом, т. е. реализовать цель $Y(t)$. При этом необходимо учитывать, что собственные программы развития подсистем не обязательно будут совпадать с программами, диктуемыми из «центра». В связи с этим высока вероятность рассогласования всей системы в целом. Располагая такой особенностью, можно централизовать функции принятия решений, но нельзя централизовать функции исполнения. Исполнение всегда останется монополией управляемых подсистем.

Для обеспечения эффективного управления по целям в системе таможенных органов необходимо получить аналитическую

зависимость – функционал. Функционалом в данном случае будет являться зависимость между обобщенным показателем цели и характеристиками среды функционирования системы таможенных органов:

$$Y(t) = k_1 x_{11}(t) + k_2 x_{12}(t) + k_3 x_{13}(t) + \dots + PU(t), \quad (1)$$

где:

$Y(t)$ – обобщенный показатель цели;

$x_{ij}(t)$ – показатели (характеристики) системы;

k_i – коэффициенты, характеризующие степень влияния показателей системы на процесс достижения цели;

$U(t)$ – вектор управляющего воздействия;

P – коэффициент, характеризующий силу управляющего воздействия.

Необходимо отметить, что для любого таможенного органа, независимо от его иерархического уровня, возможно составление подобного уравнения функционирования. При этом формализованное представление деятельности в таком виде будет отражать индивидуальные характеристики того или иного таможенного органа и позволит проводить сравнительный анализ функционирования различных элементов системы таможенных органов. В условиях, когда достижение цели обеспечивается выполнением совокупности взаимосвязанных задач, что уточнено в Стратегии развития Федеральной таможенной службы до 2020 года, функционал можно представить в виде:

$$Y(t) = k_1 y_1(t) + k_2 y_2(t) + \dots + k_n y_n(t) + PU(t), \quad (2)$$

где $y_1(t), y_2(t), \dots, y_n(t)$ – обобщенные показатели выполнения поставленных задач.

Определение взаимосвязи и группировка показателей деятельности системы таможенных органов по факторам (внешние или внутренние) проводится с помощью факторного анализа:

$\left\{ \begin{array}{l} x_{11}^k(t), x_{12}^k(t) \dots - \text{показатели, учитывающие} \\ \text{влияние } k\text{-го внутреннего фактора;} \\ x_{11}^k(t), x_{12}^k(t) \dots - \text{показатели, учитывающие} \\ \text{влияние } k\text{-го внешнего фактора;} \end{array} \right.$

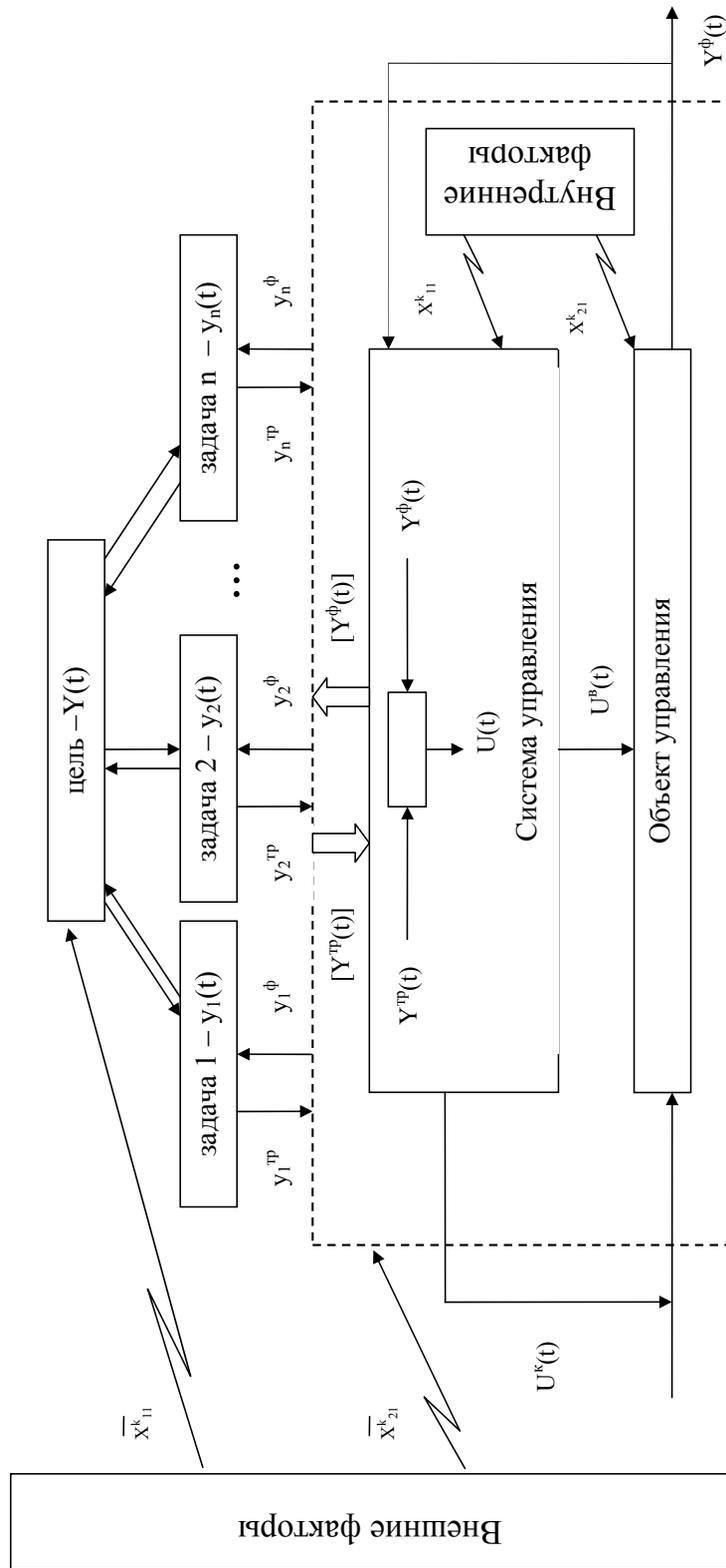

Рис.4. Комбинированная схема - управление по целям

где k – фактор, воздействующий на систему.

При этом степень выполнения « n » задачи можно описать аналитическим выражением вида:

$$y_n(t) = a_1 x_{n1}^k(t) + a_2 x_{n2}^k(t) + a_3 x_{n3}^k(t) + \dots + PU(t), \quad (3)$$

где:

$x_{nj}^k(t)$ – j -й показатель деятельности по « n » задаче, характеризующий влияние k -го внутреннего фактора;

$x_{nj}^k(t)$ – j -й показатель, характеризующий влияние k -го внешнего фактора.

При совокупности независимых задач, выполнение которых обеспечивает достижение цели, функционал можно рассматривать в виде системы уравнений:

$$\begin{cases} y_1(t) = a_{11} x_{11}^1(t) + a_{12} x_{12}^1(t) + a_{13} x_{13}^1(t) + \dots + P_1 U(t) \\ y_2(t) = a_{21} x_{21}^1(t) + a_{22} x_{22}^3(t) + a_{23} x_{23}^1(t) + \dots + P_2 U(t) \\ \dots \\ y_n(t) = a_{n1} x_{n1}^2(t) + a_{n2} x_{n2}^4(t) + a_{n3} x_{n3}^3(t) + \dots + P_n U(t), \end{cases} \quad (4)$$

где:

$x_{nj}^k(t)$ – j -й показатель, деятельности по « n » задаче, характеризующий влияние k -го фактора.

Таким образом, оценивание эффективности управления в системе возможно определением отношения:

$$\Theta(t) = Y^\Phi(t) / Y(t) * 100\%, \quad (5)$$

где $Y^\Phi(t)$ – фактически достигнутый уровень результата производственной системой за установленное время.

Стремление к математической формализации при изучении тех или иных процессов и явлений, в том числе и таможенного дела, обусловлено тем, что проведение прямых экспериментов, позволяющих собрать достаточно полную и объективную информацию об исследуемом объекте, практически невозможно [1].

Таким образом, управление системой таможенных органов заключается в форми-

ровании и оказании управленческих воздействий на управляемую подсистему с учетом изменяющихся условий функционирования для ее перевода в состояние, определяемое поставленной целью и задачами. Цель управленческой деятельности состоит в обеспечении эффективного функционирования системы таможенных органов [4]. Предложенный функциональный подход, по нашему мнению, может послужить основой для повышения адаптивности таможенной службы. Функциональный аспект описания системы таможенных органов проявляется, прежде всего, в том, что свое назначение в процессе функционирования системы выполняет за счет соответствующего преобразования входных воздействий в выходной результат с учетом влияния возмущающих факторов различной природы. Функциональный подход играет чрезвычайно важную роль в различных науках, в том числе в экономике. Комплексность функционального подхода послужила причиной его широкого распространения при изучении экономических явлений, в частности в области управления системами [3].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Анисимов В.Г. Применение математических методов при проведении диссертационных исследований: учебник / В.Г. Анисимов, Е.Г. Анисимов, Н.Г. Липатова, А.Я. Черныш. – М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2011. – 514 с.
2. Зайцев А.П. Основы теории автоматического управления. – Томск: Изд. ТПУ, 2000. – 152 с.
3. Марков Ю.Г. Функциональный подход в современном научном познании. – Новосибирск: «Наука», 1982. – 255 с.
4. Основы управления таможенными органами России: учебник / В.В. Макрусев и др.; отв. ред. В.А. Черных. – М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2009. – 252 с.
5. Токаренко Г.С. Адаптивно-ситуационное управление предприятиями и корпоративными системами. – М.: Изд-во Рос. экон. акад., 2002. – 183 с.

УДК 338:620.9

Крылова А.М.

Московский городской университет управления Правительства Москвы

АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ ЭКОНОМИЧЕСКИ ОБОСНОВАННЫХ ЗАТРАТ ПРЕДПРИЯТИЙ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ

A. Krylova

Moscow City University of Management of the Government of Moscow

THE STRUCTURE ANALYSIS OF ECONOMICALLY-GROUNDED EXPENSES OF ELECTRIC POWER INDUSTRY ENTERPRISES

Аннотация. Статья посвящена проблеме включения расходов (затрат) предприятий электроэнергетики в тарифы. Анализ структуры экономически обоснованных затрат и действующей нормативно-правовой базы позволяет автору сделать следующий вывод: необходимо разработать методiku, которая позволила бы определить принципы и порядок раздельного учета затрат по видам деятельности предприятий электроэнергетики, что способствовало бы более эффективному управлению затратами, выявлению неэффективных издержек, своевременному принятию мер по их снижению или предотвращению.

Ключевые слова: электроэнергетика, тарифы, государственное регулирование, затраты, анализ.

Abstract. The article deals with the problems of tariffication of the expenses of electric power industry enterprises. The structure analysis of economically-grounded expenses and running legislation allows of drawing the following conclusion: it is necessary to develop a technique which would permit defining the principles and order of separate expense accounts according to the kinds of activity of electric power industry enterprises, which would promote more efficient control of expenses, revealing inefficient costs and stimulating timely taken measures to prevent or decrease them.

Key words: electric power industry, tariffs, state regulation, expenses, analysis.

Метод экономически обоснованных расходов (затрат) является одним из основных методов регулирования тарифов для предприятий электроэнергетики. При применении метода экономически обоснованных расходов (затрат) необходимая валовая выручка регулируемой организации определяется как сумма планируемых на расчетный период регулирования расходов, уменьшающих налоговую базу налога на прибыль организаций (расходы, связанные с производством и реализацией продукции (услуг), и внереализационные расходы), расходов, не учитываемых при определении налоговой базы налога на прибыль (расходы, относимые на прибыль после налогообложения), и величины налога на прибыль [2]. Расходы, связанные с производством и реализацией продукции (услуг) по регулируемым видам деятельности, включаемые в необходимую валовую выручку, состоят из следующих групп расходов:

- 1) на топливо;
- 2) на прочие покупаемые энергетические ресурсы, холодную воду, теплоноситель, в том числе с целью компенсации потерь этих ресурсов в тепловых сетях;
- 3) на оплату услуг, оказываемых организациями, осуществляющими регулируемую деятельность;
- 4) на сырье и материалы;
- 5) на ремонт основных средств;

© Крылова А.М., 2012.

6) на оплату труда и отчисления на социальные нужды;

7) на амортизацию основных средств и нематериальных активов;

8) прочие расходы в соответствии с пунктом 34 Основ ценообразования.

Согласно нормам и правилам бухгалтерского учета и в соответствии с Налоговым кодексом РФ [1] в качестве расходов признаются обоснованные и документально подтвержденные затраты, осуществленные (понесенные) организацией. Под обоснованными расходами понимаются экономически оправданные затраты, оценка которых выражена в денежной форме. Под экономически оправданными расходами следует понимать затраты, обусловленные целями получения доходов, удовлетворяющие принципу рациональности и обусловленные обычаями делового оборота. В состав расходов, связанных с производством и реализацией продукции (услуг) по регулируемым видам деятельности, включаются расходы на топливо, определяемые на основе:

- нормативов удельного расхода топлива, дифференцированных по видам топлива, на производство 1 киловатт-часа электрической энергии и 1 гигакалории тепловой энергии, утверждаемых Министерством энергетики Российской Федерации по согласованию с Федеральной энергетической комиссией Российской Федерации;

- расчетных объемов потребления топлива (за исключением ядерного) с учетом структуры его использования, сложившейся за последние 3 года;

- нормативов создания запасов топлива (за исключением ядерного), рассчитываемых в соответствии с методикой, утверждаемой Министерством энергетики Российской Федерации по согласованию с Федеральной энергетической комиссией Российской Федерации;

- цен на топливо, определяемых в соответствии с пунктом 36 Основ ценообразования.

Расходы на приобретение сырья и материалов, используемых для производственных и хозяйственных нужд, рассчитыва-

ются на основании цен, определяемых в соответствии с п. 36 Основ ценообразования [2]. При определении расходов на проведение ремонтных работ учитываются нормативы расходов (с учетом их индексации) на ремонт основных средств, утверждаемые соответственно Министерством энергетики Российской Федерации и Министерством Российской Федерации по атомной энергии по согласованию с Федеральной энергетической комиссией Российской Федерации и цены, согласно п. 36 Основ ценообразования [2].

Работы и услуги производственного характера подразделяются на:

- текущий ремонт;
- капитальный ремонт;
- прочие работы и услуги производственного характера.

Сумма амортизации основных средств для расчета тарифов определяется в соответствии с нормативными правовыми актами, регулирующими отношения в сфере бухгалтерского учета [2]. Состав расходов определяется в соответствии с главой 25 НК РФ [4], а также положениями по бухгалтерскому учету в части, не противоречащей главе 25 НК РФ [1]. Состав прочих расходов, включаемых в необходимую валовую выручку, и оценка их экономической обоснованности производятся в соответствии с законодательством Российской Федерации и нормативными правовыми актами, регулирующими отношения в сфере бухгалтерского учета [4]. В состав прочих расходов входят:

- арендная плата;
- плата за предельно допустимые выбросы (сбросы);
- лизинговые платежи;
- добровольное страхование;
- обязательное страхование;
- транспортные расходы;
- содержание оргтехники и средств связи;
- представительские расходы;
- командировочные расходы;
- охрана объектов и сигнализация;
- подготовка и переподготовка кадров;
- охрана труда;

- охрана окружающей среды;
- информационно-консультационные услуги;
- нотариальные и юридические услуги;
- аудиторские услуги;
- расходы на рекламу;
- канцелярские, почтово-телеграфные расходы;
- подписка на периодические издания;
- приобретение технической литературы;
- услуги связи;
- расходы по сбору оплаты;
- хозяйственные расходы;
- амортизация основных средств;
- прочие хозяйственные затраты;
- налог на имущество.

Основы ценообразования [2] устанавливают общие принципы и методы формирования регулируемых тарифов (цен), согласно которым из регулируемых тарифов (цен) должны быть исключены избыточные и экономически необоснованные расходы организаций, осуществляющих регулируемую деятельность. В частности должны быть исключены избыточные расходы, вызванные привлечением этой организацией избыточных ресурсов, недоиспользованием (неоптимальным использованием) производственных мощностей, финансированием за счет поступлений от регулируемой деятельности иных расходных (в том числе убыточных) сфер деятельности, не относящихся к регулируемой деятельности, а также иными факторами, обуславливающими указанные избыточные и непроизводительные расходы. В случае, если по итогам расчетного периода регулирования на основании данных статистической и бухгалтерской отчетности и иных материалов выявляются необоснованные расходы организаций, осуществляющих регулируемую деятельность за счет поступлений от регулируемой деятельности, регулирующие органы обязаны принять решение об исключении этих расходов из суммы расходов, учитываемых при установлении тарифов на следующий расчетный период регулирования [2].

Если организации, осуществляющие регулируемую деятельность, в течение расчетно-

го периода регулирования понесли экономически обоснованные расходы, не учтенные при установлении тарифов (цен), в том числе расходы, связанные с объективным и незапланированным ростом цен на продукцию, потребляемую в течение расчетного периода регулирования, эти расходы учитываются регулирующими органами при установлении тарифов (цен) на последующий расчетный период регулирования (включая расходы, связанные с обслуживанием заемных средств, привлекаемых для покрытия недостатка средств) [2]. В необходимую валовую выручку включаются планируемые на расчетный период регулирования расходы, уменьшающие налоговую базу налога на прибыль организаций (расходы, связанные с производством и реализацией продукции (услуг), и внереализационные расходы), и расходы, не учитываемые при определении налоговой базы налога на прибыль (относимые на прибыль после налогообложения). В состав расходов, не учитываемых при определении налоговой базы по налогу на прибыль (относимые на прибыль после налогообложения) включаются и капитальные вложения (инвестиции) на расширенное воспроизводство [2].

Расходы на инвестиции в расчетном периоде регулирования определяются на основе согласованных в установленном порядке инвестиционных программ (проектов) развития организаций, осуществляющих регулируемую деятельность. Инвестиционные программы (проекты) должны содержать перечень объектов, объем инвестиций, сроки их освоения, источники финансирования капитальных вложений, а также расчет срока окупаемости капитальных вложений. В необходимую валовую выручку включается сумма налога на прибыль организаций [2]. При расчете суммы налога на прибыль в период регулирования следует руководствоваться нормами Основ ценообразования [2], Методических рекомендаций и налогового законодательства.

Анализ структуры расходов (затрат) показывает, что не всегда удается отнести опреде-

ленные статьи затрат однозначно и в полном объеме на регулируемую деятельность компании: например, расходы на оплату труда руководства и соответствующие им суммы отчислений с ФОТ являются косвенными затратами, и их величину следует разделить на основную (регулируемую) и коммерческую деятельности. Таким образом, необходимо разработать методiku, которая позволила бы определить принципы и порядок раздельного учета затрат по видам деятельности предприятий электроэнергетики, что способствовало бы более эффективному управлению затратами, выявлению неэффективных издержек, своевременному принятию мер по их снижению или предотвращению. Необходимость организации раздельного учета затрат вытекает также из требований Федеральных законов [5; 6], постановлений [3] и прочих подзаконных актов и методических рекомендаций, действующих в отношении сферы и предмета государственного регулирования в электроэнергетике.

Разработка системы раздельного учета затрат должна начинаться с решения вопроса о выборе оптимальной модели управления затратами для предприятия – субъекта тарифного регулирования. Правильный выбор модели учета затрат можно отнести к одному из важнейших вопросов, от решения которого зависит выполнение процедур подготовки и утверждения тарифов, контроля за соблюдением норм и правил тарифного регулирования, выявления неэффективных издержек и своевременное принятие мер по их снижению или предотвращению. Правильно организованная система раздельного учета затрат на предприятии не только направлена на соблюдение норм законодательства, но играет ключевую роль в процессе управления их уровнем. Достоверное понимание

уровня доходности различных продуктовых групп, выпускаемых предприятием – сильное оружие в руках руководителя.

ИСТОЧНИКИ:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (первая и вторая части). [Электронный ресурс]. Справочно-правовая система «Консультант-Плюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online> (дата обращения: 28 февраля 2012 г.).
2. Постановление Правительства РФ от 26 февраля 2004 г. № 109 «О ценообразовании в отношении электрической и тепловой энергии в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Справочно-правовая система «Консультант-Плюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online> (дата обращения: 28 февраля 2012 г.).
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 6 июля 1998 г. N 700 «О введении раздельного учета затрат по регулируемым видам деятельности в энергетике». [Электронный ресурс]. Справочно-правовая система «Консультант-Плюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online> (дата обращения: 28 февраля 2012 г.).
4. Приказ ФСТ России от 6 августа 2004 года №20-Э/2 «Методические указания по расчету регулируемых тарифов и цен на электрическую (тепловую) энергию на розничном (потребительском) рынке». [Электронный ресурс]. Справочно-правовая система «Консультант-Плюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online> (дата обращения: 28 февраля 2012 г.).
5. Федеральный закон от 14 апреля 1995 г. № 41-ФЗ «О государственном регулировании тарифов на электрическую и тепловую энергию в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Справочно-правовая система «Консультант-Плюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online> (дата обращения: 28 февраля 2012 г.).
6. Федеральный закон от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике». [Электронный ресурс]. Справочно-правовая система «Консультант-Плюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online> (дата обращения: 28 февраля 2012 г.).

УДК 334

Семёнов А.А., Рязанова О.Е.

Московский государственный областной университет

**МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ
КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ СТРУКТУР
В МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ**

A. Semionov, O. Ryazanova

Moscow State Regional University

**METHODICAL APPROACHES TO THE ASSESSMENT
OF CORPORATE GOVERNANCE OF INDUSTRIAL STRUCTURE
IN RUSSIAN METALLURGICAL INDUSTRY**

Аннотация. В статье предлагаются подходы к выявлению и решению проблем качества корпоративного управления промышленных структур в металлургической отрасли России. В этой связи показана роль страховых рынков в оценке качества корпоративного управления. В целях разработки авторского подхода к оценке эффективности корпоративного управления промышленных структур в металлургической отрасли России предлагается использование метода устранения недостатков в существующих известных методиках оценки эффективности корпоративного управления.

Ключевые слова: промышленность; корпоративные структуры; корпоративное управление; металлургическая промышленность; дивидендная политика.

Большинство современных исследований в области корпоративного управления, к сожалению, сосредоточено на адаптации зарубежных методик, технологий управления к современным проблемам российских предприятий. [3, с.12-25] В этой связи не принимаются во внимание формирующиеся национальные модели российского управления. Решение данной проблемы нам видится в необходимости разработки подхода, основанного не на копировании пусть даже позитивных форм отношений, а на создании условий для формирования российского типа корпоративного управления промышленных структур в металлургической отрасли с учетом исторических, экономических и социальных особенностей национального управления.

Одной из проблем корпоративного управления промышленных структур в металлургической промышленности являются взаимоотношения поставщиков капитала и менеджеров корпораций, сложность которых еще больше повышается из-за присутствия в конкретных нормативно-правовых системах посредников, действующих на финансовых рынках [2, с.77-85].

В настоящее время существуют несколько подходов к выявлению и решению проблем качества корпоративного управления промышленных структур в металлургической промышлен-

Abstract. The article suggests some approaches to identifying and addressing the quality of corporate governance of industrial structures in the metallurgical industry in Russia. In this regard, the role of insurance markets in the assessment of the quality of corporate governance is shown. In order to develop the authorial approach to evaluating the effectiveness of corporate governance of industrial structure in metallurgical industry the authors suggest a method of eliminating shortcomings in the existing techniques of measuring the effectiveness of corporate management.

Key words: industry; corporate structures; corporate management; metallurgical industry; dividend policy.

ности России, которые, к сожалению, носят не комплексный характер и имеют недостатки [1, с. 59-61]. Первый подход связан, прежде всего, с правовыми системами и институтами и основывается на вере в то, что, если законы являются правильными и применяются в полной мере, проблемы корпоративного управления должны исчезнуть. В то же время посредники фондового рынка больше всех пропагандируют точку зрения, в соответствии с которой отдельные, носящие индивидуальный характер эксцессы и проблемы корпоративного управления (в том числе нереалистичные ожидания инвесторов) следует воспринимать как нечто неизбежное и рассматривать в качестве неотъемлемого элемента деловой деятельности. В любом случае за счет увеличения числа законов и нормативных актов эту проблему решить невозможно. Существует моралистический подход, согласно которому нынешние задачи в области корпоративного управления промышленных структур в металлургической отрасли можно решить лишь за счет правильного подбора управленческих кадров

корпораций (с безупречной репутацией честных работников). Если учесть короткий срок их пребывания в должности, то применительно к конкретному вопросу о вознаграждении их труда – этот подход нередко предполагает, что рынок всегда расставляет все по своим местам и что некоторые «эксцессы» в этом плане не представляют собой серьезной проблемы. Вышеописанные подходы, конечно же, обусловлены различиями в интересах, но, как это ни удивительно, при таком взгляде на проблему структура финансового, и в частности фондового рынка и их функционирование воспринимаются по существу как нечто рациональное.

Такой взгляд, наверное, можно подвергнуть сомнению, приведя в качестве аргументов практику смещения и сокрытия риска с созданием огромного потенциала убытков для инвесторов и, в частности, для страховой отрасли. Проблемы трех основных подходов к корпоративному управлению промышленных структур в металлургической отрасли, а также точка зрения авторов, отражены в табл. 1.

Таблица 1

Проблемы корпоративного управления (КУ) промышленных структур в металлургической отрасли России

Сторона Элемент	Посредники фондового и финансового рынков	Правительства /органы нормативного регулирования	Руководители исполнительных органов корпораций	Мнение автора
1	2	3	4	5
Основной источник беспокойства по поводу КУ	Кратковременные рыночные эксцессы, включая неподобающее поведение отдельных лиц и действия неблагоприятных инвесторов	Отсутствие соответствующих законов и норм	Основным является моральный элемент	Несоответствие актов нормативного регулирования характеру функционирования финансового рынка и его структуре
Правовые требования к КУ Моральный элемент КУ	Лишь крайне необходимые требования; нужна свобода действий. Регулируется рынком	Стержневой элемент КУ Работа в рамках соответствующих законов и нормативных актов	Во многих случаях они не нужны и явл. обременительными. Ключевым элементом явл. саморегулирование	Отдельные требования. Опора на него не целесообразна

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5
Функционирование финансового рынка	Функционирует отлично	Нуждается в улучшении	Принимается как данность, так как управленческие кадры не могут на него повлиять	Несовершенное
Структура финансового рынка	Отличная	Адекватная	Объективно- заданная и сложная	Несовершенная
Выявление проблем КУ	Сфера, связанная с операциями	Более широкая область, чем сфера, связанная с операциями	Только сфера, связанная с операциями	Вся цепочка субъектов финансового рынка
Решение проблем КУ	Должны решаться самим рынком	Введение и применение соответствующих законов и нормативных актов	Правильный подбор кадров, назначаемых на должности руководителей исполнительных органов, и корректировка структуры фин. рынка	Выявление, инвентаризация и коммерциализация связанных с КУ рисков по всей цепочке субъектов

Эта концепция предполагает, что корпоративно-управленческий сегмент обмена информацией между поставщиками капитала финансовыми посредниками и менеджерами промышленной структуры, который тесно связан со сферой регулирования корпоративного управления, может стать направлением работы, дающим значительные возможности для ее продолжения. Кроме того, тщательная оценка всех выявленных рисков корпоративного управления промышленных структур в металлургической отрасли может создать основу для разработки соответствующих продуктов с целью их уменьшения. При их надлежащей разработке эти продукты могут способствовать коммерциализации рисков и прекращению произвольного вмешательства правительств и/или органов нормативного регулирования на финансовые рынки, что, в конечном счете, принесет выгоду всем инвесторам и акционерам.

В российской практике роли страховых рынков в оценке качества корпоративного управления промышленных структур в металлургической отрасли пока еще уделяется мало внимания. Однако имеются убедительные свидетельства того, что эти рынки могут обеспечить существенно важные элементы понимания корпоративного управления, например, посредством показа степени охвата

ими директоров и сотрудников. При страховании директоров и сотрудников преследуются три основные цели: 1) помочь привлечь и удержать талантливых директоров; 2) создать удобства в юрисдикционном плане и 3) защитить личное и корпоративное имущество. Ключевым показателем риска, связанного с деятельностью директоров и сотрудников, и соответственно риска их страхования, признается число случаев повторного опубликования финансовых отчетов корпораций.

При разработке авторского подхода к оценке эффективности корпоративного управления промышленных структур в металлургической отрасли предлагается использование метода устранения недостатков в известных методиках. Для реализации этой задачи было разработано два достаточно самостоятельных подхода [5, с. 63-68].

Первый подход основан на экономико-статистическом и коэффициентном анализе. Преимуществом такого подхода к оценке корпоративного управления является то, что эффективность работы менеджеров включает в себя как профессионализм наемных управляющих, так и степень соответствия действий наемных управляющих интересам собственников. Следовательно, для того чтобы оценить эффективность корпоративного

управления, с точки зрения защиты интересов собственника в получении доходов, необходимо сравнить доходы, получаемые собственниками от участия в данной корпорации, с доходами, которые они могли бы получить от участия в других аналогичных корпорациях при равных прочих условиях. В этом случае помимо интересов в получении доходов, объясняющих поведение собственников, были изучены интересы, базирующиеся на стремлении одних собственников получить преимущества перед другими собственниками и участниками корпоративных отношений.

Преимущество такого подхода заключается в том, что, во-первых, согласно теории «информационного содержания» колебание дивидендных выплат может привести к колебаниям цены на акцию и, следовательно, к повышению требуемой нормы прибыльности на акцию; во-вторых, собственники, которые используют дивиденды для текущего потребления, заинтересованы в регулярных выплатах, поэтому иное может снизить спрос на акции; в-третьих, устойчивая дивидендная политика наиболее соответствует требованиям листинга.

Немногие корпорации придерживаются подхода, при котором дивидендные выплаты равны фиксированному проценту прибыли. Так как прибыль колеблется, то и сумма дивидендов также будет колебаться, что неблагоприятно сказывается на курсовой стоимости акций.

Второй подход основан на средствах корреляционного и регрессионного метода анализа. В рамках этого подхода мы попытались перенести механизм рыночной оценки эффективности корпоративного управления промышленных структур в металлургической отрасли, сложившийся на российском фондовом рынке, в практику деятельности других хозяйствующих субъектов, обладающих свойствами корпорации.

Этот подход, заключающийся в выплате низкого регулярного дивиденда плюс премии, является компромиссом между первым.

Он является оптимальным для корпораций с непостоянными размерами прибыли. Это позволяет выплачивать установленные дивиденды в низкоприбыльные периоды или в периоды, когда требуются значительные средства для реинвестирования и, соответственно, выплачивать существенные премии при излишке денежных средств. На основе динамики дивидендных выплат инвесторы могут сделать вывод о дивидендной политике той или иной корпорации и выбрать наиболее приемлемую из них.

Таким образом, модель оценки эффективности корпоративного управления, с точки зрения защиты интересов собственников, позволяет получать дополнительную, с точки зрения собственника, информацию, по сравнению с другими существующими методами.

Во-первых, помимо защиты интересов собственников в получении доходов, данная модель позволяет оценивать защищенность интересов в экономическом контроле и влияние степени защищенности данных интересов на общий показатель эффективности корпоративного управления промышленных структур.

Во-вторых, интересы собственников в получении доходов разбиваются на два элемента: это заинтересованность в текущем экономическом эффекте и заинтересованность в перспективном экономическом эффекте. Если при анализе эффективности корпоративного управления на основе показателей рыночной стоимости оценивается степень защищенности экономических интересов, касающихся будущих экономических эффектов, то в данном случае собственник получает дополнительную информацию, и в соответствии с его предпочтениями либо в текущем, либо в перспективном экономическом эффекте может сделать выбор между корпорациями.

В-третьих, данная модель позволяет учитывать степень защищенности интересов каждого отдельного собственника.

Улучшение корпоративного управления промышленных структур в металлургиче-

ской отрасли России может стимулировать приток прямых и портфельных иностранных инвестиций и стать основой для проведения реструктуризации отрасли и развития предпринимательства.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Багов В.П. Методика оценки эффективности стратегии корпоративной системы по обобщенным характеристикам // Финансы. – 2010. – № 11. – С.59-61.
2. Волков Л.В. Дефекты в системе корпоративного управления как одна из основных причин неустойчивости российского производства // ЭКО. – 2009. – №10. – С. 77-85.
3. Голубков Д.Ю. Особенности корпоративного управления в России. – М.: Издательский Дом «Альпина», 2009. – 272 с.
4. Рязанова О.Е. Корпоративное управление на российском рынке ценных бумаг // Ученые записки. Вып. 4. Материалы научно-методической сессии «Государственное и муниципальное управление, менеджмент». – М.: НОУ СГИ, 2005. – С. 19-23.
5. Рязанова О.Е., Симонов С.В. Современные подходы и методы к оценке эффективности функционирования акционерных промышленных организаций // Вестник МГОУ. Серия «Экономика». № 2. – М.: Изд-во МГОУ, 2009. – С. 63-68.

УДК. 338.26

Тимонин А.В.

Московский государственный областной университет

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ
СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В ОРГАНИЗАЦИЯХ
ЭЛЕКТРОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ**

A. Timonin

Moscow State Regional University

**THEORETICAL ASPECTS OF FORMING THE SYSTEM
OF STRATEGIC MANAGEMENT IN RUSSIAN ELECTRONIC INDUSTRIES**

Аннотация. На сегодняшний день особенности и проблемы стратегического управления в организациях электронной промышленности России определяются в значительной мере технологическими особенностями данной отрасли, комплексностью развития предприятий отрасли и политикой государства в этой области. В статье рассмотрены принципиальные теоретические положения по формированию системы стратегического управления в организациях электронной промышленности исходя из задач развития отрасли. Результаты анализа различных аспектов стратегического управления должны приниматься во внимание организациями в электронной промышленности. Важно оценить степень необходимых изменений существующей стратегии и системы стратегического управления. Все положения по формированию системы стратегического управления, отраженные в статье, взаимосвязаны и предполагают определенную последовательность реализации.

Ключевые слова: развитие электроники в России, стратегическое управление, система стратегического управления, электронная промышленность, электроника.

На сегодняшний день особенности и проблемы стратегического управления в организациях электронной промышленности России определяются в значительной мере технологическими особенностями данной отрасли, комплексностью развития предприятий отрасли и политикой государства в этой области. Для электронной промышленности характерно как наличие полностью специализированных производств, выпускающих изделия электронной техники, так и изготовление специального технологического оборудования, оснастки, материалов, комплектующих и пр. Остановимся на некоторых особенностях организации и управления предприятиями электронной промышленности [1; 2; 4; 5]. Прежде всего про-

Abstract. To date, the characteristics and problems of strategic management in organizations of Russian electronic industry is largely determined by the technological features of the industry, its complexity and governmental policy in this area.

The article considers the fundamental theoretical concepts to form a system of strategic management in electronic industry organizations based on of the tasks of the industry.

The analysis of the aspects of strategic management should be taken into account while constructing a system of strategic management of the organization of electronic industry. It is important to assess the necessary changes to the existing strategy and strategic management system. All the provisions on the formation of strategic management system, as reflected in the article, are interrelated and should be implemented in a sequence.

Key words: development of electronics in Russia, strategic management, strategic management systems, electronic industry, electronics.

дукция отрасли имеет сложную уникальную технологию изготовления. В свою очередь, это требует соблюдения конструктивно-технологических характеристик, качества исходного материала, обеспечение контроля качества производства. Для отрасли характерно применение специального технологического оборудования и обязательное соблюдение технологических режимов. Кроме того, отрасль выпускает большую номенклатуру изделий для тысяч предприятий-потребителей. Продукция электронной промышленности используется для промышленных нужд и для бытового назначения. Все это требует соответствующей системы организации и управления производством.

Электронная промышленность сегодня является одной из самых динамично развивающихся отраслей промышленности. Ежегодно в серийном производстве осваивается более 30% новых изделий. В отрасли присутствует собственное производство специального технологического оборудования и инструмента. Такая динамичность технического прогресса требует быстрой перестройки производства и управления. В настоящее время в областях науки, производства и управления новые прогрессивные направления зарождаются на стыке нескольких отраслей и освоение новой продукции зачастую невозможно в отдельной узкоспециализированной отрасли или в рамках отдельных организаций. Поэтому важнейшим фактором развития отрасли является создание структур стратегического и тактического управления, так как создание объединений по принципу широкой специализации с развитой научной базой и обеспечивающими производствами создает возможности для дальнейшего эффективного развития отрасли. Рассмотрим принципиальные теоретические положения по формированию системы стратегического управления в организациях электронной промышленности, связав их с задачами развития отрасли. Существенными задачами развития электронной промышленности России являются нижеследующие [1; 2; 4; 5].

Строительство современных предприятий (фабрик) по производству микроэлектронных чипов. В качестве положительного примера можно назвать запуск в работу на заводе «Микрон» фабрики по производству микроэлектронных чипов с нормами 180 и 90 нанометров. Данный проект состоялся при финансовой поддержке «Роснано» в союзе с франко-итальянскими партнерами. Современные микроэлектронные предприятия требуют создания новой управленческой среды и предъявляют ряд требований к системе стратегического управления подобных организаций. Так, например, ужесточаются требования к квалификации и образованию персонала, требуется создание определенной иерархии дизайн-центров, разрабатывающих микросхемы, приведение вспомогательных производств в соответствие с требованиями мирового уровня и др.

Создание иерархической системы предприятий (дизайн-центров). Особенностью инфраструктуры электронной промышленности является то, что она основывается на производстве микросхем. На практике это требует создания внутри страны и включения в мировые системы дизайн-центров. Так, например, успех фабрики «Микрон» напрямую будет зависеть от востребованности ее библиотеки IP-элементов, разрабатываемых базовым центром, и от заинтересованности дизайн-центров по разработке IP-блоков работать с ней. Для дальнейшего развития необходимы возможности не только «Микрона», но и возможности проектирования на этой основе техники во всех отраслях промышленности. Все сказанное обосновывает третью задачу – формирование внутреннего спроса на компоненты электроники, производимые в России.

Формирование внутреннего спроса продукцию электронной промышленности. В этой связи задача российской электронной промышленности – замкнуть инфраструктуру внутри России. Это позволит наращивать и мощности фабрики «Микрон». И для решения этой задачи необходима разработка требований к производителям электронной

техники на основе российской элементной базы.

Создание и развитие организаций, потенциально способных выйти на мировой рынок. Выход организаций электронной промышленности на новый уровень требует создания соответствующего стратегического управления в сочетании с господдержкой организаций электронной промышленности. С позиции развития продукта стратегический ход организаций должен заключаться в поиске новых продуктов на формирующихся рынках и технологиях. А это, в свою очередь, требует создания соответствующих структур стратегического управления для организаций электронной промышленности.

Задача развития фундаментальной науки в области электроники. Кроме кремниевой электроники, следует обратить внимание и на другие направления микроэлектроники. Это светотехника, СВЧ и силовая электроника. Все эти три направления требуют использования сложных материалов, технологии, производства которых есть в России. Идея развития этих областей также может быть от разработки конкурентного продукта до строительства фабрик по производству собственной элементной базы, начиная производство на импортной базе. С позиции выделения средств на развитие здесь встают вопросы приоритета выбора – поддерживать государственные предприятия или создавать внутреннюю конкуренцию и привлекать к решению государственных задач и частные предприятия [1; 4; 5]. Другая сторона этой задачи заключается в том, что, по мнению ряда специалистов, после 2020 г. в электронике произойдет смена технологической парадигмы и возможности развития есть в новых направлениях (полупроводники на графене, органические полупроводники, нанoeлектроника и др.) и именно вокруг них нужно создавать инфраструктуру, включая разработку новых технологий и оборудования для них. Для этого нужны стратегические структуры привлечения и роста персонала, соединяющие производство и науку. Создание такого центра или центров может специали-

зироваться по направлениям электроники.

Основываясь на задачах развития и проблемах внутреннего управления, нами выделены восемь принципиальных теоретических положений по формированию системы стратегического управления в организациях электронной промышленности [3; 6; 7].

1. Адаптации уже выработанной стратегии организации к изменяющимся условиям внешней среды. В этом плане важной задачей для руководства организации является корректировка действующей стратегии и согласования ее с изменяющимися условиями во внешней и внутренней среде. Отчасти такая адаптация может происходить через реализацию единой государственной политики в области развития электронной промышленности Российской Федерации (Стратегия развития электронной промышленности России). При этом необходимо ответить на вопросы: как развивалась организация и окружение, какие тенденции они имеют в сравнении с планом и прогнозом; каким образом будет осуществляться разработка мероприятий по внедрению стратегии; каким образом осуществляется разработка основных показателей внедрения стратегии; какими будут основные вехи, показывающие этап адаптации; каким образом будет осуществляться распределение полномочий в организации по координации работы по адаптации стратегии. Кроме того, следует определить, какой будет адаптация – активной или пассивной. Пассивная адаптация обеспечивает изменение поведения самой организации с целью приспособления к изменяющейся внешней среде. Активная же направлена на изменение внешней среды для обеспечения более эффективного функционирования коммерческой структуры. В этом случае речь идет не о том, чтобы предугадывать будущее, а сознательно управлять процессом его создания. Итогом разработки мероприятий по адаптации стратегии может являться конкретный план действий. Для решения этих задач требуется разработка ряда методов, что на сегодняшний день не выражено в нужном объеме и представляет со-

бой обширную область для дальнейших исследований. Трудности связаны со взаимной увязкой различных факторов, определяемых внешней и внутренней средой.

2. Интеграционных всех процессов внутри организации электронной промышленности на базе стратегического управления. О необходимости выделения и взаимосвязи важнейших систем в структуре управления, их обратной связи заявляют многие авторы. Причем следует говорить о двух условиях интеграции: управленческих процессов в рамках стратегического управления и внутриорганизационных структур. Так, следует обеспечить взаимосвязь управленческих процессов: определение миссии и целей, разработку стратегии, выполнение стратегии и др. С другой стороны, необходимо соответствие между выбранной стратегией и внутриорганизационными процессами. Соответствие должно быть достигнуто по таким характеристикам организации, как ее структура, система мотивации, нормы и правила поведения, разделенные ценности и верования, квалификация работников и менеджеров и др. Эти задачи могут решаться посредством проведения изменений, которые являются «начинкой» выполнения стратегией. Отдельные авторы [3; 6] указывают на то, что условием успешного построения систем стратегического управления и проведения стратегических изменений является использование глобальных информационных систем, позволяющих создавать актуальные модели планирования и обеспечивать интеграционные процессы в организациях электронной промышленности. Однако недостаточно ограничиться только этим условием, так как построение эффективной системы стратегического управления в организациях электронной промышленности само по себе является стратегическим изменением и создает условия для проведения изменений, которые сопряжены с интеграционными процессами. Поэтому важной задачей является разработка инструментария, времени и делегирования полномочий проведения интеграционных процессов.

3. Мониторинг стратегического управления должен сопровождаться организацией анализа выполнения стратегических планов, программ, заданий. Система стратегического контроля предъявляет некоторые требования к системе оперативного контроля. Стратегический контроль должен касаться каждого самостоятельного направления деятельности организации электронной промышленности и определять количественные переменные для измерения эффективности этих бизнес-единиц. При стратегическом планировании важен оперативный анализ складывающейся ситуации, который бы реально отображал положение дел. В результате такой осведомленности руководство организации может вовремя применить меры по корректировке стратегии. Разработка такого анализа на сегодняшний день требует раскрытия всего многообразия взаимосвязей между различными подразделениями и службами организации, а также автоматизации процедур анализа для получения необходимой деформации в любой момент времени [3; 6; 7]. На основе всего предложенного выше возможно построение «сценариев будущего» поведения организации электронной промышленности при различных значениях объема производства, текущих и единовременных затрат, при их динамике в зависимости от темпов инфляции, изменения уровня банковской процентной ставки и т. д., а также выявление несоответствий полученных результатов и запланированных, которые по сути представляют собой «стратегические разрывы».

4. Оценка и анализ «стратегических разрывов» и разработка мероприятий по их устранению. Для успешной реализации стратегии существенным является своевременное определение отклонений между выбранным курсом и курсом выживания в изменившемся климате, которые на практике в большей степени определяются интуитивно. Выявление этих несоответствий затрагивает многие стороны деятельности предприятий электронной промышленности, например: несоответствие существующей организаци-

онной структуры новым условиям внешней среды организации; несоответствия, выявленные в ходе анализа реализации стратегии, системы планов и результатов; несоответствие жизненного цикла продукции новым условиям рынка и другие. Вследствие этого возникает необходимость в методах определения выше перечисленных несоответствий, определении мероприятий по их устранению и ответственных за них.

5. Взаимосвязь стратегического и оперативного управления в единой системе управления организацией электронной промышленности. Такая взаимосвязь может реализоваться через систему планов, которая, в свою очередь, содержит стратегические и оперативные планы. Разработка системы планов развития организации включает: стратегическое планирование, оперативное планирование, программы, проекты. Стратегическое планирование обеспечивает взаимную преемственность стратегических решений и гарантирует реализацию стратегических целей через оперативное управление. Задача оперативного планирования сводится к тому, чтобы «на месте» следить за реализацией стратегии с учетом конкретных условий. Это в конечном итоге приводит к необходимости сконцентрировать программы, которые должны послужить реализации стратегии, на успешной реализации «узловых» мероприятий. Практика функционирования организаций электронной промышленности показывает, что правильное отображение стратегического планирования в системах оперативного всегда вызывает сложность. И речь здесь идет не только о системах планирования, а прежде всего о взаимосвязи всех составляющих системы управления (стратегического и оперативного), что позволит руководству организации гибко реагировать на изменения.

6. Разрешение спорных «конфликтных ситуаций», возникающих в ходе стратегического управления. Дело в том, что своевременное их выявление, методы предотвращения и регулирования позволили бы избежать многих неблагоприятных изменений как в орга-

низационной структуре, так и в работе всей организации. Концепция интеграции, о которой говорилось ранее, рассматривающая организацию как сеть организационных единиц со сбалансированной автономией и взаимозависимостью, ведет к мощной конкурентоспособности. Речь идет об отсутствии методического подхода, с помощью которого можно было бы осуществлять взаимосвязанные изменения в организационной структуре, культуре, и который позволил бы учитывать интересы каждого бизнес-направления организации электронной промышленности. Авторы-практики, пытаясь найти объединяющий элемент организационных моделей, часто предлагают основывать их на нескольких базовых категориях, как стратегия, структура, культура и информационные системы и др. Некоторые авторы добавляют к выше отображенным факторам технологию, человеческие ресурсы и лидерство [6; 7]. Одной из самых известных моделей такого типа является модель 7S. Ежедневная практическая работа в организациях часто влечет за собой массу изменений не только в стратегии, но и в структуре, информационных проектах, стилях управления и действиях. Для нас представляется интересным, каким образом добиться, чтобы эти отдельные изменения составили единое целое. Менеджеры различных уровней вынуждены принимать решения, от которых зависит жизнь организаций, своевременно, поэтому для того, чтобы владеть ситуацией, они должны быть уверены во взаимном усилении влияния друг на друга. Для выявления этих результатов предлагается классификация важных результатов и процессов. Организация – это сообщества людей, для которых характерны определенное восприятие, поведение и др. Стратегия и информационные системы формируют взаимозависимость.

Для эффективного управления расширяющимися сетевыми подразделениями организации электронной промышленности с внутренней и внешней взаимозависимостью необходимым условием является стремление к простоте и «дебюрократизации».

Модель организации как функциональной пирамиды или как простой дробной структуры уже не подходит для современного типа организаций электронной промышленности, которые скорее представляют собой сеть организационных единиц, обладающих свободой действий и, в то же время, сохраняющих связи друг с другом. К тому же организации полагаются на горизонтальные координационные механизмы экономического типа. Одним из таких механизмов является постоянная ответная реакция на результаты. Это оказывает влияние на соотношение централизации и децентрализации. Для того, чтобы связать теоретические концепции и практический процесс изменения организационных структур, используются диагностические методы. Теория об управлении «конфликтными ситуациями» и развитии организации имеет дальнейшие пути развития и применения для решения широкого круга важных вопросов в организации, например, такого, как разработка системы мотивации сотрудников.

7. Мобилизация и распределения ресурсов между бизнес-направлениями, проектами и стратегическими задачами. Процесс мобилизации ресурсов должен начинаться с того, что механизм использования ресурсного потенциала организации приводится в соответствие с осуществляемой стратегией [3; 6; 7]. Для этого следует действовать согласно следующим принципам: достижение эффективного участия всех подразделений в осуществлении стратегии, правильное распределение ресурсов во времени, распределение финансовых ресурсов в организации, установка стратегических ориентиров использования денежных средств, осуществление оценки и удержания источников поступления капитала и составление бюджета. Продолжительность бюджетного периода должна быть достаточно длительной, чтобы имело смысл заниматься предвидением, и достаточно короткой для того, чтобы отклонения фактических данных от предусмотренных бюджетом были показательны и давали возможность принять

корректирующие меры. Выбор горизонта планирования увязывается с темпами производства и сбыта продукции организации электронной промышленности. Следует дать рекомендацию по разработке планов распределения ресурсов по бизнес-направлениям, которые, по мнению руководства, являются наиболее эффективными. Разработка методик по разработке и управлению стратегическими бюджетами остается весьма актуальной задачей, так как требует принципиально новых подходов к прогнозированию необходимых ресурсов (как материальных, так и финансовых).

8. Определение общеорганизационных результатов и измерение вклада каждой бизнес-единицы является важным вопросом с позиции оценки успешности стратегического управления. Сложности оценки связаны с тем, что бизнес-единицы описываются множеством переменных, как финансовых, так и нефинансовых (перспективы роста и рентабельность, ожидаемый уровень нестабильности, главные факторы успешной конкуренции и т. д.) [1; 4; 5; 7]. Большинство из них трудно предсказуемы. Анализ выше перечисленных аспектов должен приниматься во внимание при построении системы стратегического управления организацией электронной промышленности. Если этим вопросам не будет уделено достаточное внимание, могут быть внесены бессистемные, сиюминутные и косвенные изменения в систему стратегического управления. Важно оценить степень необходимых изменений существующей стратегии. Вес выше перечисленные положения взаимосвязаны и должны иметь определенную последовательность реализации.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алешин А.Н. Будущее за полимерной электроникой // «Инновации». – 2007. – №12. – с. 76-79.
2. Борисов Ю. Отечественная электронная промышленность: реалии и перспективы [Электронный ресурс] // Промышленные ведомости. – 2006. – № 4. – содержание номера: [сайт]. URL: <http://www.promved.ru/articles/article.phtml?id=766&nomer=28> (дата обращения 20.02.2012).

3. Виханский О.С. Стратегическое управление: Учебник для вузов Изд. 2-е, перераб., доп. – М.: Изд. «Экономистъ», 2008.
4. Леденцов Н.Н. Перспективы развития электронной промышленности в России [Электронный ресурс] // Электроника: наука, технология, бизнес: [сайт]. URL: <http://www.electronics.ru/issue/2005/1/19/> (дата обращения: 20.02.2012).
5. Механик А. Прислушаться к Дэн Сяопину // «Эксперт». – 2011. – № 18. – С. 55-61.
6. Петров А.Н. Стратегический менеджмент. – М.: Изд. «Питер», 2010.
7. Томпсон А., Стрикленд А. Стратегический менеджмент: концепции и ситуации для анализа, пер. с англ. – М.: Изд. Дом «Вильямс», 2009.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

20 февраля 2012 г. в Московском государственном областном университете прошла Международная научно-практическая конференция на тему: «Глобализация: исторические предпосылки, эволюция и перспективы для человечества».

Работа научно-практической конференции была спланирована по следующим направлениям.

1. Исторические предпосылки возникновения и развития глобализации.
2. Социально-политические проблемы государств мира в условиях современной глобализации.
3. Историко-правовые проблемы государств мира в условиях современной глобализации.
4. Экономические проблемы государств мира в условиях современной глобализации;
5. Социально-политические и экономические проблемы Евросоюза в условиях глобализации.
6. Религиозно-этнические и языковые проблемы народов мира в условиях глобализации.
7. Проблема выживаемости народов: кто сильнее в современном мире.
8. Государственное и муниципальное управление в условиях глобализации.

В работе научно-практической конференции приняли участие представители вузов из трех зарубежных стран: Потсдамского университета Германии, Киевского университета славянистики Украины, Кокшетауского университета Республики Казахстана, а также представители государственных учреждений, различных вузов и общеобразовательных учреждений России, таких, как: Российский государственный строительный университет, Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков имени А.К. Серова, Российская международная академия туризма, Военная академия Генерального Штаба Вооруженных сил РФ, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Российский государственный социальный университет, Специальная (коррекционная) общеобразовательная школа № 1111 г. Москвы, Казанский государственный технический университет имени А.Н. Туполева, Московский государственный университет приборостроения и информатики, Институт экономики и предпринимательства, Министерство внутренних дел РФ, Московская государственная академия делового администрирования, Московский институт открытого образования, Театральный институт имени Б. Щукина, Российский институт культурологии, Южно-Уральский государственный университет и др.

По результатам международной конференции опубликован научный сборник. Всего в конференции приняли участие – около 95 специалистов в различных областях социально-политической, историко-правовой и экономической науки.

В процессе научно-практической конференции были обсуждены наиболее важные проблемы государств в условиях глобализации, решение которых необходимо для оптимизации процесса, как государственного управления, так и управления в различных отраслях народного хозяйства.

По отзывам рецензентов рабочих материалов, оценкам экспертов и активности обсуждаемых материалов, в ходе научной конференции наиболее значимыми были названы выступления: доцента кафедры социальных наук и государственного управления Московского государственного университета к.и.н., Киреева Евгения Владимировича на тему: «Власть и коррупция в современной России»; заведующего кафедрой информационных технологий

Российского университета кооперации доктора военных наук, профессора, Заслуженного работника высшей школы Российской Федерации Вдовина Виктора Михайловича на тему: «Один из подходов разработки и применения головных автоматизированных информационных систем государственного управления»; заведующего кафедрой Социальных наук и государственного управления д.в.н., профессора Пещерова Г.И. на тему: «Феминизация: прогресс или регресс в истории человечества»; профессора кафедры социальных наук и государственного управления профессора Пирогова А.И. на тему: «Избирательная кампания как специфический вид политической деятельности».

Авторы статей в процессе выступления изложили различные аспекты исследуемых проблем, привели анализ различных подходов к исследуемой проблеме, их положительные и негативные моменты при реализации в государственном масштабе и в результате предложили наиболее рациональные варианты применения в практике Российского государственного управления.

В целом опыт проведения Международной научно-практической конференции – положительный, результаты совместной научной работы позволили расширить теоретико-методологические горизонты исследуемых государственных проблем в условиях глобализации и выработать практические рекомендации по совершенствованию государственного управления Российской Федерации в современных условиях.

НАШИ АВТОРЫ

Багдасарян Арег Меружанович – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита Государственного аграрного университета Армении Международного научно-образовательного центра Национальной академии наук Республики Армения; e-mail: aregbag@yahoo.com.

Великородчанин Дмитрий Олегович – аспирант кафедры экономики и предпринимательства Московского областного государственного университета; e-mail: Velikoredchanin_DO@nomos.ru.

Гупанова Юлия Евгеньевна – кандидат экономических наук, доцент, докторант Российской таможенной академии; e-mail: yulchatay@mail.ru

Диланян Ваграм Гагикович – ведущий бухгалтер в ЗАО «МонАрх-Сервис» (дочерняя компания ГК МонАрх); e-mail: dilanyanvahram@mail.ru.

Дмитриева Ольга Александровна – аспирант кафедры управления Российской таможенной академии; e-mail: davis6589@mail.ru.

Жураховская Ирина Михайловна – кандидат экономических наук, профессор кафедры менеджмента Московского государственного областного университета; e-mail: kaf-menedg@mgou.ru.

Жураховский Сергей Николаевич – кандидат технических наук, доцент кафедры прикладной математики и информатики Московского государственного областного университета; e-mail: kaf-menedg@mgou.ru.

Зеркин Дмитрий Георгиевич – кандидат технических наук, доцент, профессор кафедры управления Российской таможенной академии; e-mail: dgzerkin@mail.ru.

Крылова Анна Михайловна – соискатель кафедры городского хозяйства Москвы Московского городского университета управления Правительства Москвы; e-mail: anutkrylova@yandex.ru.

Кулиева Ксения Тофиковна – аспирант кафедры управления Российской таможенной академии; e-mail: matix_hr@mail.ru.

Малахова Татьяна Альбертовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов общественного сектора в Российской академии народного хозяйства и госслужбы при Президенте РФ; e-mail: tamal69@mail.ru.

Манчуковская Анна Ростиславовна – аспирант кафедры корпоративных финансов и банковской деятельности Волгоградского государственного университета; e-mail: ann_dolce@mail.ru.

Принзюк Игорь Васильевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры логистики и коммерции Хабаровской государственной академии экономики и права, преподаватель Хабаровской государственной академии экономики и права; e-mail: prinzyuk@gmail.com.

Рязанова Олеся Евгеньевна – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и предпринимательства Московского государственного областного университета; e-mail: kaf413@mail.ru.

Семёнов Александр Андреевич – аспирант кафедры экономической теории Российской открытой академии транспорта Московского государственного университета путей сообщения; e-mail: semenov_aa@inbox.ru.

Тимонин Андрей Викторович – аспирант кафедры менеджмента Московского государственного областного университета; e-mail: kaf-menedg@mgou.ru.